

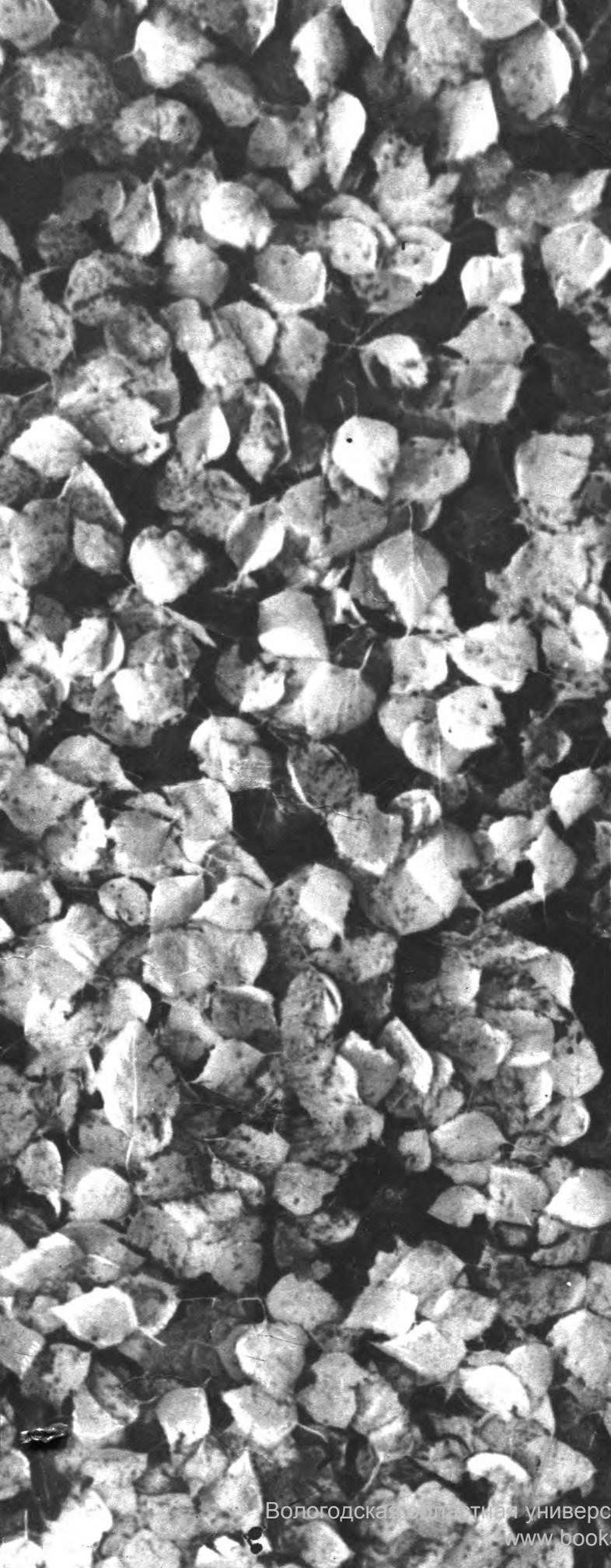
ОХОТМА

и охотничье хозяйство

9

1971

Осенняя мозаика.
Фото Д. ЖИТЕНЕВА.

На первой странице обложки:
Известный бурятский писатель и охотник-промысловик М. И. Жигжитов каждый охотничий сезон проводит в тайге на промысле соболя.
Фото О. ГУСЕВА

На третьей странице обложки: В тростниковых джунглях.
Фото И. КОНСТАНТИНОВА

На четвертой странице обложки: Рена Переемная в горах Хамар-Дабана. Байкальский государственный заповедник. Типичные местообитания соболя.
Фото О. ГУСЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 9 • 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
• Год издания семнадцатый

УПОРЯДОЧИТЬ ПРОМЫСЕЛ

СОБОЛЯ

Н. БАКЕЕВ,
старший научный сотрудник лаборатории экологии
и прогнозов численности пушных зверей ВНИИОЗ,
кандидат биологических наук

Соболь в настоящее время стал одним из основных промысловых видов. Ареал его в таежной зоне Сибири и Дальнего Востока по приблизительным подсчетам занимает около 482 млн. га. За десятилетие (с 1959/60 по 1968/69 гг.) среднегодовые заготовки шкурок соболя составили 186 тыс., а максимальные достигли 204 тыс. шт.

Численность соболя за последние 11 промысловых сезонов дважды заметно снижалась — в 1962/63 и 1968/69 гг. Причиной этих снижений были неурожаи основных растительных и животных кормов. При этом отмечались массовые миграции соболей с выходом в мало свойственные им угодья. В последующие после депрессии годы в 3—4 раза снижался прирост популяций.

Депрессией 1962/63 г. были охвачены Средняя и Восточная Сибирь, всего около 193 млн. га — около 40% от промыслового ареала соболя. Численность его после этой депрессии восстановилась через два года. До высокого уровня возросли и заготовки.

В 1969/70 г. депрессия была более глубокой и охватила весь Дальний Восток, Восточную и Среднюю Сибирь, включая горные леса Саян и Алтая, всего около 417 млн. га — 82% от промыслового ареала соболя. Кроме того, она протекала на фоне более интенсивного промысла. Поэтому период восстановления численности может продлиться дольше.

В настоящее время популяции соболя большей части его ареала находятся в состоянии роста численности после депрессии.

Весь ареал соболя можно подразделить на две части: западную и восточную. К первой относятся Урал, Западная, Средняя и большая часть Восточной Сибири. Ареал соболя здесь восстановлен и численность его достигла своих пределов. Запасы зверька в основных его угодьях опромышляются полностью, а на отдельных участках переопромышляются. В западной части ареала необходимы систематические наблюдения за численностью соболя и четкая организация промысла.

В восточную часть ареала соболя входят Читинская область, Якутская АССР и весь Дальний Восток. Здесь ареал и численность зверька еще не везде полностью восстановились. В некоторых местах, в особенности в Магаданской области и в северо-восточных районах Якутии, популяции соболя еще находятся в стадии роста. В южной части Дальнего Востока, где численность соболя достигла высокого уровня, запасы его осваиваются недостаточно. Большие площади, занимающие в некоторых районах 35% соболиных угодий, здесь совсем не опромышляются. Промысел соболя в этой части его

ареала в большинстве районов необходимо развивать и усиливать.

Промысел соболя, дающий большое количество пушнины, нуждается в существенных организационных улучшениях. При организации промысла общим основным положением для всех охотничьих хозяйств является правильная расстановка охотников с закреплением за ними угодий. При этом для определения размеров промысловых участков необходимо знать численность соболя, продуктивность угодий, т. е. нормы допустимой добычи, и среднюю добычливость каждого охотника. Распределение участков тайги между охотниками — основа порядка в угодьях.

Во многих промхозах распределение угодий и закрепление промысловых участков за охотниками проведены и дали хорошие результаты. Например, в горных кедровниках Западного Саяна (Шорский коопзверопромхоз Хакасской автономной области) в течение 5 лет (с 1964/65 по 1968/69 гг.) в основных соболиных угодьях при средней плотности 16—18 зверьков добывали в среднем за сезон по 6 соболей с 1000 га. Правильное распределение угодий и высокая, в пределах нормы, интенсивность промысла, по-видимому, положительно повлияли на воспроизводительную способность этой популяции, что и определило такую очень высокую ее продуктивность в течение ряда лет.

ЗАВИСИМОСТЬ РАЗМЕРОВ ПРОМЫСЛОВЫХ УЧАСТКОВ ОХОТНИКОВ ОТ ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОБОЛЯ

Типы угодий	Площ. (тыс. га)	К-во охотников	Со-болей на 1000 га	Средн. площ. промыслового участка в тыс. га	Добыча одного охотника		Выход шкурок с 1000 га
					средняя	максимальная	
Кедровники Западного Саяна (Шорский промхоз) Лиственничники бассейна реки Вурей (Верхнебурейнский промхоз)	564	96	16	5,9	35,6	174	6,1
	1090	32	3	34,0	36,0	125	1,1

Размеры промысловых участков охотников находятся в прямой зависимости от плотности населения соболя в разных типах угодий (см. таблицу).

Как видно из таблицы, при одинаковой средней добыче, приходящейся на одного охотника, в лиственничной тайге Дальнего Востока с низкими плотностями населения соболя размеры промысловых участков почти в 6 раз больше, чем в кедровых лесах Западного Саяна. Характерно, что даже при низкой численности соболя охотники, достигшие высокого мастерства, вылавливают за сезон большое количество соболей (до 125). При этом размеры участков, в соответствии с добычей, должны возрасти. Например, в лиственничной тайге на Чекундинском производственном участке Верхнебуреинского промхоза охотник И. Марков имеет промысловый участок с покрытой лесом площадью около 96 тыс. га. На нем установлено более 1000 плашек и кулемок. Ежегодно Марков опромышляет 2/3 этого участка, а 1/3 служит зоной покоя. Под «запуски» он оставляет не одни и те же, а разные части участка. При таком правильном ведении соболиного хозяйства Марков ежегодно добывает около 100 соболей, максимум 125, что не превышает средние нормы добычи.

Большие по площади участки в 80—120 тыс. га выделяют-ся мастерам соболиного промысла в Южнотуруханском промхозе. С них охотники А. Себуль и А. Котельников со своими учениками добывают по 150—250 соболей, не подрывая запасы зверька.

В основных районах соболиного промысла почти всюду существуют естественные (в труднодоступных угодьях) или специально организованные резерваты, где охота не ведется. Часто они занимают 20—25% от общей площади соболиных угодий. Как показывает практика, при наличии резерватов изъятие 50 и даже 80% предпромыслового запаса соболей на промысловых участках не снижает численности этого зверька. За весенне-летний период переопромышленные участки вновь заполняются из резерватов.

Таким образом, с одной стороны, резервные территории входят в состав многих промысловых участков, а с другой — существуют совсем не осваиваемые охотничьим промыслом территории. Сочетание этих двух типов резерватов гарантирует сохранность популяций соболя в тяжелые для этого зверька годы.

При наличии высококвалифицированных кадровых промысловиков освоить запасы соболя можно сравнительно небольшим количеством охотников. Для добычи 180—200 тыс. соболей, что следует считать средней сезонной нормой добычи в СССР, потребуется приблизительно 6—6,6 тыс. хороших промысловиков, при средней норме добычи на одного охотника 30 зверьков. По регионам это составит сравнительно небольшие цифры: в Западно-Сибирской низменности 600 человек, в Средней Сибири (Красноярский край)—2000, в Восточной Сибири—1700, на Алтае и в Саянах—500, в Якутии—700, на Дальнем Востоке—600, на Камчатке и Сахалине—500 человек.

В настоящее время промысловые запасы соболя значительно больше количество охотников. Например, по данным К. Д. Нумерова (1965), в Красноярском крае в 1960—1964 гг. было 4397 охотников-промысловиков, из которых, видимо, можно подобрать около 2000 хороших мастеров соболиного промысла. Проблема подбора кадровых охотников-соболятников при создании для них соответствующих условий и материальной заинтересованности, на наш взгляд, вполне разрешима. Создание таких специализированных кадров охотников позволит промхозам по-настоящему, на научной основе, управлять промыслом соболя, сократит добычу соболиной пушнины охотниками-любителями, а следовательно, и утечку ее на частный рынок.

При правильном распределении угодий между кадровыми охотниками и при наличии достаточных по площади резерватов отпадает опасность переопромышления запасов соболя.

Лицензионная система сыграла свою роль в восстановлении запасов соболя. Она была первичной формой организации раздробленной массы охотников через заготовительные конторы. В настоящее время основные соболиные угодья приписаны промхозам, создана возможность для планового ведения соболиного хозяйства под руководством специалистов-охотоведов. Большинство охотничьих хозяйств достаточно созрело для правильного ведения промысла соболя. У руководства промхозов и их производственных участков часто стоят квалифицированные специалисты-охотоведы. Достаточные штаты охотоведов имеются в районных, областных, краевых и автономных республиканских организациях, руководящих охотничьим хозяйством.

В данный момент настало время, когда нужно контролировать деятельность промхозов в целом. Система определения и выдачи лимитов на добычу соболя должна быть сохранена. Хозяйство распределяет лимит по своим производственным участкам и урочищам. Наблюдения за состоянием запасов соболя и их опромышлением по урочищам должны лежать в основе регулирования промысла этого ценного животного.

В практику охотоведов промхозов нужно внедрить анализ биологических материалов (тушек соболей), собранных по урочищам, что должно проводиться под руководством научных организаций (ВНИИОЗ и его отделений, ЦНИЛ Главохоты РСФСР и др.). Ежегодно промхозы должны составлять подробные отчеты о промысле соболя по хозяйству, его производственным участкам и основным урочищам. Это послужит основой для планирования добычи на следующий сезон.

Состояние запасов соболя в нашей стране не вызывает опасений и позволяет ставить эксперименты с различными организационными формами ведения соболиного хозяйства.

Там, где угодья строго закреплены за охотниками и промысел соболя надежно регулируется ограниченным количеством промысловиков на единицу площади, контроль за добычей соболей следует вести по урочищам. При этом нужно внедрять бригадный промысел без строгого индивидуального ограничения. Если преобладает индивидуальный промысел, при большом количестве охотников-сезонников и любителей, целесообразно вводить строгие индивидуальные ограничения и добычу ограничивать сокращением сроков охоты, организацией заказников.

Следует смелее выделять промхозы или отдельные производственные участки в них и переводить их на относительно свободный промысел соболя с закреплением за охотниками участков в соответствии с их добычливостью и продуктивностью угодий. Необходимо разрабатывать стратегию соболиного промысла с созданием резерватов внутри, вне промысловых участков, с учетом природных условий и специфики применяемых способов добычи. Охотоведам предстоит большая работа по изучению продуктивности угодий по урочищам, по выявлению основных путей сезонных кочевок соболей, чтобы правильно расположить промысловые участки и резерваты.

В сентябре 1971 г. Центрокоопшнина Центросоюза СССР совместно с Главохотой РСФСР организует Всесоюзное научно-производственное совещание по соболю, на котором будут рассмотрены основные вопросы ведения соболиного хозяйства, в том числе: научно обоснованное нормирование и планирование добычи с учетом новых данных по экологии соболя; организационно-хозяйственное состояние промысла и сложившихся систем регулирования добычи; сочетание соболиного промысла с добычей других видов охотничьих животных; пересмотр заготовительных цен на шкурки соболя и другие.

Совещание должно наметить пути рационального использования ресурсов соболя.

Полонина.

Фото А. ЛИТВИНСКАС

В ГОРАХ ЗАКАРПАТЬЯ

А. ДЕТЫНЕНКО

Закарпатская область расположена в юго-западной части Советского Союза, занимает южные склоны лесистых Карпат. Площадь ее—12900 кв. км, из них четыре пятых—горы, поросшие дубом, буком, грабом, явором, изредка елью. Благодаря теплomu влажному климату лес быстро растет и обновляется.

В период войны фауна Закарпатья была сильно истреблена, но сейчас восстановлена и приумножается. В горах Закарпатья насчитывается 63 вида зверей: олени, косули, кабаны, медведи, рыси, дикие коты, зайцы, лисицы, куницы, хорь, горностаи, начали появляться даже лоси. Здесь обитает свыше 180 видов птиц — глухари, тетерева, фазаны, рябчики, серые куропатки и другие. По данным учета 1966 г., оленей было 1362, сейчас их 3600. Кроме того, имеется 10 тыс. косуль, 3500 кабанов, 5 тыс. лисиц, 500 медведей, около 30 тыс. зайцев и т. д. Конечно, это не изобилие. Карпатские горы позволяют иметь дичи в 2—3 раза больше. Да и в настоящее время зверя могло быть больше, если бы лесная охрана добросовестно относилась к своим обязанностям, охраняя не только лес, но и фауну. К сожалению, некоторые работники леса самоустранились от охраны животных, а порой даже способствуют разгулу браконьеров.

По инициативе низовых охотколлективов за последние три года у браконьеров было отобрано свыше трех тысяч ружей, нигде не зарегистрированных. В 1970 г. за разные нарушения охотничьей дисциплины из общества исключили 270 человек, но оружие и боевые припасы изымаются при этом очень медленно. Органы милиции оказывают помощь в изъятии этого оружия, но особой активности не проявляют, считая, что изъятие охотничьего оружия дело самих охотников. Браконьеры доходят до высшей степени наглости и варварства. На лесогорных тропах они ставят самострелы, оказывают сопротивление лесной охране, общественным инспекторам, членам общества, колхозникам и рабочим совхозов. Охотники считают необходимым усилить законы против браконьеров, которые зачастую отделяются только штрафом. Способствуют браконьерам и торговые организации, продающие оружие и боевые припасы всем, кто желает их купить. С оружием приезжают в Закарпатье туристы, отдыхающие в здравницах, у родных и знакомых, и охотятся в любое вре-

мя года. На наш взгляд, следует повсеместно запретить продажу охотничьего оружия и боеприпасов не членам общества.

В некоторой степени вредят фауне Закарпатья ядохимикаты. Облесполком принял решение расширить биологическую борьбу с вредителями леса, а опрыскивание ядохимикатами прекратить. Это дало значительное увеличение количества лесных животных.

Летом 1970 г. низовые охотколлективы и работники леса заготовили для зимней подкормки диких животных много сена, веников, посадили корнеплоды, собрали желуди и зерно, построили кормушки и солонцы. Были созданы новые приписные хозяйства и заповедники, усилен егерский состав. Состоялась научно-теоретическая конференция, посвященная вопросам сохранения и приумножения фауны. Решение конференции опубликовано в местной печати. Областной Совет и «Закарпатлес» выступили в газете «Закарпатская правда» с обращением к охотникам, лесной охране, колхозникам и механизаторам совхозов с призывом о сохранении фауны и борьбе с браконьерством. И в последнее время число задержанных браконьеров резко увеличилось. Рост численности зверя в Закарпатских горах расширил возможности для охоты. В сезон 1970/71 г. были выданы лицензии на отстрел 121 кабана, 26 оленей, 45 косуль. Отстреляна также 21 тысяча зайца-русака, много лисиц, куниц и другого пушного зверя. На медведя, рысь, лося, барсука, выдру охота пока запрещена.

Все же охотники Закарпатья и работники леса встречаются со многими нерешенными проблемами. В частности, еще продолжается выпас скота в лесах и на полянах; сторожевые собаки весной и летом уничтожают молодежь диких животных; недостаточно еще мобилизовано на охрану природы население, особенно учащаяся молодежь; продолжается разгул браконьеров в горных лесах. Нет охотничьих собак для охоты в горах, много лет не проводится селекционный отстрел. Эти проблемы должны быть решены в кратчайшие сроки.

УДК 639.1(477.87)

г. Ужгород

ПУТИ РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА КИРГИЗИИ

Ю. ЧИЧИКИН,
начальник Управления Государственной инспекции по
охотничьему хозяйству и охране природы Киргизской ССР,
кандидат биологических наук

Киргизия — горная страна. Свыше трех четвертей охотничьих угодий республики, занимающих площадь около 18 млн. га, расположены на высоте более полутора тысяч метров над уровнем моря. Отсюда резкая смена растительно-климатических поясов — от жарких пустынь до вечных снегов. Пересеченный рельеф определяет разнообразие природных условий, состав охотничье-промысловой фауны и своеобразие охоты.

В республике имеются два государственных заповедника — Иссык-Кульский и Сары-Челекский, два заказника — Кеминский (по фазану) и Нарынский (по маралу), питомник фазанов и 66 приписных охотничьих хозяйств.

Из 75 видов зверей и 335 видов птиц, населяющих Киргизию, к числу охотничье-промысловых относится более 100. Основные объекты охоты — сибирский козерог, кабан, косуля, лисица, сурок, барсук, а из птиц — горная индейка (улар), кеклик (каменная куропатка), фазан, перепел, разнообразная водоплавающая дичь, кулики и голуби. Обитают здесь и снежный барс, и белокоготный медведь, и архар, и много других редких животных, но малая их численность не позволяет разрешать охоту на эти виды.

Запасы охотничье-промысловых животных в угодьях республики начиная с 1966 г. регулярно учитываются. Ежегодно в конце декабря силами службы госохраны, государственной лесной охраны и общества охотников проводятся маршрутные учеты численности зверей и птиц, которые позволяют определить примерное количество дичи в угодьях и возможный размер ее добычи. В середине января проводится учет зимующей водоплавающей дичи.

О численности основных видов охотничьей фауны в Киргизии и ее изменениях за последние 5 лет можно судить по приведенным цифрам (табл. 1).

Катастрофически многоснежная зима 1968/1969 г., когда за короткий срок глубина снежного покрова достигла нескольких метров, пагубно сказалась на численности многих видов животных. Меры, принятые для организации подкормки дичи зерном, сеном, позволили только снизить, но не устранить полностью ущерб, нанесенный запасам дичи стихийным бедствием. Особенно резко снизилась численность кеклика, поэтому с 1969 г. охота на этот, ранее наиболее массовый,

ТАБЛИЦА 1
ЧИСЛЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОХОТФАУНЫ

Наименование видов	Количество в тыс. голов				
	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Дикие копытные					
Козерог	41,6	54,2	58,8	38,6	47,1
Косуля	6,4	6,6	6,8	4,8	5,9
Кабан	6,7	7,2	8,0	3,1	3,4
Архар	18,5	нет данных		6,3	6,8
Прочие виды (олени, лань, джейран и т. п.)					
	0,16	0,21	0,3	0,35	0,35
Пушные звери					
Лисица	27,6	29,4	35,1	31,6	43,4
Куница	2,05	1,8	2,15	3,8	3,9
Волк	3,6	3,8	4,1	2,8	3,1
Горностай и ласка					
	46,0	45,8	54,1	26,1	27,6
Белка	21,2	8,6	36,1	17,9	28,6
Заяц	177,9	375,1	298,2	38,1	69,4
Куринные птицы					
Улар	38,4	38,7	59,5	42,3	68,2
Кеклик	278,0	742,5	1018,0	19,4	48,1
Фазан	32,2	37,7	58,9	18,7	20,4
Водоплавающая дичь (утки, гуси, лысуха и т. п.)					
	60,0	—	—	64,4	60,6

объект охоты полностью запрещена до восстановления численности.

Пушной промысел в Киргизии, ранее игравший существенную роль в экономике населения, в последние годы утрачивает свое значение. Основными причинами этого являются не снижение запасов основных пушных зверей, которые в большинстве недоосваиваются, а уменьшение количества охотников-промысловиков, слабая их оснащенность транспортом и самоловными орудиями промысла. Только за последние 15 лет число охотников, занимающихся промыслом, сократилось с 1209 до 300, т. е. более, чем в 4 раза.

Если сравнить данные заготовок пушнины по пятилетиям, то эта разница становится крайне ощутимой (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2
ДАННЫЕ ПО ЗАГОТОВКАМ ПУШНИНЫ В КИРГИЗИИ

Виды	Закупки шкурок в тыс. штук		
	1961 — 1965 гг.	1966 — 1970 гг.	1966 — 1970 гг. в % к 1961 — 1965 гг.
Сурок	550,0	300,0	55
Ондатра	346,7	172,1	50
Лисица	55,3	29,9	54
Барсук	22,7	11,8	52
Белка	12,2	12,1	100
Суслик-песчаник	353,3	321,1	91
Суслик обыкновенный	164,0	68,4	42

Следует отметить, что фактическая добыча пушных зверей намного выше, чем показатели закупок пушнины, так как значительная часть добытых охотниками шкурок оседает на руках и поступает на так называемый «черный рынок». Несмотря на то, что торговля пушиной на рынках и с рук правилами охоты в Киргизии запрещена, эти нарушения еще имеют место. Так, только в январе 1971 г. работники Управления Киргизгосохотинспекции на вещевом рынке во Фрунзе задержали более 100 граждан, торгующих невыделанными шкурками пушных зверей. У нарушителей было изъято 108 шкурок ондатры, 56 лисец, 8 куниц, 2 выдры, 3 норки и прочая пушнина общей стоимостью свыше 1200 руб. в закупочных ценах. Все нарушители привлечены к административной ответственности, пушнина конфискована.

Слабо участвуют в содействии закупкам пушнины общества охотников Киргизохотрыболовсоюза, объединяющие 12,7 тыс. человек, которые заготавливают на контрагентских началах 10—12% от общего объема закупок пушнины. Доля вины в этом ложится и на заготовительные организации, уклоняющиеся от заключения договоров с охотобществами с целью «экономии» тех 5% стоимости закупленной пушнины, которые они обязаны выплатить по договорам содействия.

Помимо пушного промысла, большое экономическое значение имеет отлов диких зверей и птиц для расселения, проводимый Киргизским зональным зоокомбинатом Зоообъединения Главохоты РСФСР. За период с 1962 г. эта организация отловила в угодьях республики 84 снежных барса, 163 кабана, 118 косуль, 139 козерогов, 14 архаров, 2,5 тыс. белокоготных медведей, 1,3 тыс. горных гусей, 0,6 тыс. красных уток (огарей), 5,3 тыс. даурских куропаток (чиль) и более 10 тыс. певичих птиц на общую сумму более 800 тыс. руб. по оптовым ценам.

Значительные возможности для повышения товарности охотничьего хозяйства и роста экономического значения его в народном хозяйстве республики представляет организация заготовок мяса диких копытных животных.

С 1963 г. введена лицензионная система добычи косули и кабана. Однако слабый охотничий надзор и низкая материальная ответственность нарушителей за незаконный отстрел копытных снижают эффективность этого мероприятия. Стоимость лицензии на кабана была установлена в 4 руб., на косулю — 2,5 руб. Лицензии реализовали через общества охот-

ников с оплатой половины их стоимости, а 50% оставалось в распоряжении охотобщества, причем оплата производилась по количеству не полученных, а использованных лицензий.

Практически лицензионной системы не было, потому что отсутствовали данные о численности лицензионных видов, лицензии выдавались, исходя не из запаса зверей в угодьях, а по потребности охотников. В 1963 г., например, из 482 лицензий на кабана и 575 лицензий на косулю, полученных обществами охотников, оплачены соответственно 113 и 346. В 1966 г. были приняты меры к упорядочению лицензионной системы, повышена стоимость лицензий, введены лицензионные ограничения и на отстрел козерога. Количество лицензий, выдаваемых в определенный район, ограничивается возможностями острела части учетного поголовья животных.

Вместе с тем в 1968 г. вдвое повышены штрафы за браконьерский отстрел косули, кабана и козерога. Эти меры привели к лучшей реализации лицензий и в общем способствовали росту запасов диких копытных. Так, если в 1967 г. охотники добыли согласно лицензиям 126 козорогов, 26 косуль и 126 кабанов, то в 1970 г. — 816 козорогов, 379 косуль и 302 кабана. Всего же за 5 лет отстреляно 980 кабанов, 2062 козерога и 1017 косуль, что составляет более 150 т мяса. Из этого количества в заготовки поступило всего около 5 т мяса диких копытных, в том числе в 1970 г. — 2 т.

Важную роль в ведении охотничьего хозяйства играет охрана государственного охотничьего фонда и охотугодий. К сожалению, факты браконьерства в республике еще не изжиты.

За последние 10 лет (1961—1970 гг.) на территории Киргизской ССР вскрыто свыше 7,4 тыс. нарушений правил и сроков охоты и сохранности пойменной растительности.

Нет сомнения, что важную роль в этом играет повышение ответственности за незаконный отстрел запретных видов. В 1968 г. правительство республики почти вдвое увеличило размер гражданских исков за ущерб, причиненный госфонду незаконным отстрелом ценных животных, а в 1970 г. в республике усилена уголовная ответственность за ряд нарушений охотничьего законодательства. Большое значение имеют принятые в 1967 г. меры для упорядочения торговли охотничьим оружием. Одновременно усилена пропаганда охраны природы, в частности охотничьей фауны. Ежегодно Госкомитет лесного хозяйства издает на русском и киргизском языках сборник «Любите, охраняйте природу Киргизии». Издан ряд популярных брошюр — «Охотничий минимум в вопросах и ответах», «Промысел сурка в Киргизии», «Промысел белок в Киргизии»; «Охота на пернатую дичь в Киргизии», рассчитанных на массового охотника.

Основная тяжесть борьбы с браконьерством лежит на малочисленных работниках госохотнадзора, насчитывающего всего 50 человек, к тому же слабо оснащенных транспортными средствами. На долю госохотинспекторов и егерей госохотнадзора приходится 85—90% всех протоколов, составленных на браконьеров. Практически самоустранились от борьбы с браконьерством работники государственной лесной охраны в лесхозах. В 1970 г., например, более 700 лесников, лесотехников, лесничих и инженеров по охране и защите леса в 26 лесхозах вскрыли всего 22 случая браконьерства, а участие их за 10 лет в этой работе составляет менее 1%. Слабо пока работает и общественная охотинспекция, и штатный аппарат общества охотников, которые вскрывают 10—12% нарушений.

В настоящее время принят ряд мер, направленных на дальнейшее усиление борьбы с браконьерством. Увеличена численность работников госохотнадзора, производится постепенная замена егерей районными охотоведами, количество которых увеличилось с 4 в 1968 г. до 16 в 1971 г. Управлению Киргизгосохотинспекции разрешено содержать за счет сметы специальных средств дополнительно еще 12 работников госохотнадзора, в том числе 6 районных охотоведов.

Приказом по Госкомитету лесного хозяйства республики директорам лесхозов предписывается увольнять работников лесной охраны, уклоняющихся от участия в борьбе с браконьерством.

Несколько улучшилась обеспеченность госохотнадзора моторизованным транспортом. Киргизгосохотинспекция располагает в настоящее время 4 легковыми автомашинами (ГАЗ-69) и 15 мотоциклами «Урал», тогда как в 1966 г. на всю республику имелись только одна автомашина и 4 мотоцикла.

На проходившем в марте 1971 г. совете Киргизохотрыболовсоюза председателям охотобществ было предложено активизировать работу штабов общественной охотинспекции, с тем чтобы обеспечить действенность ее в ликвидации браконьерства.

Численность зверей и птиц в охотничьих угодьях находится в прямой зависимости от проводимых в них биотехнических

мероприятий по подкормке дичи зимой, улучшению гнездовых и защитных условий ее обитания. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» в планы лесхозов ежегодно включают задания по проведению минимума воспроизводственных работ. Проводятся они Киргизгосохотинспекцией в заказниках, на егерских участках и в угодьях общего пользования, а в приписных охотугодьях их проводят общества охотников. Но объем проводимых мероприятий, хотя и возрастает с каждым годом, пока недостаточен для обеспечения нормальных условий обитания дичи (табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

ПРОВЕДЕНИЕ БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В 1966—1970 ГГ.

Наименование мероприятий	Единица измерения	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	Итого за 5 лет
Заготовки сена для подкормки диких копытных	тонн	87,0	58,8	65,0	143,1	172,4	526,1
Посев кормовых полей	га	21,3	8,7	10,0	8,6	26,0	74,6
Выкладка зерновой подкормки для пернатой дичи	ц	193	109	160	580	713	1755
Устройство солонцов	шт.	380	817	565	674	785	4121
Расчистка водоемов	шт.	—	85	117	84	84	370
Расстановка предупредительных аншлагов	шт.	—	—	—	44	70	114
Устройство кормушек для копытных	шт.	12	32	45	45	30	160
Устройство искусственных гнездовий для водоплавающей дичи	шт.	—	80	80	—	300	460
Устройство подкормочных площадок для пернатой дичи	шт.	63	32	86	—	172	350
Заготовки древесных для копытных	тыс. шт.	—	3	4	—	0,2	7,2
Расходование средств на биотехнические мероприятия	тыс. руб.	9,8	12,8	13,5	14,4	17,7	68,2

Важную роль в воспроизводстве дичи могли бы сыграть совхозы, за которыми закреплено более 17% территории республики. Но, хотя постановлением правительства совхозы также обязаны проводить комплекс биотехнических мероприятий, за весь период охоты они не вложили ни одного рубля в воспроизводство госохотфонда. Киргизпотребсоюз, несмотря на значительные доходы, получаемые от закупок пушнины диких зверей, практически не вкладывает средств в воспроизводство их запасов.

Большой недостаток в охотничьем хозяйстве — обезличка в пользовании охотугодьями. Только в последние годы развернулась работа по приписке угодий обществам охотников, за которыми закреплено сейчас около 3 млн. га. Но предстоит еще большая работа по созданию охотничьих хозяйств на этих землях.

Тормозом в развитии охотничьего хозяйства являлось отсутствие плановости в его ведении. Для устранения этого Управление Киргизохотинспекции в 1971 г. разработало пятилетний план развития охотничьего хозяйства республики. Этим планом, в частности, предусматривается: создание сети государственных охотничьих хозяйств и заказников, разработка контрольных цифр объемов биотехнических мероприятий в охотугодьях, проводимых лесхозами, охотобществами и госохотнадзором, показателей по заготовкам пушнины, мяса дичи, планируется расселение ценных видов животных.

Выполнение этого пятилетнего плана послужит прочной основой дальнейшего укрепления охотничьего хозяйства и приумножения природных богатств Киргизии.

Фото Д. ДУБОВОГО

РЕШАТЬ

НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

Н. ДАНИЛОВ,
доктор биологических наук, профессор
Института экологии растений и животных УФАИ СССР

Дискуссия о весенней охоте была открыта достаточно известными специалистами промысловой биологии и охотоведения С. Г. Приклонским, Я. В. Сапетиным и М. П. Павловым. Надо быть благодарными им и редакции за то, что этот вопрос и вместе с тем другие вопросы развития нашего охотничьего хозяйства были поставлены на широкое обсуждение. Критерием научной обоснованности любого предложения может быть только предсказуемость результатов, то есть возможность оценить его последствия. Аргументы С. Г. Приклонского, Я. В. Сапетина и М. П. Павлова этому условию не удовлетворяют. Мало того, некоторые их доводы не могут быть признаны биологически бесспорными, иные даже ошибочны.

Так, С. Г. Приклонский и Я. В. Сапетин считают, что у уток имеются «лишние» селезни, а после оплодотворения фактически все они становятся «лишними». Между тем хорошо известно, что соотношение полов контролируется и поддерживается естественным отбором. Он играет большую роль в половом подборе и в жизни популяций, а половая структура является одной из важнейших их характеристик. Известны виды, у которых преобладают самцы, как известны и виды со значительным преобладанием самок, хотя биологическое значение этого далеко не всегда выяснено. По этой причине неверно и утверждение М. П. Павлова, что отстрел самцов тетеревиных птиц на токах улучшает соотношение полов в популяциях. Ошибочно и его утверждение, что это дает возможность изымать все возрастные группы, не нарушая природной структуры популяций. Уже сама избирательность отстрела нарушает смертность разных возрастных групп и природную структуру.

Иногда может произойти снижение плодovitости популяций в результате старения ее, но сейчас на большей части территории положение с запасами дичи таково, что даже в заповедниках не наблюдается такого накопления старых птиц, которое привело бы к уменьшению размножаемости. Обычно на снижение численности популяция отвечает увеличением размножаемости, но нельзя забывать, что при разных уровнях численности эффективность этих компенсаторных механизмов различна, кроме того, для их реализации требуются благоприятные условия среды. Наконец, взрослые и более стойкие особи являются «хранителями» популяций и колебания их численности меньше колебаний всей популяции. Недаром существует правило — не стрелять токовилов (обычно наиболее старых птиц) для сохранения токов.

Что касается весенней охоты на гусей, то она совершенно недопустима, поскольку гуси образуют постоянные пары и после гибели одной из птиц больше не спариваются или образуют новую пару спустя несколько лет.

Многих охотников обескураживает тот факт, что запрет весенней охоты в

последние годы не привел к увеличению количества дичи, и это выдвигается в качестве довода, якобы свидетельствующего о его бесполезности. Но при многообразии факторов (изменение ландшафтов, отравление и загрязнение среды, беспокойство, усиление пресса охоты), влияющих на численность, трудно рассчитывать на то, что ослабление действия одного из них даст быстрый и ощутимый эффект. При происходящем быстром оскудении природы важно на первых порах хотя бы приостановить или замедлить этот процесс, тем более, что, честно говоря, энергичных мер к размножению дичи пока не предпринимается.

Предположение, что при открытии весенней охоты усилится борьба с браконьерством, мне кажется ложным. Браконьерство получило широкое распространение не из-за обилия ограничений и запретов, а из-за почти полной его безнаказанности и низкой охотничьей культуры части охотников. В этих условиях уменьшение ограничений только придаст браконьерству вид законности, но не изживет его. Ведь из материалов Центрального бюро кольцевания известно, как много колец, снятых с добытых самок и птиц, отстрел которых запрещен в это время, поступило, когда была открыта весенняя охота. Не следует забывать, что такие крупные достижения, как восстановление численности соболя, сайгака и лося, которыми гордятся наше охотничье хозяйство, были обусловлены запретами и ограничениями. Пока это наиболее действенный способ поддержания или увеличения запасов дичи.

Конечно, весенняя охота является одной из самых красивых и эмоциональных, но вопрос о допустимости ее при существующих условиях должен рассматриваться совместно со всей системой ведения охотничьего хозяйства. Приходится повторять общезвестную истину, что охотничье хозяйство должно строиться на научной основе, а не на подсчете числа охотников, выступающих за или против какого-то вида охоты. Между тем с научной обоснованностью проводимых мероприятий дело обстоит далеко неудовлетворительно. Во всех отраслях хозяйства до принятия тех или иных рекомендаций проводят всесторонние испытания их в производственных условиях. Это должно быть правилом и в охотничьем хозяйстве. Для этого надо иметь экспериментальные хозяйства, непременно обеспеченные квалифицированными биологами и охотоведами, в которых бы всесторонне испытывались разные способы ведения охотничьего хозяйства.

Необходимо четко определить круг вопросов, имеющих первостепенное значение для создания современных биологических основ охотничьего хозяйства. При этом, учитывая роль зверей и птиц в эконорме природы и сложность связей и взаимозависимостей в природе, следует ставить главной целью поддержание численности на оптимальном уровне, а не получение максимальной продукции и максимальной численности

отдельных видов. Предварительно такими вопросами, кроме учета численности, можно считать:

1. Значение возрастной структуры популяций при разных уровнях численности. При этом важно выяснить, как влияют сдвиги в возрастной структуре на размножение, смертность, рост популяции, расселение и заселение незанятых или слабо заселенных мест.

2. Значение половой структуры популяций. Нарушая в разной степени соотношение полов, следует установить, как это влияет в разные периоды годового цикла, на размножение и смертность, как быстро восстанавливается структура. По нашим наблюдениям, например, с началом отлета селезней на линьку увеличивается гибель самок и разорение хищниками гнезд.

3. Пространственное распределение птиц в популяции и перемещения. При этом надо выяснить размер территории, на которой популяция может поддерживать свою численность. Если некоторые виды уток на заселяемой ими территории СССР составляют одну или несколько крупных популяций и широко перемещаются и перемешиваются, то система мероприятий по воспроизводству и охране этих видов должна охватывать всю территорию. Между тем мне приходилось слышать, что, поскольку изменение ландшафтов необратимо, надо в нескольких местах создать благоприятные условия и высокую численность уток, а на остальные не тратить сил и средств.

4. Причины, определяющие естественные изменения численности. Этот вопрос тесно связан с изучением возрастной структуры и пространственного размещения. Мне представляется, что таким образом может определяться оптимальная для каждой территории плотность, решать вопрос, сколько птиц можно добыть без ущерба для воспроизводства.

5. Различия у особой популяции в поведении и реакции на условия среды. Так, по нашим наблюдениям, среди самцов глухарей и тетеревов есть особи, строго придерживающиеся одного тока и даже занимающие одно и то же место на току. Среди них были как хорошо токовавшие старые птицы, так и плохие, у глухарей — «молчуны». Наряду с ними есть самцы, в том числе и старые, не имеющие постоянного места токования, перемещающиеся по токкам и токующие в случайных местах. При весенней охоте страдают в первую очередь постоянные тока, и мы наблюдали уменьшение или исчезновение выводков в наиболее благоприятных местах, расположенных обычно поблизости от токовищ. Представляет несомненный интерес выяснить роль «консервативных» птиц в поддержании популяций и численности и значение «блуждающих» особей.

В экспериментальных хозяйствах необходимо тщательно продуманными научными методами исследовать разные способы ведения охотничьего хозяйства. При этом оценивать их надо не

только по получаемой продукции, а определив все последствия ее изъятия тем или иным способом. Важной задачей была бы проверка разных способов регулирования охоты: регулирование нормированием отстрела — этот способ сейчас является основным, но оценка его эффективности и особенно влияния фактора беспокойства не произведена; регулирование сроками охоты — надо проверить влияние разных сроков охоты, ограничений разной длительностью сезона и количеством дней охоты в неделю; регулирование территорий, на которой производится охота.

Академик С. С. Шварц на страницах нашего журнала (№ 4, 1969), исходя из теоретических предположений, предложил такую систему использования охотничьих животных, при которой на части территории добыча количественно не ограничивается, а на остальной запрещена. Эти заказники служат очагами восстановления численности. Сейчас многие хозяйства имеют заказники или зоны покоя, но они, как правило, небольшие и не играют заметной роли в воспроизводстве дичи, служа ей лишь убежищем от преследования. Такие зоны необходимы, и, вероятно, должны быть постоянными. Кроме того, необходимо создавать территории, обеспечивающие воспроизводство. Можно использовать своего рода «переложную» систему, при которой заказники или часть их через несколько лет открываются, а эксплуатировавшиеся угодья заказываются. Конкретные формы такой системы могут быть выработаны. В районах интенсивной спортивной охоты в настоящее время это, видимо, наиболее действенный способ поддержания численности и продуктивной охоты.

Наконец вопрос о весенней охоте связан с организационными формами охотничьего хозяйства. Я согласен с М. П. Павловым, что он связан с условиями отдельных хозяйств и их деятельностью. Стремление к созданию возможно большего количества приписных хозяйств привело к возникновению значительного числа слабых ведомственных и районных хозяйств, которые не ведут никаких работ по воспроизводству, не в состоянии их по-настоящему охранять и свою задачу видят лишь в том, чтобы не пускать «чужих». Я знаю несколько, к сожалению небольшое число, хозяйств, где разрешение весенней охоты не нанесло бы заметного ущерба, но в большинстве она, мягко говоря, была бы неоправданной. Видимо, необходимо разделить существующие хозяйства на какие-то категории в соответствии с тем, как ведется в них хозяйство. Естественно, что те приписные хозяйства, которые не только эксплуатируют свои запасы дичи, но делают все для ее размножения и рационального использования и добиваются в этом успеха, должны иметь привилегии.

Я считаю, что вопрос о весенней охоте должен рассматриваться на научной основе и вместе со всей системой ведения охотничьего хозяйства, а не исходя из традиции и эмоций.

ВЕСЕННЮЮ ОХОТУ СЛЕДУЕТ РАЗРЕШИТЬ

Е. ПАДУТОВ,
старший научный сотрудник Белорусского отделения ВНИИ
охотничьего хозяйства и звероводства

В июньском номере нашего журнала за 1970 г. была опубликована объективная и хорошо обоснованная фактическими материалами статья С. Приклонского и Я. Сапетина, положившая начало своевременной и нужной дискуссии. Вопрос о разрешении или, наоборот, дальнейшем запрете весенней охоты волнует всех охотников, всех специалистов, в той или иной мере занимающихся охотничьим хозяйством. Запасы дичи сокращаются. Этот печальный факт в одинаковой степени беспокоит как сторонников весенней охоты, так и ее противников. Необходимо провести срочные и решительные меры, направленные на восстановление еще не так давно обильных дичных ресурсов или хотя бы снижающие интенсивность падения численности дичи. С этим полностью согласны обе стороны. Но дальше начинается расхождение.

Большинство противников весенней охоты хотя и не предлагают запрет в качестве средства от всех бед, но считают его по тем или иным причинам, биологическим или организационным, абсолютно необходимым мероприятием. Вопрос осложняется еще и тем, что запрещение охоты в сезон размножения на первый взгляд полностью соответствует идеям охраны природы. Таким образом, позицию противников весенней охоты понять можно. Но это вовсе не означает, что с ними надо согласиться. При внимательном рассмотрении проблемы многое выглядит иначе.

Во-первых, дал ли какой-либо реальный результат запрет весенней охоты, последовательно проводившийся в течение нескольких лет? Нет, не дал. Правда, сторонники запрета могут сказать: еще не дал. Однако анализ накопленных к настоящему времени фактов показывает, что такого результата и ожидать не приходится. Вековая охотничья практика отлила способы весенней охоты в очень четкие и жесткие формы. Ведь речь идет не о полной свободе отстрела дичи, а практически только о самцах глухаря, тетерева, вальдшнепа, кряковых селезней и отчасти чирков. Согласно охотничьим традициям, неписанным охотничьим законам, отстрел самок весной издавна считается недостойным поступком и для культурного охотника совершенно немислимым. Наблюдающиеся же случаи такого отстрела — это или типичное браконьерство, или результат низкой охотничьей культуры части наших охотников. Браконьеры же, кстати, тем и знамениты, что охотничьи законы, писанные и неписанные, для них «не закон» и надеяться, что запрет весенней охоты является для них сдерживающим фактором — самая настоящая манниловщина.

Но об этом чуть позже. Сначала — биологическая сторона вопроса. Допустим ли отстрел весной части самцов, влияет ли он пагубно на интенсивность размножения дичи? Фактические данные (как опубликованные в ходе дискуссии, так и до нее) достаточно убедительно показывают, что весенняя охота, проводимая в разумных пределах, на численность дичи влияния не оказывает.

Автор данной статьи специально занимался вопросами влияния весенней охоты на численность дичи. Осенью 1958 г. на базе Выгоновского озера был организован филиал заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская Пуща». С первых дней его существования одной из основных задач сотрудников филиала стала разработка биологических основ ведения охотничьего хозяйства на водоплавающую дичь. Помимо изучения других аспектов указанной проблемы, нами был проведен специальный эксперимент по выяснению влияния охоты с подсадной на интенсивность размножения уток. Для этого весной 1962 г. проводился проб-

ный отстрел селезней в одной части озера (длина озера 6,8 км) при полном запрете выстрелов на всей остальной территории. Результаты этого эксперимента должны были выясниться при сравнении материалов учетов выводков на опытном участке с учетами в остальных урочищах озера, а также с данными других лет (как по опытному участку, так и по всему озеру в целом).

Всего было отстреляно 109 селезней, в том числе кряквы — 34 и чирка-трескунка — 53. Это составило соответственно 40,4% и 94,6% селезней этого участка. Во время охоты отстреливались, конечно, и селезни, подлетавшие из близлежащих угодий. Поэтому действительный процент изъятия был ниже. Все охоты проводились с 20 апреля по 8 мая в куртинной зоне озера примерно в 300 м от прибрежной сплавины (места гнездования речных уток).

Анализ полученных материалов показал, что проведенный отстрел не отразился на интенсивности размножения кряквы и чирка-трескунка. Удельный вес популяции на опытном участке по сравнению со всем озером в год проведения охот не изменился (табл. 1), а средний размер выводков в год отстрела оказался даже выше, чем в предшествовавший и последующий годы.

ТАБЛИЦА 1

		1961 г.	1962 г.	1963 г.
Удельный вес популяции участка по количеству выводков в % от численности на всем озере	Кряквы	35,3	34,5	36,3
	Чирок - трескунка	44,8	44,6	40,0
Средний размер выводков на опытном участке (вместе с самками)	Кряквы	7,4	8,8	7,6
	Чирок - трескунка	6,5	7,7	6,6

Таким образом, в непосредственной близости от мест стрельбы никакого влияния проведенные охоты на размножение дичи не имели. В целом по озеру проведенный отстрел также не имел значения. В 1962 г. на озере обитало 140 выводков кряквы и чирка-трескунка, а в 1961 г. и в 1963 г. — соответственно 145 и 132 выводка. Размер выводков в целом по озеру в опытном году также был выше (у кряквы 9,1 против 7,2 и 7,8; у чирка-трескунка — 7,3 против 6,3 и 6,6).

Почему же оказалось возможным изъятие такого количества селезней (в нашем эксперименте более высокого, чем рекомендовано С. Приклонским и Я. Сапетиним) без какого-либо заметного воздействия на интенсивность размножения озерной популяции водоплавающих? Ведь, как сейчас известно, утки в отличие от тетеревиных не являются полигамными видами. Причин здесь, по-видимому, две. Во-первых, отстрел проводился в период, когда основное количество уток приступало к насиживанию и селезни, по сути дела, уже выполнили свою миссию на данный год. Во-вторых, что наиболее важно, весной количество селезней превышает количество уток. Это явление неоднократно отмечали как наши, так и зарубежные исследователи. Об этом же пишут в своей статье Приклонский и Сапетин. По их данным, в весенний период в пойме Оки селезни кряквы составляют от 58 до 79%. На Выгоновском озере удельный вес селезней еще выше (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

	Количество крякв, пол которых определен	апрель			май
		1 декада	2 декада	3 декада	1 декада
Процент селезней среди всех утенных особей кряквы	2215	86,0±1,3	72,9±1,7	91,6±1,1	96,0+0,8

Механизм появления этих «избыточных» селезней очень прост. Его подробно изложил в своей статье Я. Русанов («Охота и охотничье хозяйство», № 11, 1970 г.). Дело в том, что осенью отстреливают преимущественно самок. Наши наблюдения также подтверждают этот факт. В таблице 3 представлены цифры, показывающие удельный вес самок среди всех отстрелянных на озере Выгоновском особей трех видов речных уток. Определение пола во всех случаях производилось путем вскрытия птицы.

ТАБЛИЦА 3

	К-во вскрытых особей	Август	Сентябрь			Октябрь		
		3 декада	1 декада	2 декада	3 декада	1 декада	2 декада	3 декада
В процентах								
Кряква	1384	50,7	53,4	62,1	58,6	54,2	39,1	33,8
Чирок-трескунок	976	87,0	79,1	64,5	71,3	69,4	64,2	43,3
Чирок-свистунок	437	90,8	87,7	85,0	72,9	72,1	70,0	57,8

Из данных таблицы видно, что среди охотничьих трофеев у крякв только с середины октября начинают преобладать селезни, у чирков же в течение всего осеннего периода под выстрел попадают в основном самки. В пояснение таблицы необходимо отметить, что Выгоновское озеро является местом массовой линьки кряковых селезней, начинающихся собираться уже с 15—20 мая. Ежегодно здесь линяют, по учетным данным, от 1500 до 2000 особей. И несмотря на такое большое количество селезней, превышающее общее количество особей в выводках кряквы, в охотничьей добыче они не составляют большинства даже в начале охоты, когда отстреливают местных уток.

Таковы факты. Л. Гринев в своей статье («Охота и охотничье хозяйство», № 12, 1970 г.) декларативно утверждает: «Но «лишних» самцов среди уток нет и никогда не было в природе». Это не так. «Лишние» селезни есть, и создает их человек в период осенней охоты.

Несколько слов о факторе беспокойства. Значение этого весьма серьезного фактора в снижении численности дичи очень велико. Однако кто же в нем повинен? Во всяком случае не охотники. Беспокоят дичь в основном рыболовы, туристы, выпасаемый скот и прочие. Об этом знают все, в том числе и сторонники запрета. И не только знают, но и пишут в своих выступлениях, как, например, Ю. Миленушкин («Охота и охотничье хозяйство», № 10, 1970 г.), совершенно справедливо посвятивший весь пункт 1 (видимо, незаметно для себя) грибникам и рыболовам. Но тяжесть ответственности почему-то ложится на охотников. Конечно, и охотники несут какую-то долю ответственности за распугивание дичи. Но какую?

Весенняя охота не ходовая. И не только в силу запрета. Апрель — не август, и всерьез надеяться весной на хороший выстрел по утке с подхода (даже невзирая на ее пол) может

только человек, впервые взявший в руки ружье. Весной охотник передвигается только к месту охоты и обратно, причем, естественно, пользуется для этого дорогами, просеками, наиболее сухими и чистыми участками. А чтобы вспугнуть птицу с гнезда, надо пройти мимо него в непосредственной близости, но именно здесь охотнику чаще всего нечего делать. Это прекрасно известно всем, кому приходилось заниматься учетом гнезд. Поэтому, несмотря на то, что весенняя охота производится в местах обитания дичи, те микроучастки, в которых птицы гнездятся, охотники обычно не посещают. Во всяком случае, на пьесах, где высаживают подсадных уток, гнезд нет. Ну, а о «пугающем грохоте выстрелов» всерьез и говорить не приходится. Достаточно вспомнить всем известную очень высокую плотность дичи на артополигонах. Таким образом, роль охотников в создании «фактора беспокойства» минимальна. Зачем же под видом борьбы с распугиванием дичи (а по сути дела, взамен этой борьбы) запрещать весеннюю охоту?

О браконьерстве. Никто, конечно, не считает, что с помощью запрета весенней охоты можно покончить с браконьерством. Однако многие думают, что благодаря этому запрету браконьерство весной снижается. Это заблуждение. Наоборот, в большинстве случаев браконьеры имеют полную возможность стать безраздельными хозяевами угодий. Казалось бы, чего проще — любой звук выстрела в период запрета означает браконьерство, тут уж не замаскируешься. Но... гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Все дело в том, кто эти выстрелы слышит. Инспектора госохотинспекций? Но ведь их до обидного мало, и своими силами они с браконьерством, тем более мелким, не справятся. Действительный контроль за браконьерами может осуществить только охотничья общественность, сами охотники. Это прописная истина. А охотников-то как раз в это время в охотничьих угодьях и нет. Вот и получается — запрет запретом, а дичь стреляют, и не только пернатую. Автору данной статьи по условиям работы постоянно приходится бывать непосредственно в угодьях в любое время года. И в любое время (когда есть по чему стрелять) раздаются выстрелы. И далеко не единичные.

За последние годы у нас появилось очень много запретов и ограничений. И не только нужных, но и бесполезных. И это плохо. Плохо по двум причинам. Во-первых, как пишет М. Павлов («Охота и охотничье хозяйство», № 7, 1970 г.), «все усиливающиеся ограничения сроков и правил охоты вынуждают уже значительную часть из наиболее сознательной категории охотников относиться ко всему этому так, словно все эти ограничения нацелены лишь против них». К сожалению, Павлов прав. Но главное даже не в этом. Большое количество запрещающих решений и постановлений создает видимость относительного благополучия в деле строительства нашего охотничьего хозяйства. А по сути дела, живая реальная работа по реконструкции и охране угодий, дичеразведению, разработке организационных норм, отвечающих современным условиям, подменяется бумагой.

Запреты нужны. Без них при современном состоянии охотничьего хозяйства обойтись нельзя. Нужен был и запрет весенней охоты в 1969 г., правда, не на всей территории страны. Однако запреты — это крайние и временные меры, применяемые в особых случаях. Возводить же их в принцип и превращать в единственное и универсальное средство нельзя. От этого наше охотничье хозяйство только проиграет. В этом отношении дискуссия, ведущаяся на страницах журнала, приобретает принципиальное значение, далеко выходящее за рамки вопросов весенней охоты. По какому пути мы пойдем дальше? Или, не мудрствуя лукаво, будем и впредь в любой сложной ситуации обращаться к запрету, без точного знания, с одной только верой в его спасительное действие? Или займемся трудной, кропотливой, но целенаправленной работой по восстановлению запасов дичи, расширив и углубив изучение наиболее важных для данной проблемы закономерностей живой природы?

НА СЪЕЗДЕ ОХОТНИКОВ МОЛДАВИИ

К. ЯСТРЕБОВ

На третьем съезде Молдавского общества охотников и рыболовов присутствовал 101 делегат от низовых охотничьих организаций, а также гости из союзных республик, представители местных общественных и государственных организаций. С отчетным докладом выступил председатель совета общества А. Гервасиев.

Докладчик подчеркнул, что совет республиканского общества охотников и рыболовов в своей деятельности руководствовался постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», а также решениями второго съезда молдавских охотников. Все охотники Молдавии объединены в первичные охотничьи коллективы, на них возложена вся работа по воспроизводству, охране дичи и борьбе с вредными хищниками в угодьях. На них же была возложена работа и по воспитанию охотников, приему охотминимума и очистке своих рядов от случайных лиц... Дело в том, что до 1967 г. в охотничье общество был довольно легкий доступ. В результате люди, далекие от охоты, готовые стрелять во все живое, не заботясь о будущем, оказались членами общества. Учитывая все это, на втором съезде молдавских охотников было принято решение освободиться от случайных членов общества, ввести повышенные требования к вступающим. В частности, в охотминимум была включена стрельба на стенде на уровне не ниже III разряда, повышены требования к членам охотобщества, нарушающим правила охоты, небрежно хранящим оружие и боеприпасы и т. д. В результате за четыре года количество членов охотобщества сократилось с 23 500 до 14 200 человек.

Наряду с этим была проделана работа по сокращению количества оружия у населения и организаций. За отчетный период было изъято около 12 000 ружей и проведен учет оставшихся. По данным МВД, в республике учтено 22 117 гладкоствольных ружей и 619 винтовок, в том числе у охотников (членов общества) — 17 780, у организаций (выданных сторожам и пастухам) — 3748 и остальные у различных лиц. Совершенно очевидно, что нужны какие-то меры по упорядочению хранения оружия.

Много было сказано и об автобраконьерстве, особенно об использовании автомобилей ГАЗ-67 и ГАЗ-69 должностными лицами. Докладчик считает, что необходимо более сурово наказывать лиц, использующих государственный транспорт для браконьерских целей.

Большую работу проделало Молдавское охотобщество по обогащению фауны. За 4 года в леса республики было выпущено несколько десятков оленей, свыше 3000 фазанов. Построен фазанарий производительностью 12 тыс. фазанов в сезон. Всех выращенных птиц предполагается выпускать в угодья за счет общества.

Много сделал совет общества и в части расширения водного зеркала, что в условиях Молдавии приобретает особо важное значение. Так, общая площадь водоемов, закреплен-

ных за первичными охотничьими организациями, увеличена со 190 до 1597 га. Кроме того, в пользование рыболово-любителей передано 900 га Гидыгичского водохранилища, отведены большие плесы на Кучугском лимане и на Дунае. В целом по республике рыболовы-любители получили 14 водоемов, на которых членам общества разрешена бесплатная ловля рыбы. На пяти из них построены благоустроенные базы с гостиницами на 350 мест. Приобретено 200 лодок.

Совет республиканского охотобщества выполнил много и других полезных работ. Но на фоне главной нерешенной проблемы — закрепления угодий — все они выглядят мало-значущими. Даже такое крупное мероприятие, как разведение и выпуск фазанов, в неподготовленные и не охраняемые угодья может принести одно разочарование.

Судя по отчетным данным, в настоящее время в Молдавии закреплено немногим более 10% охотничьих угодий республики, включая охотхозяйства Гослескомитета и военных охотников. Остальные же по-прежнему остаются угодьями общего пользования. В результате сложилась обычная в таких случаях ситуация — незакрепленные охотничьи угодья осваиваются неравномерно и по существу бесконтрольно. Ухудшается жизнь диких животных и нарушение инструкции о применении минеральных удобрений и ядохимикатов. В Молдавии числится около 3 млн. га охотугодий, из них поля, сады и виноградники занимают свыше 2,6 млн. га и 298 тыс. га занято широколиственными лесами, которые являются наиболее надежным местом укрытия и размножения диких животных. При таком положении дел надо резко ослабить пресс охоты и проводить огромный комплекс биотехнических мероприятий. Но, к сожалению, охотобщество сделать этого не могло. Достаточно сказать, что затраты на биотехнику по всей системе Молдавского общества охотников колебались в пределах 1,8—5,3 тыс. руб. в год, или порядка 0,6—2 руб. на 1000 га. В результате численность диких животных резко снизилась. Например, количество зайца-русака, по словам докладчика, сократилось до 16 голов на 1000 га, куропатка почти исчезла, мало осталось и фазанов.

Вполне естественно, что все делегаты настаивали на скорейшем закреплении охотугодий за конкретными пользователями. Председатель Гослескомитета З. К. Варгина в своем выступлении заверила, что в ближайшие месяцы на лучших охотугодьях республики будут организованы 7 государственных охотничьих хозяйств площадью 272 тыс. га и 3 участка подготовлены для организации охотхозяйств республиканского общества охотников и рыболовов общей площадью 108 тыс. га. Сейчас уже действует три государственных охотхозяйства, площадь которых 16 тыс. га, военных охотников (10,4 тыс. га), 3 — республиканского совета охотобщества (76 тыс. га) и 12 районных хозяйств (224 тыс. га), а к концу 1971 г. будет закреплено 706 тыс. га, что составит около 22% охотугодий республики, в том числе лесных угодий 139 тыс. га, или 54% лесов Молдавии. Кроме того, будет отнесено к заповедным участкам и зеленым зонам 5,2 тыс. га, к зонам отдыха и туризма — 80 тыс. га. Остальные 2,2 млн. га (преимущественно сельхозугодья, сады и виноградники) предполагается закрепить за районными обществами охотников и низовыми охотколлективами. Гослескомитет, осуществляющий практическое руководство охотничьим хозяйством республики, подготовил договор и обещал сделать все от него зависящее, чтобы в Молдавии ни одного клочка охотугодий не осталось обезличенным.

На съезде выступили 19 делегатов. Почти все они указывали на необходимость скорейшего закрепления охотугодий за конкретными пользователями. Эти пожелания были записаны в решении съезда. Срок исполнения — 1971 год.

Съезд принял контрольные цифры по развитию охотничьего хозяйства Молдавии на 1971—1975 гг. и обращение ко всем труженикам республики с призывом бережнее относиться к диким животным, помогать им переживать тяжелые периоды, охранять их от браконьеров и т. д.

На съезде был несколько изменен Устав охотобщества. В частности, совет общества был увеличен с 31 до 35 человек и ревизионная комиссия — с 3 до 7 человек. Членские взносы повышены с 4 до 10 руб. Срок уплаты перенесен с 1 июля на 1 апреля. Для вступающих в члены охотобщества установлен кандидатский стаж — не менее одного года.

Для всех членов охотобщества введена норма трудоучастия в объеме не менее трех дней в году.

Состав нового совета был несколько обновлен и омоложен.

Председателем избран Леонид Васильевич Дубинин.

НА ВЕРХНЕЙ СУХОНЕ

Г. ХОТЕНКО

Кубенское озеро.

Фото автора.

Скорый поезд Москва — Архангельск рано утром делает короткую остановку на станции Сухона (г. Сокол). Отсюда начинается интересный охотничий поход по верховьям реки Сухоны. Охотникам, решившим провести свой отпуск в путешествии по этой реке, лучше всего использовать для прохождения маршрута разборные туристские байдарки, хотя в крайнем случае подходящую лодку можно приобрести на месте. От станции Сухона берут начало два охотничьих маршрута: вверх и вниз по реке. Каждый из них имеет свои прелести.

В первом случае охотники поднимаются вверх по течению до Кубенского озера. На всем своем протяжении река окаймлена обширными заливными лугами, со множеством стариц и небольших озер, заросших камышом и осокой. К открытию летне-осенней охоты в этих угодьях всегда бывает много выводков водоплавающей птицы. По болотистым низинам держатся самые разнообразные кулики. В начале сентября на лугах появляются первые выскочки пролетных дупелей. Побродив утром два-три часа, обычно удается подняться на крыло не менее полудюжины этих птиц. Охотник, имеющий хорошую легавую, получит истинное наслаждение от работы своей собаки в богатых угодьях поймы реки.

На самом Кубенском озере охота представляет наибольший интерес в период пролета водоплавающей дичи. По озеру и верховьям реки Сухоны проходит одна из ветвей пролетного пути водоплавающих, связывающая районы Большеземельской тундры с местами зимовок, расположенными в Западной Европе.

В сентябре — октябре на Кубенском озере скапливается большое количество уток, но держатся они на значительном удалении от берега, вне дистанции выстрела из дробового ружья. Попытки добыть какой-либо трофей с подъезда на лодке обычно успеха не приносят. Зато на вечерних и утренних зорях очень неплохая охота на уток, летящих кормиться в сторону берега или возвращающихся обратно на дневку. Конечно, предварительно необходимо найти «дорожку», по которой идет пролет.

Поохотившись несколько дней в районе Кубенского озера, можно быстро спуститься от истоков Сухоны до места пересечения реки с железнодорожной линией. Протяженность этого маршрута составляет около 30 км.

Второй маршрут, пролегающий вниз по течению Сухоны, требует гораздо большей затраты времени и сил, но окупается тем, что охота в этом случае еще более интересна и разнообразна. Пройдя на байдарках мимо деревень Васютино и Сельцо, расположенных друг против друга по обеим сторонам реки, охотники попадают в угодья, охота в которых возможна по разнообразным видам пернатой дичи. В заболоченной пойме Сухоны, особенно в районе впадения рек Вологоды и Лежи, прекрасная охота на уток в любое открытое для нее время года.

Природа Присухонской низины хотя и несколько однообразна, но красива той неброской северной красотой, которую, увидев один раз, запоминаешь на долгие годы. На всем протяжении маршрута долина Сухоны окружена густыми южнотаежными лесами, состоящими в основном из ельников и березняков. Большие массивы леса чередуются с обширными моховыми болотами, на которых в изобилии растет клюква. Любителям охоты по боровой дичи есть где проявить свое искусство. По окраинам моховых болот нередко можно натолкнуться на глухариный выводок, особенно если захватить с собой надежного помощника — лайку. Тут же, на болотах и прилегающих к ним лесных полянах, держится немало тетеревов. Обычен в присухонской тайге рябчик, который в начале осени охотно идет на манок.

При охоте на бортовую дичь следует учесть, что в тайге легко сбиться с пути, поэтому каждый охотник должен иметь при себе компас. Нужно взять за правило, что удаляться в сторону от реки одному человеку нельзя, так как на охоте здесь могут случиться любые неожиданности, вплоть до встречи с медведем. Хотя медведей в лесах верхней Сухоны и немного, следы их деятельности иногда попадают на глаза. Необходимо помнить, что охота на этого зверя в Вологодской области разрешается только по лицензиям.

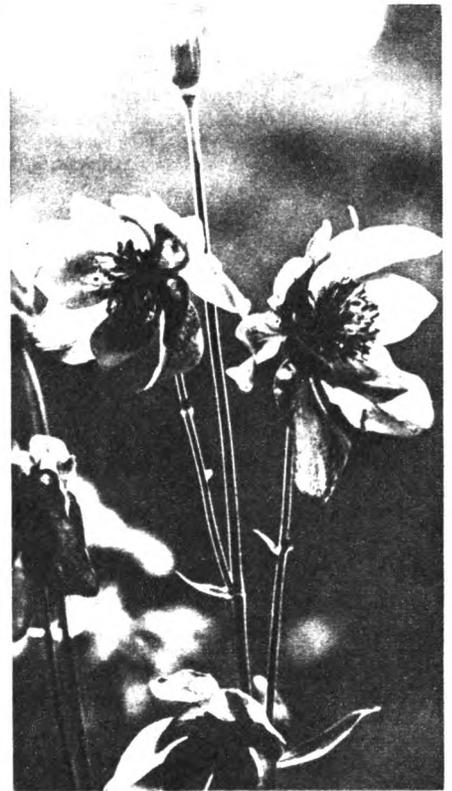
Охотничья фауна Присухонской низины богата и разнообразна. Помимо таких широко распространенных видов, как заяц, белка, лисица, лось, в окружающих лесах встречаются и сравнительно редкие звери — рысь и россомаха. Однажды утром, тихо плывя на байдарках вдоль кромки берега, нам довелось увидеть россомаху, вышедшую к реке на водопой.

Километрах в 80 ниже по реке расположено старинное русское село Шуйское. Охотники, не располагающие временем, могут повернуть от этого села обратно вверх по реке, чтобы возвратиться к начальной точке маршрута. Предварительно в местном магазине можно пополнить запасы продуктов. Направляясь в поход по Сухоне, запастись большим количеством продуктов не следует. Через каждые 15—20 км по берегу реки встречаются населенные пункты с магазинами. Кроме того, определенную часть меню, помимо дичи, составит рыба, которой в Сухоне немало.

Двигаясь далее по реке, можно не раз встретить глухие лесные речки, по которым интересно подняться на несколько километров вверх по течению.

Пройдя на байдарках около 180 км, охотники попадают в исходный пункт путешествия — село Красное, которое расположено в месте впадения реки Толшмы в Сухону. Отсюда на попутном транспорте через населенные пункты Погорелово, Биряково, Чучково, Чекшино, Кадников можно добраться до г. Сокола.

Охотники и рыбаки, желающие побывать в этих краях, предварительно должны обратиться за справками в Вологодское общество охотников по адресу: г. Вологда, ул. Урицкого, д. 11.

ПО САЯ

Фото автора.

И. НЕВЕЛЕВ

Я проснулся от ружейного выстрела, прогремевшего в сотне метров от лагеря. Это, наверное, стрелял Олег Петраков — он еще с вечера собирался пойти на охоту. На часах шесть утра. Нехотя вылезая из теплого спального мешка и, прихватив ружье, шагаю по тропе, наслаждаясь бодрящей свежестью рождавшегося дня. С веток падают холодные крупные капли росы, дышится легко и свободно. Третий день стоим бивуаком в верховьях Казыра — строим плот.

Нас семеро — четверо парней и двое девчат из Киева и я, фотокорреспондент из Москвы. Неделю назад из города Нижнеудинска на маленьком одиннадцатиместном самолете АН-2, доотказа набитом тяжелыми рюкзаками, прилетели мы в селение Верхняя Тутара. Отсюда и начался наш нелегкий, но очень интересный путь по Саянской тайге к реке Казыр... Добрую сотню километров через Иденский перевал и горные реки, тайгу и болота, альпийские луга и снежники пришлось нам пройти, неся на себе все необходимое для месячного пребывания в безлюдном крае. В тяжелых рюкзаках снаряжение для охоты, рыбалки, для постройки плота, личные вещи да запас продуктов, тех, которых в тайге нельзя

- 1 Внимание! Держись!
- 2 Анвилегия.
- 3 Встреча с охотником тофоларом.
- 4 Разведка...

НСКОЙ ТАЙГЕ

добыть. По предыдущим походам мы знали, что тайга почти всегда может «дать» мясо, рыбу, не говоря уже о ягодах и грибах, коих в это время всегда предостаточно. Нам предстояло прожить вне цивилизации месяц, а это означало, что без «подножного корма» не обойтись.

Мы спешили к намеченной цели — реке Казыр, и все же находили время для охоты, собирали грибы и ягоды. Более добычливой охота стала за Иденским перевалом: к этому времени здесь рябчик пошел на манок.

Когда стали бивуаком, чтобы строить плот, ежедневно поднимались чуть свет и, прихватив ружья и удочки, расходились по тайге. Говорить о том, что охота доставляет истинному охотнику большую радость, если она даже безрезультатна, излишне. Ну, а если охота добычлива — она радостна вдвойне. Рыба в здешних реках отменная: хариус, таймень, ленок. Но поймать ее не просто: вода в Казыре удивительно прозрачная, а рыба — очень осторожна.

Плот строили четыре дня.

Понятно, что в первый день сплава было не до охоты: мы решили пройти

порог и каньон, по которым обычно никто не сплавляется. На одном из бурлящих поворотов плот прижало к скале, развернуло и чуть не опрокинуло. Нас спасли железная выдержка, мужество и бесстрашие ребят, их немалый опыт, приобретенный в прежних походах. Вскоре пошел дождь, с небольшими перерывами ливший три дня подряд. Первые километры пятнадцать река оказалась очень беспокойной: быстрое, мощное течение, крутые повороты, отвесные скальные берега, завалы из сотен подмытых и унесенных водой деревьев, да к тому же еще пелена дождя, мешающая видеть реку.

К вечеру остановились у геологов. И как все «люди тайги», они оказались весьма гостеприимны. На всю жизнь запомнятся нам сказочные берега Казыра с могучими кедрами, искрящиеся водяные буруны на порогах, розовые плавники таймёней, серебриющиеся на крючке хариусы. Ради этого стоило покинуть родные места и лететь за тысячи километров в неустроенную, но ставшую нам родным домом тайгу.

УДК 839. 1. (571. 51)

УВЕЛИЧИТЬ ЗАГОТОВКИ БЕЛИЧЬИХ ШКУРОК

О. ЖАРОВ,
аспирант кафедры организации охотничьего хозяйства
Иркутского сельскохозяйственного института

Известно, что заготовки беличьих шкурок в нашей стране упали по сравнению с уровнем тридцатых годов более чем в два раза. В Иркутской области, на территории которой собирался исходный материал для данной статьи, в последнее десятилетие среднегодовые заготовки были почти втрое меньше предвоенного времени.

Причины такого положения разбирались на Всесоюзном научно-производственном совещании по белке (Киров, 1967). Большинство из них характерно и для Иркутской области. Однако один из основных тезисов совещания, утверждающий, что главной причиной снижения заготовок белок послужило общее сокращение численности этих животных на территории СССР, не приемлем для нашей области. Здесь на первом плане стоят факторы экономического и организационно-технического характера.

У нас нет других показателей былой численности белки в тридцатых годах, кроме уровня ее заготовок, но он далеко не объективен, так как зависит от многих причин: здесь и общее количество человеко-дней, затрачиваемых на промысел, и способы добывания зверьков, и погодные условия в момент охоты, и существование других, более дорогостоящих и выгодных видов животных. В Иркутской области общее количество охотников на пушного зверя сократилось на 33% по сравнению с предвоенными годами, изменился и контингент охотников в сторону увеличения так называемых любителей, пришел в упадок промысел плашками, что не могло не сказаться на производительности труда охотников.

При охоте с ружьем и собакой большое значение приобретают погодные условия: наличие наста, глубина снега и температура воздуха.

Образование наста сокращает время, благоприятное для работы собаки. Замечено, что в настовой период бывает гораздо больший процент пропусков зверьков, поскольку ледяная корка под собакой с шумом проваливается, мешая ей обнаруживать белку на слух, тогда как последняя легко видит опасность и успевает затаяться или уйти от места жировки «верхом». Часто по насту собаки сбивают лапы в кровь и в дальнейшем уже не в состоянии продуктивно работать. Большая высота снега делает охоту с собакой очень трудоемкой и непроизводительной. Обычно при высоте снежного покрова более 30 см промысел становится невыгодным. Между тем, во всех высокогорных и северных районах области уже в начале сезона охоты на белку наступает настовой период, а наиболее благоприятное время белкования по чернотропу бывает как исключение.

В большинстве случаев решающее значение при белковании имеет температура воздуха. Раннее наступление морозов делает охоту на белку малопродуктивной или вовсе прекращает ее промысел.

По нашим наблюдениям, результативность на беличьем промысле резко падает уже при понижении среднедневной температуры воздуха до -10°C и ниже.

В большинстве районов Иркутской области в настоящее время значительное влияние на результаты белкования оказывает добыча соболей. С наступлением постоянного снежного покрова, как правило, охотники переключаются на более доходное дело — соболевку.

В 1968 г., по нашим наблюдениям, добывание белок заняло 46% общего рабочего времени охотников, а в 1969 г. — 49,1%. В начале сезона охоты на добывание белок затрачи-

вается больше времени, чем на добывание соболей, в конце сезона — наоборот.

В таблице рассмотрено процентное соотношение средневзвешенных затрат времени и пройденного расстояния при промысле белок и соболей до 1 ноября (данные в числителе) и после 1 ноября (данные в знаменателе). Время регистрировалось по часам, расстояние по шагомеру.

Из таблицы видно, что даже в относительно благоприятный для охоты на белок период (до 1 ноября) на их добычу затрачивалось не более 63% времени (1968 г.) и было пройдено не более 63% расстояния (1969 г.). Плотность населения белок в 1968 г. была в 2,3 раза выше, чем в 1969 г., плотность населения соболей тоже была выше в 2,5 раза.

В среднем за шесть лет по результатам промысла одного-четырех охотников средневзвешенная добыча до 1 ноября составляла 7, с 1 по 7 ноября — 3,6 и после 7 ноября — 2,6 белки. Таким образом, после 1 ноября добыча белок резко снижается, причем изменение численности зверьков под влиянием отстрела сказывается на результатах белкования только в условиях с очень высокой интенсивностью опромышления.

Из сказанного следует сделать некоторые выводы. Во-первых, погодные условия Иркутской области, особенно низкие температуры воздуха, часто совпадающие с началом охоты, не позволяют при ружейном способе охоты с лайкой использовать имеющиеся поголовье белок. Во-вторых, наблюдается своеобразный антагонизм беличьего и соболиного промыслов, так как с установлением постоянного снежного покрова охотники переключаются на более доходное дело — соболевку. На добывание белок в среднем один охотник затрачивает не более 10—12 дней чистого времени.

При существующем положении в области недоосваивается значительный объем беличьего поголовья. На наш взгляд, для увеличения заготовок беличьих шкурок уже в самое ближайшее время следует пересмотреть сроки начала промысла. Открывать охоту на белку необходимо в соответствии с климатическими особенностями различных районов области на 5—10, а в ряде случаев и больше дней раньше существующих сроков. Это передвинет благоприятные периоды охоты на белок и соболей относительно друг друга и значительно сгладит существующие противоречия беличьего и соболиного промыслов. Таким образом, без дополнительных материальных и трудовых затрат, среднегодовые заготовки шкурок белки могут быть увеличены в самое ближайшее время в полтора-два раза. Возможно, что качество шкурок несколько снизится за счет большого процента третьесортных, но в целом это, безусловно, будет оправдано выигрышем в количестве добываемой пушнины, запасы которой при сложившемся положении значительно недоосваиваются.

Годы	Средний рабочий день за сезон		Время			Расстояние		
	время (час., мин.)	расстояние (м)	всего (час., мин.)	на добывание белок (%)	на добывание соболей (%)	всего (м)	на добывание белок (%)	на добывание соболей (%)
1968	6—29	10 770	6—24	63	37	11530	58	42
			6—34	30	70	10010	24	76
1969	6—44	17 870	6—55	58	42	19930	63	37
			6—36	43	57	16460	42	58

УДК 639.1.112.9

ЖЕНЬШЕНЬ

В восточной медицине женьшень многие столетия занимает особое место. Его считают универсальным лекарством, приписывают способность продлевать человеческую жизнь. Поэтому лекарства из корня принимают не только больные, но и здоровые люди. Изучение химического состава и фармакологического действия женьшеня развеяло миф о его всеисцеляющем действии, но в то же время показало, что корень действительно содержит ряд активных лечебных веществ, которые оказывают тонизирующее и стимулирующее действие на организм человека. Женьшень применяют для восстановления работоспособности после тяжелых болезней, для лечения некоторых заболеваний нервной и сердечно-сосудистой системы, он способствует регуляции пищеварительных процессов и обмена веществ. При длительном приеме женьшеня улучшаются общее самочувствие, сон, аппетит, повышается физическая работоспособность, активизируется умственная деятельность. Замечено, что в отличие от многих других лекарственных средств, женьшень не оказывает каких-либо побочных отрицательных воздействий.

Однако применять препараты женьшеня следует только по назначению врача и под его наблюдением. Нужно помнить, что неумеренное употребление женьшеня может оказать токсическое действие. Автору известны случаи, когда использование женьшеня без консультации с врачами оканчивалось смертельным исходом.

В настоящее время почти единственный регион, где растет женьшень в первобытном, диком состоянии — Приморский край. Здесь в глухих зарослях у притока Сучана, Улаха, Имана, Сибучара, Вака и других малодоступных горных рек, в горных падах по суховатым, сильно тенистым склонам отрогов Сихотэ-Алиня встречается это замечательное лекарственное растение. Помимо нашего Приморья, дикорастущий женьшень очень редко можно обнаружить в Северном Китае и Корее.

В Приморском крае культивируют и так называемый дорощенный женьшень, который по своим свойствам на 50% уступает диким корням. Разведением дорощенного женьшеня занимается совхоз «Женьшень», расположенный близ села Анучино, и ряд частных лиц, в прошлом опытные корневщики, которые на своих приусадебных участках создали небольшие плантации корня и заботливо за ними ухаживают. Если учесть,

что заготовительные организации дорощенный женьшень принимают наравне с диким корнем, выплачивая 50% стоимости последнего, то вполне понятными станут обстоятельства, побуждающие значительное количество людей заниматься искусственным разведением и доращиванием «корня жизни».

Женьшень — многолетнее растение из семейства аралиевых, с толстым мочковатым корнем и тонким травянистым стеблем высотой 30—70 см. Вверху стебель оканчивается венчиком, из которого выходят ярко-зеленые длинноренковые, пятипальчатые листья и цветоножка. На вершине цветоножки развивается соцветие — простой зонтик из 15—20 мелких зеленоватых цветков. Созревает женьшень в конце июля и в августе. В корне различают следующие части: шейка (корневище), соединяющая корень со стеблем; головка (почка) — верхняя утолщенная часть шейки; тело корня — верхняя, покрытая возрастной кольцевой частью стержневого корня; основные отростки, отходящие от тела корня; дополнительные отростки, отходящие от шейки; мочки — длинные нитеобразные корешки, на которые разветвляются отростки корня. Помимо обычных корней женьшеня с одним стеблем, очень редко встречаются корни двухстеблевые. Такие корни — счастливая находка для промысловика. Они весят от 70 г и выше, и если произрастают в благоприятной обстановке, то достигают гигантских размеров. В 1964 г. на заготпункт Сихотэ-Алиньского коопзверопромхоза одним геологом был сдан уникальный корень весом 390 г. Найден он был в Кавалеровском районе, где корни женьшеня бывают особо крупными.

Женьшень развивается очень медленно. В первый год жизни вырастает короткий стебелек 5—7 см высотой, оканчивающийся одним листом с тремя или пятью дольками. На второй год при благоприятных условиях появляются два таких листа, а затем в течение трех-четырех лет прибавляется по одному листу в год. С возраста в 5—6 лет растения имеют пять листьев. Старые, крупные корни весом более 100 г иногда имеют 6—7 листьев. Ежегодное увеличение количества листьев не всегда обязательно. Цвести и плодоносить женьшень начинает с трехлетнего возраста.

Развитие корневой системы дикорастущих растений происходит чрезвычайно медленно. В возрасте 3—4 лет корни весят лишь 2—4 г. Начало вегетации (появление листьев) — во второй поло-

вине мая, зацветание — в середине июня. Цветение одного растения продолжается 5—7 дней. Плоды начинают созревать в конце июля, в зрелом состоянии они красного цвета и держатся на растении два месяца (август — сентябрь), иногда и дольше, вплоть до первых ночных заморозков, после чего опадают. Почки для побегов следующего года закладываются в августе.

Все вышесказанное относится только к здоровым растениям. На развитие и длительность вегетационного периода влияет еще ряд обстоятельств, которые необходимо знать промысловикам-корневщикам.

Женьшень — теплолюбивое растение, кроме того, его головка с шейкой корня расположена близко к поверхности почвы. Поэтому корню на зиму требуется значительный снежный покров, предохраняющий его от вымерзания. Промысловики заметили, что малоснежная зима отрицательно влияет на нормальное развитие растений. После такой зимы растения, лишенные теплового «одеяла», часто не дают весной всходов и болеют на протяжении двух-трех лет. Всходы в этих случаях появляются только у тех растений, которые были хорошо укрыты перегноем из опавших листьев, хвоя и произрастали в местах, достаточно защищенных от злого ветра. Растения, произрастающие в узких распадках близ ключей, которые во время сильных ливней превращаются в бурные потоки, переувлажняются и заболеливают, корень начинает гнить и в течение нескольких лет не дает всходов, а иногда сгнивает совсем.

Женьшень заболевает и от механических повреждений. В местах его произрастания в долине реки Табахеза (Чугуевский район) находили много корней, поврежденных тракторами, работавшими на лесоповале. Корень, получивший травму, может болеть много лет и «уснуть», т. е. не давать всходов до полного своего выздоровления. Корень женьшеня обладает замечательным свойством: разрубленный на две части он долго болеет, а его рассеченные половинки тянутся одна к другой до тех пор, пока не сростутся снова. После этого появляются новые всходы.

Размножается женьшень семенами. Опавшие зрелые семена поздней осенью укрывает слой листвы и хвоя, который к концу лета следующего года превращается в перегной. При благоприятных условиях на третий год женьшень начинает расти.

Семена с родительского растения разносит ветер, дождевая вода, стека-

Приемка женьшеня.

Фото автора.

ющая по склонам распадков и хребтов, птицы, склевывающие спелую ягоду, и бурундуки. Птицы (в основном рябчики и дикуши) охотно поедают ягоды женьшеня. Непереваренные семена (косточки) вместе с экскрементами, появляются иногда в самых неожиданных местах: на вершинах сопок, крутых каменных «носках» или в самой пойме, на берегу ручья или речки, и все это на довольно большом расстоянии от родительского растения.

Мне приходилось наблюдать следующие случаи, подтверждающие вышесказанное о живых «красносчиках» семян женьшеня. В 1963 г. 15 августа во время колки семьи корней у ключа Левый Грушевый (Кавалеровский район), я присел отдохнуть в тени старого развесистого дуба, с края пролегающей тут же довольно хорошо набитой тропы изюбров, проложенной зверями к соседнему солонцу. В это время из чащи выбежал крупный бурундук. Подбежав к крайнему растению, находившемуся от меня в трех-четырёх метрах, он стал на задние лапки и, придерживая передними стебель, начал проворно объедать спелые ягоды, не замечая меня. Несколько секунд я наблюдал, как защечные мешочки бурундука заметно увеличивались, а затем крикнул. Испуганно свистнув, бурундук выскочил на тропу и, пробежав по ней 7—8 м, юркнул в сторону. Я встал и пошел за ним следом, внимательно глядя себе под ноги, и на этом отрезке собрал четыре спелые ягоды, которые бурундук обронил во время бегства.

О подобных случаях мне приходилось слышать от ряда охотников-промысловиков и корневищиков.

В сентябре 1966 г. я находился на корневищах в Чугуевском районе, в сорока километрах от села Антоновки, на левом берегу реки Фудзин, куда переправился на лодке. В мое отсутствие разразился ливень, сопровождавшийся ураганным ветром. Мой табор мигом разметало, весь запас продуктов был уничтожен. В довершение всего, забурливший Фудзин унес лодку вниз. Нечего было и думать переправиться на плоту, пришлось выходить в верховья без дороги и без продуктов. На протяжении трех дней я питался пойманной в ручьях форелью и добыл часть большого выводка рябчиков: самку и четырех подросших птенцов. Потроша добытых птиц, я обнаружил в желудках самки и одного птенца по несколько семян (зернышек) женьшеня, вполне пригодных для посадки.

В Приморском крае женьшень произрастает в основном в кедрово-широколиственных лесах, но встречается и в других насаждениях: в кедрово-широколиственных лесах с примесью ели и даже пихты, реже — в дубовых лесах с примесью липы и осины. Обычно его находят в смешанных лесах с большой концентрацией кедра, где под пологом древостоя, в условиях умеренной затененности корень достигает лучшего развития. Растет женьшень на склонах всех экспозиций, но чаще всего на восточных и западных, преимущественно в местах, освещенных солнечными лучами

в первую половину дня. На открытых площадках под прямыми солнечными лучами женьшень искать не следует.

Это растение предпочитает почвы рыхлые, умеренной влажности, богатые перегноем. На чрезмерно сухих или очень влажных корень развивается и выживает плохо. Но, как уже отмечалось, благодаря животным, изредка одиночные корни и даже семьи женьшеня можно обнаружить в самых неожиданных и подчас труднодоступных местах. Нижний ярус растительности в местах произрастания женьшеня обычно состоит из колючих кустарников элеутерококка, маньчжурской аралии, маньчжурской лещины, лесного жасмина, а травянистый покров — из папоротников и лесных осок.

Лучшее время сбора женьшеня — август и сентябрь, когда ярко-красные плоды делают его наиболее заметным среди зеленой растительности и семена вполне созрели для их посадки на месте выкопанного корня.

В Приморском крае женьшень произрастает в следующих районах: Ольгинском, Спасском, Яковлевском, Чугуевском, Анучинском, Иманском, Кавалеровском, Кировском, Красноармейском, в восточной части Тетюхинского района. Границей распространения женьшеня на северо-восток следует считать долину речки Ахобо от устья вверх к Сихотэ-Алиню, через перевал по речке Красной (левому притоку Имана в верхнем его течении) и вниз по Иману до поселка Сидатун, ниже которого еще можно обнаружить женьшень. На северо-западе граница его пролегает от станции Бурлит (на стыке Хабаровского и Приморского краев), вверх до водораздела, образованного основными хребтами (становиками) Сихотэ-Алиня, которые являются административной границей, отделяющей Кировский и Красноармейский районы от Тернейского. На юге края женьшень изредка встречается в Шкотовском районе, но не ближе 30 км от морского побережья.

Вдоль всего побережья верхний ярус растительности Приморья состоит в основном из дубняков и зарослей маньчжурской лещины, переходящих на севере в смешанные лиственные леса из дуба, березы и осины с примесью лиственницы. Морские ветры и частые туманы отрицательно влияют на произрастание женьшеня, поэтому в прилегающих к морскому побережью районах — Шкотовском, Лазовском, Ольгинском, Кавалеровском и Тетюхинском, где произрастает женьшень, он встречается в местах, достаточно защищенных от пагубного влияния моря.

Лучшими же местами для промысла женьшеня в настоящее время являются горные отроги по рекам Иман, Хор, Сукпай, Сибучар, Нотт, Улахэ, Фудзин, где это редкое растение сохранилось в значительном количестве и встречается промысловикам довольно часто.

Первым признаком отсутствия женьшеня является произрастание лиственницы, несмотря на наличие трав-индикаторов. Мне ни разу не приходилось находить женьшень в местах произрастания лиственницы, или там, где она встречается хотя бы в небольшом количестве. Помимо меня это же явление наблюдали многие корневищики, занимающие

«Корень жизни»

ся промыслом женьшеня многие годы. В 1968—1969 гг. я работал промысловиком Тернейского госпромхоза. На своем участке в долине реки Кхуцин, удаленном от моря на 60 км, несмотря на присутствие всех сопутствующих женьшеню растений, нигде не обнаружил ни самого корня, ни признаков его поиска в прошлом другими корневищниками. В древостое там участвовала лиственница.

Помимо обычных мест промысла женьшеня со всеми признаками возможного его присутствия, следует внимательно обследовать старые гари в кедрчых многолетней давности, где образовались насаждения лиственных деревьев, пришедшие на смену хвойным. В этих местах можно обнаружить корни, которые мало пострадали от палов и по истечении длительного времени дают хорошие всходы. Эти участки подлежат тщательной проверке, ибо там можно обнаружить женьшень, выросший за 50—60 лет до очень крупных размеров.

Выкапывают корень следующим образом. Вокруг шейки корня на расстоянии, равном высоте стебля, продельывают круговую траншею. Затем освобождают шейку с головкой от земли и определяют величину корня. Потом от любого края траншеи костяными заостренными палочками начинают окапывать корневые отrostки, ощупывают пальцами все волоски под слоем рыхляемой почвы и, производя потряхивающие движения, медленно и последовательно освобождают их по кругу. Освободив от земли всю «бороду» кор-

ня, таким же образом откапывают основные отrostки и тело корня. Раскопку производят медленно, чтобы не повредить корня и отrostков. Выкопанные корни укладывают в конверт из кедровой коры. На дно конверта кладут слой влажного мха толщиной 2—3 см, затем слой взятой тут же земли. Аккуратно сложенные корни таким же слоем земли и мха покрывают сверху и с боков. Края конверта загибают и образуют «коробку» обвязывают бечевкой. В такой упаковке корни женьшеня сохраняются 10—12 дней, после чего во избежание порчи их необходимо сдать на заготовительный пункт.

В наши дни многие штатные промысловики для упаковки корневых женьшеня носят с собой фанерные коробки с просверленными в крышке мелкими отверстиями. Такие плоские коробки легки, удобно помещаются за спиной в рюкзаке, и корни в них не мнутся.

Следует помнить, что при продолжительном хранении в свежем женьшене начинают действовать разлагающие ферменты, появляются дряблость, плесень, гниение. Корень частично или полностью обесценивается.

Для предохранения корня от разложения его необходимо высушить. Правильная сушка обеспечивает сохранение всех ценных лекарственных свойств женьшеня. Но даже промысловик-корневищник самостоятельно высушивать добытые корни женьшеня я не советую: во-первых, у них нет для сушки соответствующих условий и знаний технологического процесса, во-вторых, су-

шенные корни на заготовительных пунктах не принимают.

Сушку-консервацию корней женьшеня, поступающих со всех заготовительных пунктов Приморского края, производит база медэкспорта во Владивостоке, на станции Вторая Речка. Лучшее средство сохранить товарную ценность добытых корней женьшеня, — сдать их, не задерживая у себя больше 20 дней, на ближайший заготовительный пункт.

Общие условия приемки женьшеня следующие. Корень должен быть здоровым, плотным, с неповрежденным телом, отrostками, мочками и с цельной шейкой без поломок. Тело корня в верхней части должно иметь ясно выраженную кольцевку.

В зависимости от веса корень женьшеня делится на пять сортов: первый сорт — особо крупный (от 42 г и более), второй — крупный (29—41,9 г), третий — средний (18—28,9 г), четвертый — мелкий (10—17,9 г), пятый — особо мелкий (3—9,9 г).

Женьшень весом менее 3 г является браком. Относятся к браку и не подлежат приему корни с поломанным телом, с отломанной шейкой, мягкие (дряблые) и «поенные», т. е. искусственно насыщенные водой. Не подлежат приему куски корня, отломанные отrostки и загнившие корни.

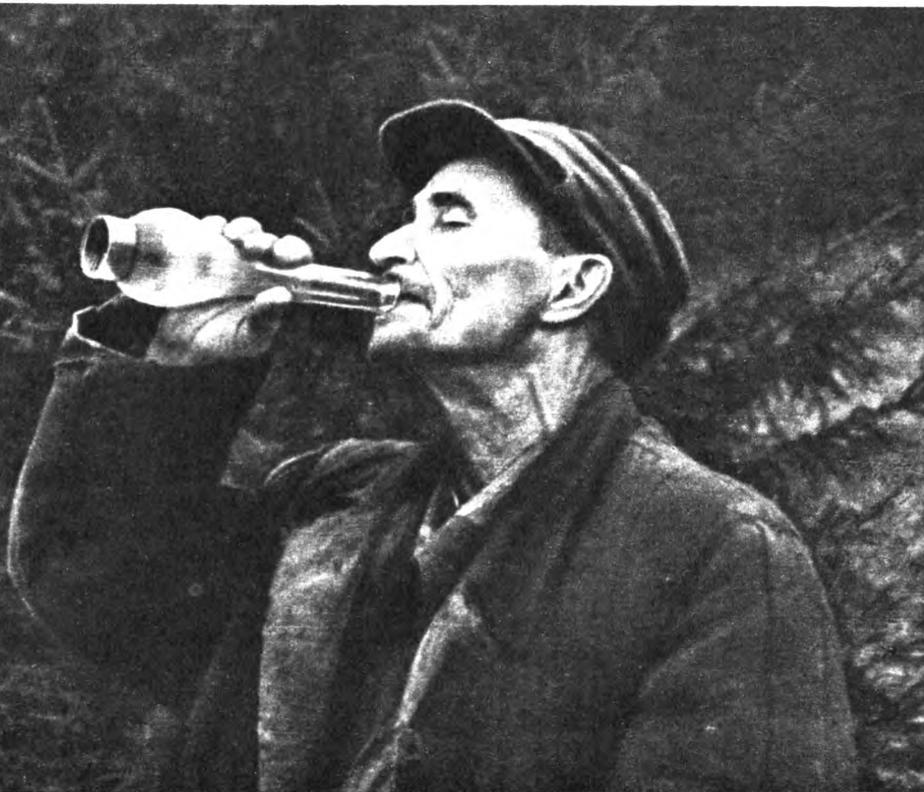
В наше время промыслом корня женьшеня занимается значительное количество людей, которых можно подразделить на следующие категории.

Штатные охотники-промысловики госпромхозов и коопзверопромхозов. Они ведут промысел корня в глубинных районах края небольшими бригадами из 2—3 человек, иногда в одиночку. Штатный промысловик всегда имеет разрешение в указанный район промысла, заверенное подписью охотоведа и печатью промхоза. Штатные промысловики строго соблюдают сроки и правила промысла женьшеня и, будучи опытными таежниками, сдают на заготовительные пункты около половины всех заготавливаемых корней.

Вторая категория — корневищники-любители. Часть из них заключает договора с заготовительными организациями на промысел женьшеня и получает допуск для промысла в тот или иной район. Но большая часть любителей ведет промысел «диким» способом, нередко нарушая сроки и правила сбора женьшеня, унося из тайги семена и молодые корни для создания на своих приусадебных участках плантаций этого редкого растения. Кроме того, ведя промысел бесконтрольно, любитель обычно продает молодые корни третьего и четвертого сорта частным лицам, которые охотно оплачивают их по стоимости первого сорта — по 1 руб. 70 коп. за грамм.

К третьей категории относятся многочисленные отряды геологов и геофизиков, многие из которых знают женьшень, во время поисковых и других работ встречаются это растение и добывают его. Автор, проработавший много лет промысловиком и приемщиком женьшеня, считает, что 50% ежегодно добываемых корней реализуются бесконтрольно, что резко снижает их заготовку. Все вышесказанное вызывает глубокую тревогу за дальнейшую судьбу «корня жизни».

ВНИМАНИЕ ВАБИТ

1. И полилась к вершинам леса тоска волчьего воя...
2. Еще секунда — и в логове встрепнутся волки.

Когда в глубине мрачного вятского леса я впервые услышал, как в ответ на вабу тотчас откликнулся волчий выводок, мне как-то сразу стало понятно, отчего по-настоящему бывает жутко в лесу.

Казалось, на грустный призыв этой вабы уже не волки, а лес ответил взрывом безысходной, дикой тоски. И, конечно, подумалось, что вот-вот крупные серые звери появятся где-то рядом...

Давно это было, более десяти лет назад. А до сих пор живо помнится, как оцепенел я тогда, хотя чуть поодаль настороженно-спокойно стоял самый грозный вятский волчатник Миша, как любовно его здесь величают, Кинчин! Помню и то, какая же тревога меня охватила, когда этот малорослый, на вид «хрупкий» волчатник бесшумно запрятал в жестянку свое неказистое «оружие» — трехлинейное ламповое стекло — и страстно шепнул: «А мате-рые-то в логове...»

Не забыть и того, как уже после об-лавы, возле груды волчат, приваленных к боку лобастого волка, шумно и жадно курили охотники и среди них усталый, незаметный Кинчин — главное лицо очередной удачной охоты.

Михаил Павлович Кинчин — почетный охотник Кировской области. В 1966 г. товарищи знаменитого охотника отметили его шестидесятилетний юбилей и долгую службу в охотничьих ведом-ствах, завершленную на посту старшего охотоведа Кировской госохотинспек-ции. Начал он эту службу в 1929 г. сту-дентом центральных курсов охотоведе-ния Всекохотсоюза. До середины три-дцатых годов М. П. Кинчин — инст-руктор по охотничьему делу в Вятском то-вариществе охотников, затем в спортивно-охотничьем комитете. После его ре-организации, будучи уже опытным спе-циалистом, он включился в деятельность госохотнадзора.

Великая Отечественная война пре-рвала его работу в госохотинспекции; с 1942 г. М. П. Кинчин — солдат.

В 1946 г. он вновь на любимой ра-боте в качестве егеря-инструктора, на-чальника отдела охотничьего собаковод-ства, а с 1955 г. — охотоведа областно-го управления охотничьего хозяйства.

Все эти годы Михаил Павлович — скромный и безотказный участник мно-гих начинаний по охотхозяйственному строительству в Кировской области. Особенно много сделал он для разви-тия кровного охотничьего собаковод-ства. М. П. Кинчин — бессменный экс-перт-судья по всем основным породам охотничьих собак, культивируемых в об-ласти. В высоком качестве лаек и рус-ских гончих из Вятки заложен немалый труд и Михаила Павловича Кинчина.

Славу большого охотничьего масте-ра он заслужил и как охотник-волчат-ник. В трудные послевоенные годы Ми-хаил Павлович — активный участник спе-циальных бригад по истреблению вол-ков-людоедов, опасные очаги которых появились в конце войны. На личном

КИНЧИН

счета М. П. Кинчина более 50 убитых волков и три полностью ликвидированных особо опасных волчьих очага.

Михаил Павлович — исключительно талантливый вабильщик. Нет волка, которого он не заставил бы завывать в осеннем ночном лесу. Нередко мне приходилось быть очевидцем, когда на кромку леса, иной раз прямо к ногам охотников, скаля выбегали июльские волчата, едва заслышав звук лампового стекла. Дважды я стал счастливым свидетелем, как решительно, с поднятой шерстью на загривке и глухим рычанием, шел на искусного вабильщика матерый волк. Слышал и то, как на умелую вабу гневно отзывалась волчица, собирая остатки разгромленного выводка. Были и другие интересные случаи, когда М. П. Кинчин вынуждал волков голосить среди дня или зверей, уже окруженных флажками. Что же касается переряжков, то их он запросто «заводил» с первого звука вабы.

Так, постоянно работая с небольшой бригадой волчатников госохотинспекции, М. П. Кинчин, своим искусством «объясняться» с волчьей семьей, только за последние 10 лет обеспечил уничтожение около 200 волков.

Михаил Павлович не делает секрета из своего искусства. Показывая охотникам, как хорошо нужно вабить, он не преминет хитро и чуть по-вятски сказать: «Волк ить... он с душой, на тоскуто больно податливый, что собака — на тонкий лад гармошки. Значит, если хочешь, чтобы он тебя понял, вой, как можешь, но только обязательно так, чтобы с грусти этого воя самому-то раньше волка заплакать...»

И действительно, ваба М. П. Кинчина, казалось бы, мало похожа на волчий вой. И тем не менее в таинственной обстановке наступающей ночи или ранней зори она каждый раз невольно берет за сердце. Для того чтобы так вот вабить, Михаил Павлович и использует трехлинейное ламповое стекло. По его мнению, оно нужным образом резонирует звук, позволяя сделать правильную концовку, определяющую удачную вабу.

Не лишена любопытства и сама манера вабы этого искусного вабильщика, который на одной из волчьих облав незаметно был запечатлен на фото.

Уже теряя зрение, Михаил Павлович из своего старенького «Гускварна» отличным выстрелом, почти на 70 метров, убил крупную матерую волчицу. Это было в Унинском районе больше трех лет назад. Каждый год его можно видеть в составе бригады волчатников, выезжающих летом в вятские леса на трудные облавные охоты. Несмотря на преклонный возраст и слабое зрение, не оставляет Михаил Павлович своей работы в Кировской госохотинспекции, где он пользуется большим уважением своих коллег по службе и охоте.

М. ПАВЛОВ

г. Киров

3

3. Не выдержали...

4. Есть первый...

Фото С. КОРЫТИНА

4

ВЛИЯНИЕ РУБОК ЛЕСА НА ЧИСЛЕННОСТЬ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

(ЕВРОПЕЙСКАЯ ТАЙГА)

Л. КРАСОВСКИЙ,
доцент Кировского
сельскохозяйственного института

Ботаник Е. Вульф в 1944 г. писал, что со второго века новой эры рубки леса сделались отличительным признаком современного этапа в истории флор земного шара. В нашей стране вырублены или выжжены леса и распаханы лесные площади на десятки миллионов гектаров в бассейне Волги, Днепра и Дона. На геоботанических картах СССР существует специальная расцветка для сельхозугодий, возникших на месте зональной лесной растительности. Даже в Кировской области лесистость составляет сейчас всего 53%, в Ярославской — только 35%, в Мордовской АССР — 26%.

Знаменитые «хищнические» рубки в конце XIX в. вызвали тревогу у лесоводов и нашли отклик в зоологической и охотничьей литературе. Голенциев-Кутузов в 1877 г. писал в «Лесном журнале», что «нашествие татар нам сделало не более зла, чем сколько сделали мы его сами, обобрав потомков своих вырубкой и истреблением лесов».

С исчезновением лесов связывали оскудение будто бы сказочно богатой фауны. Цитировали Ипатьевскую летопись, в которой говорилось, что есть на Руси места «на полунощных (северных) странах», где белки дождем с неба падают. Вспоминали немецкого дипломата Адама Олеария, писавшего в XVII веке: «Вся Россия покрыта лесами, оттого-то там бездна всякой лесной дичи, птиц, зверей». Еще в 1947 г. академик Л. Берг приволил следующую запись о Московии из «Козмографии» времен Алексея Михайловича (XVII в.): «Леса великие страшные, а в них зверей всяких разных несказанное множество».

В том же XVII в. русский дипломат и изменник, бежавший в Швецию, Г. Котсшихин писал, что «в половине XVII в. промыслы зверей упали, а в конце XVII в. чувствовался недостаток мехов в самой Сибири». Об этом «упадении» промыслов позднее писали десятки авторов и в их числе географ И. Пушкарев (1845), публицист Н. Шелгунов (1864), зоолог М. Богданов (1873), историк Н. Костомаров (1903) и многие другие. Один из известных основоположников охотоведения А. Силантьев в числе причин обеднения фауны указывал «сокращение площади лесов от пожаров, рубок и распахивания». Характерно, что, рассматривая положение даже в Вятской и Архангельской губерниях, где на миллионах гектаров стояли нетронутыми вековые леса, Н. Спасский, М. Куроптев, Е. Чечулин писали в 70—80-х годах прошлого века: «Нет теперь такого множества зверей и птиц, какое прежде водилось в лесах, — такое уменьшение следует приписать уничтожению лесов, а с уничтожением их, осушению в них болот». Уже в 1926 г. А. Битрих отмечал: «Несомненно уменьшается добыча куницы в Архангельской губернии (с 563 шт. в 1848 г. до 386 шт. в 1912 г.), что стоит в связи с уничтожением старых лесных насаждений».

Многочисленные повторные в литературе высказывания о былом изобилии и последующем оскудении фауны в связи с рубками леса приобрели силу бесспорной аксиомы, хотя еще в начале нашего столетия против нее возражали Туркин и Сатунин, позднее С. Бутурлин, А. Формозов, В. Скалон. В

своих возражениях эти авторы указывали на современное обилие охотничьих животных в культурных ландшафтах Западной Европы и на опыт наших заповедников, где при полном запрете рубок леса и всякой охоты численность животных за несколько десятилетий не только не достигла «несказанного множества», но иногда оказывалась ниже, чем в соседних охотничьих угодьях.

По данным лесоводов М. Цветкова и профессора П. Васильева, в дореволюционной Европейской России сплошные и притом только узколесосечные рубки применяли на площади около 200 тыс. га в год, сгорало 75—300 тыс. га и отводили под расчистку до 260 тыс. десятин, хотя общее годовое потребление древесины (в основном на дрова) достигало 300 млн. м³, больше всего за счет выборочных рубок в крестьянских лесах на юге лесной зоны, а также за счет утилизации горельников и древесины от расчистки.

В настоящее время у нас в лесах II и III групп применяются почти исключительно механизированные сплошные концентрированные рубки, экономически наиболее выгодные для скорейшего освоения в интересах народного хозяйства самого главного богатства русского леса — спелой и перестойной древесины, на 200 млн. га эксплуатируемой лесопокройной площади. При этом интересы охотничьего хозяйства и тем более охраны фауны вовсе не принимаются во внимание.

Влияние рубок на фауну зависит от многих условий и прежде всего от вида животного, от географического района, от экологического типа вырубки и от стадии в сукцессии растительного покрова. Из этих условий совсем не изучена экологическая типология вырубок, несомненно более сложная, чем лесоводческая их классификация В. Нестерова или академика И. Мелехова, так как экологическая типология должна включать в себя многие особенности возраста, размера вырубки, восстановления или сохранения подроста, способов очистки, степени захлещенности, длины опушек, состава и обилия травяного покрова, заболоченности и других признаков, прямо или косвенно влияющих на фауну. Совсем не выяснены количественные показатели силы влияния вырубок на животных.

В 60-х годах, в связи с заменой электропил бензопилой «Дружба», при валке деревьев лесоводам удалось добиться сохранения предварительного, иногда густого и высокого хвойного подроста, на который возлагают сейчас большие надежды для лесовозобновления. Об этом пишут лесоводы П. Львов, Г. Горев, В. Дудин и ряд других. Значение же этой замены для фауны совсем не выяснено. Не случайно известный зоолог и охотовед профессор П. Юргенсон в 1967 г. снова подчеркнул необходимость изучения влияния вырубок на фауну.

Однако уже сейчас намечаются определенные прогнозы в отношении некоторых видов. После глубоких исследований экологии белки в работах А. Формозова, Н. Наумова, И. Кириса не подлежит сомнению, что вырубка спелых хвойных насаждений влечет немедленное исчезновение белки. Но не выяснено количественное влияние вырубок на снижение за-

1. Условно-сплошная вырубка 1950 г. по ельнику-долгомошнику. Оставлены лиственные породы и еловый тонкомер. Архангельская область. Снимок 1966 г.

Фото В. КИЗЕНКОВА

2. Свежая вырубка после ельника-черничника, 1967 г. Плесецкий район, Архангельская область.

Фото А. БАРАБИНА

готовок беличьих шкурок после абсолютного максимума 30-х годов. Объяснение этого снижения только вырубками, как об этом в конце 50-х годов писали Л. Шапошников, В. Кузнецов, профессор С. Кириков, вряд ли достаточно при неточности учета лесных площадей и сильном сокращении числа промысловых охотников за последние 30—40 лет, что исчерпывающе показал Д. Данилов в своей монографии (1963).

Насколько не очевидна связь заготовок белки с рубками леса, можно видеть на примере Архангельской области, где в южных районах (Коношском, Вельском, Котласском) с 30-х годов к 1960 г. было вырублено больше четверти беличьих угодий, среднегодовые же заготовки белок, например, по Вельскому району снизились незначительно — с 23 до 15 тыс. шкурок. Зато в Мезенском районе на севере области, где притундровые леса отнесены к I группе и почти совсем не вырубались, заготовки белки за 30 лет снизились в 11 раз, а в соседнем, столь же нетронутым Лешуконском районе — в 8 раз.

Многие зоологи и охотоведы сообщают о неблагоприятном влиянии сплошных вырубок на глухарей и рябчиков, лишь тетерева заселяют вырубки при наличии недорубов или опушек со старыми березами, изобилующими березовой почкой — основным зимним кормом этих птиц.

Б. Лебле, Ф. Штильмарк, Н. Реймерс отмечают, что на вырубках чаще, чем в старолесье, встречается крот.

По материалам Б. Ларина и А. Романова вырубки благоприятны для зайца-беляка, особенно в период господства лиственных молодняков. Д. Данилов относит лиственные молодняки к высокому бонитету для зайца-беляка, признавая тем самым значительное повышение их емкости в сравнении со многими спелыми и перестойными лесами.

Десятки авторов сообщают о многократном росте численности на вырубках и гарях мышевидных грызунов. Специальные учеты 1968—1970 гг. в Спас-Заозерническом охотхозяйстве Кировского сельскохозяйственного института полностью подтвердили эти выводы.

Мышевидные служат основным кормом ценнейших пушных хищников-миофагов: горностая, лисицы и лесной куницы. Б. Ларин и Б. Лебле наблюдали значительное увеличение числа следов горностая и лисицы на вырубках по сравнению с нетронутым лесом. По мнению Б. Лебле, за счет этих животных молодняки по вырубкам в возрасте 10—20 лет компенсируют отсутствие белки.

Спорным остается влияние рубок на куницу, хотя она тоже типичный мышеед и, как показал в 1965 г. Н. Граков, численность ее зависит от обилия мышевидных. У большинства специалистов давно сложилось мнение о тесных экологических связях куницы со старыми хвойными лесами Европейского Севера и о том, что с их вырубкой непременно должна уменьшаться численность куницы. Однако, вопреки всем ожиданиям, численность ее растет с 1942 г., и к 1960—1963 гг. достигла небывало высокого уровня. И это одновременно с усиленной рубкой лесов, когда площадь старых и перестойных насаждений сократилась в ряде областей на 20—25 и даже 50% по сравнению с 1940 г. Обогащение вырубкой и мо-

лодняков мышевидными грызунами может служить одной из причин роста численности куницы, поскольку вряд ли допустим рост численности жертвы без непереносимого роста численности питающегося ею хищника.

Вопрос о кунице осложняется сильным влиянием других факторов, особенно сокращением числа охотников-промысловиков, ослаблением промысла и лучшей сохранностью воспроизводственного поголовья хищника. Однако за период с 1930 г. невозможно исключить влияние рубок. Нельзя отрицать, что были и есть рубки, которые снижают численность куницы. Вместе с тем вряд ли можно допустить, чтобы не было таких рубок, которые способствовали увеличению поголовья этого хищника.

В. Сафонов (1970) пишет, что «речки, протекающие в массивах елово-пихтового леса, бобрами не заселяются. Самая высокая плотность бобров наблюдается в местах старых вырубок, гарей и зарастающих покосов».

Наконец, интересно положительное влияние современных рубок на численность лося, что отмечено В. Гептнером, А. Насимовичем, М. Ткаченко, Е. Тимофеевой и другими в связи с обилием зимних веточных кормов в молодняках с участием сосны и осины. По Д. Данилову, такие молодняки относятся к угодьям I бонитета в противоположность старым насаждениям, относимым к V бонитету. На вырубках кормовая емкость угодий для лося увеличивается более чем в 25 раз.

Подводя итоги, следует отметить, что современные рубки леса ведутся, можно сказать, без должного учета судьбы отечественной фауны, чем и вызваны многочисленные, иногда очень решительные, возражения со стороны защитников родной природы. Вместе с тем следует учитывать, что таежная фауна не лишена экологической пластичности и в ряде случаев не только уцелела после вырубок, но и увеличилась в численности. С. Бутурлин (1930) писал: «Наша тайга надолго (а то и навсегда) может быть крупным источником древесины для страны, становясь в то же время все лучшим охотничьим угодьем, при условии, конечно, культурного отношения к природе вообще».

Лесоводы под «культурным отношением» понимают лесохозяйственные рубки с гарантированным лесовозобновлением главных пород, имеют хорошо разработанную систему такого лесопользования, борются за эту систему и достигают определенных успехов. А вот какие рубки являются наилучшими для восстановления оптимального комплекса таежной фауны — до сих пор почти неизвестно. Разработка экологической типологии вырубок жизненно нужна для ведения современного комплексного лесохозяйственного хозяйства. Охрана и рациональное, комплексное использование природных богатств — общегосударственное дело и в нем совершенно необходимо активное участие не только лесоводов, но и лесопользователей.

ОТЛОВ И РАССЕЛЕНИЕ ОЛЕНЕЙ

С. САМАРСКИЙ,
заведующий кафедрой зоологии Черкасского педагогического
института, кандидат биологических наук
Н. ЕВТУШЕВСКИЙ,
аспирант

Пятнистых оленей в Черкасскую область УССР завезли из Приморья в 1957 г. Первое время животных содержали в вольере, а затем выпустили в лесные угодья охотничьего хозяйства «Имшан» на свободный выпас. Благодаря удачным климатическим и кормовым условиям, а также правильно организованной охране за истекший период численность стада выросла с 25 до 400 голов.

Жизнь оленей в охотхозяйстве «Имшан» тесно связана с лесом. Весь день они находятся на лежке в густых молодых сосняках или в старых древостоях вблизи опушек, а вечером начинают кормиться. Рацион животных составляют в основном листья и ветки деревьев и кустарников, реже — травянистая растительность. Олени охотно поедают черный клен, обильно растущий во втором ярусе, молодую сосну и ель, особенно же упорно разыскивают бересклет. В дубовом лесу при невысоком снеге часто можно наблюдать «порои» оленей, напоминающие по внешнему виду порою кабанов. Это животные откапывают желуди и травянистые растения. С образованием наста и увеличением снежного покрова доступ к ним прекращается и олени почти полностью переходят на древесные корма. Это подтверждается анализом содержимого желудков.

Олени отлично прижились в богатом кормами лесу. Только в многоснежные зимы, которые бывают у нас нечасто, животных подкармливают сеном, концентратами, вениками из липы, ивы, тополя. Как свидетельствуют наши данные, олени в Черкасской области стали крупнее своих приморских сородичей.

В последние годы небольшие группы оленей начали выходить за пределы охотхозяйства «Имшан» и обосновываться на территориях соседних лесничеств. Однако этот процесс проходит медленно. Основное ядро оленей по-прежнему придерживается района бывших вольеров. Здесь к периоду гона формируется одно из наиболее крупных стад — примерно в 80 голов. Осенью и зимой оно обитает на очень ограниченной территории — четырех-пяти лесных кварталах по 25 га каждый — и наносит существенный вред как сосновым молоднякам, так и сельскохозяйственным культурам. Так, например, только осенью 1969 г. олени потравили около 30 га сахарной свеклы.

Второе крупное стадо оленей концентрируется в 4—5 км от первого и зимой губит молодые сады. Остальные небольшие стада также повреждают сосновые молодняки на занимаемой ими территории.

Стало вполне понятно, что олени на территории «Имшана» наносят вред из-за своей слишком высокой численности, поэтому нужно довести ее до нормы. Это можно сделать с большой пользой для всей Черкасской области, заселив оленями лесные массивы и поддерживая плотность их населения в обоснованных пределах.

Кафедра зоологии Черкасского педагогического института, совместно с областным советом УООР, внимательно исследовала и подбирала угодья для первых выпусков оленей, изучала приемлемые способы отлова. Пришлось отказаться от специально построенной громоздкой ловушки, куда во время высокого снега заманивали оленей на подкормку. Животные, попав в нее, с разбега бросались на изгородь и сильно травмировались. Некоторых из них, в первую очередь рогачей, приходилось сразу же выпускать, а некоторые получали такие ранения, что были непригодны для транспортировки и выпуска в другие угодья. Кроме того, со временем все труднее стало заманивать оленей в ловушку.

Для отлова оленей мы применили метод обездвиживания животных с помощью пуль В. А. Комарова. Как известно, В. А. Комаров в пулю калибра 5,6 мм поместил порошок курареподобного действия — дитилин. Вещество при входе пули в ткань всасывается в кровь и нарушает передачу нервных импульсов от мозга к попеременно-полосатым мышцам. Не получая сигналов мозга, мышцы теряют возможность сокращаться, у животного развивается периферический паралич и оно теряет подвижность.

Очень важно выбрать нужную серию пуль, поскольку в разных сериях помещается разная доза действующего вещества. Серию подбирают индивидуально к каждому оленю с учетом его пола, возраста, упитанности. Кроме того, действие дитилина проявляется с неодинаковой силой зимой и летом, при различной температуре и влажности воздуха. При неправильном выборе серии возможен как слабый эффект, вследствие чего зверь уходит, так и сильный, ведущий к смертельному исходу. Правильно подобранная доза парализует только двигательные мышцы конечностей, шеи, головы, а дыхание не нарушает. В этом случае олень не нуждается в дополнительном лечении, поскольку через определенное время действие препарата прекращается и все функции организма приходят в норму. Следует отметить, что при полном соблюдении инструкции, разработанной В. А. Комаровым, процесс иммобилизации можно проводить без потерь. Из 86 обездвиженных нами оленей погибло всего четыре, причем их смерть объясняется не конструкцией пули; следовательно, отхода можно было избежать.

Отстрел необходимо поручать проверенному стрелку. Стрелять необходимо в толстые мышцы задних конечностей.

Работу по переселению оленей проводили в малоснежный период. Животные еще не нуждались в дополнительной подкормке, вели себя независимо, но олень подпускали не ближе 50 м. Удобнее всего подъезжать к стаду на санях. Особенно близко, в 15—20 м от оленей, можно проезжать, когда они стоят в зарослях. Если

стрелок отделяется от саней, чтобы занять удобную позицию, передние олени сразу начинают пятиться, а затем пускаются в бегство. После выстрела олень делает несколько прыжков, затем останавливается, прислушивается, иногда заливает рану. После этого животное соединяется со стадом и находится в нем до развития паралича.

Чтобы не потерять оленя, следует не подходить к стаду, а следить за ним на малом расстоянии, когда оно не реагирует на человека. Минут через 7—20 зверь ложится, иногда в нескольких десятках метров от места выстрела. Если оленя следуют осторожность, животное редко уходит далее чем на 300 м, вспугнутый же олень может пробежать значительное расстояние. Тогда его находят по следам и капелькам крови. Особенно трудно разыскать зверя в густом сосновом молодняке. При благоприятных обстоятельствах нам удавалось за 2—3 часа обездвигивать двух-трех оленей. Стадо при этом особого волнения не проявляло. Иногда отдельные особи подходили к лежащему оленю, как бы с любопытством рассматривали его и спокойно отходили при приближении человека.

Период паралича длится час и более. Животное в это время беспомощно, однако сознавая, как правило, не теряет. При тяжелом параличе животное нельзя беспокоить, нельзя проводить никаких работ, кроме оказания первой помощи. В этом случае оленю необходимо дать возможность полностью прийти в себя, связывать его можно только тогда, когда он восстанавливает способность к передвижению. Рану обрабатывают йодом и засыпают стрептоцидом. Пуля в тканях животного разрушается, ее остатки настолько малы, что не причиняют существенного вреда, поэтому нет необходимости в их удалении.

Иммобилизованных животных мы измеряли, метили номерными знаками, определяли количественный и видовой состав эктопаразитов, у самцов спиливали рога. Отловленных оленей помещали в отстойник, где их развязывали. Не следует развязывать животных в транспортировочной клетке: это нередко кончается травмами животных и людей. Развязанные самцы ведут себя в отстойнике уверенно и более спокойно, чем самки. Они с первых минут зорко следят за окружающими их людьми. Даже без рогов животные имеют грозный вид и представляют известную опасность.

Оленей держали в отстойнике от одного до трех дней, а чаще всего вывозили в тот же день. Их транспортировали на машинах в одиночных клетках, которые имели следующие размеры: ширина — 0,55 м, длина — 1,8 м, высота — 1,3 м. Для молодых оленей изготавливали клетки меньших размеров.

Много хлопот при перегоне из отстойника в клетку доставляли самцы, упорно отказывавшиеся выходить. Со временем мы оборудовали специальный выталкивающий скользящий щит. При перегоне самки в отстойник заходил кто-нибудь из членов бригады и подталкивал ее. Следует иметь в виду, что и самки иногда кусаются и могут ударить передними копытами.

Все перевезенные животные были хорошо развиты и совершенно здоровы. Они безболезненно переносили транспортировку. На новом месте самки быстро выпрыгивали из клетки через открытые борта машины, а самцы зенимали в клетке оборонительную позу, и их с трудом удавалось выгнать. Выпуск оленей производили в одних и тех же местах; животные придерживались их и в последующее время.

Расселение оленей в Черкасской области продолжается. В связи с этим охотничьим организациям следует усилить борьбу с браконьерами. Злейшим врагом оленей, способным наносить им непоправимый вред, являются бродячие собаки, от которых необходимо очистить угодья, куда выпускают зверей. Особое место в деле обогащения местной фауны ценным и красивым животным отводится работникам леса. Они должны помогать охотничьим хозяйствам как в охране животных, так и в создании для них богатой кормовой базы.

УДК 369.111.11

ПРОБЛЕМА РЕАКЛИМАТИЗАЦИИ ФАЗАНОВ В ГДР.

Для реакклиматизации фазанов в ГДР удобна долина реки Требель (между Францбургом и Трибзесом). В 1965—1969 гг. там ежегодно выпускали по 200—300 фазанов, но в 1969 г. охотничья добыча составила всего 52 самца. Видимо, при расселении и дальнейшем размножении поголовье этих птиц существенно увеличилось. Для борьбы с хищниками оборудовали целую систему капканов. По всему участку установили подкормочные площадки. Но размножаются фазаны плохо и мигрируют в соседние районы, где их уничтожают хищные звери и птицы.

Некоторые исследователи утверждают, что в условиях суровой северной природы для размножения пригоден только обыкновенный фазан. Так, фазан кольчатый, расселенный после войны под Гамбургом, в настоящее время полностью истреблен, тогда как обыкновенный сохранился.

Расходы на разведение и уход за фазанами полностью оправдываются. Кроме того, фазаны не являются конкурентами другим видам дичи. В Остзейском округе целесообразно реакклиматизировать обыкновенного фазана, поскольку расселяющийся здесь кольчатый фазан не может обитать на севере ГДР. Внесено предложение провести замену всего племенного состава птиц и издавать в ГДР племенной каталог, чтобы можно было разводить и расселять фазанов, соответствующих каждому конкретному биотопу.

При дальнейшем разведении фазанов в ГДР получение мясной продукции от дичи в 1975 г. можно будет увеличить на 100%.

Berner G., Berner U. Unsere Jagd, 1970. 20, 7: 203 (нем.). II. 30713.

Т. ХАНЫКОВА (ВНИИТЭИСХ)

ПОВЫШЕНИЕ СОХРАННОСТИ ФАЗАНЫ ПРИ ВЫПУСКЕ.

Интенсификация сельского и лесного хозяйства оказывает большое влияние на ведение охотничьего хозяйства. В Польше в этих условиях целесообразно ориентироваться на разведение мелкой дичи (серая куропатка, фазан), которая не повреждает ни сельскохозяйственных, ни лесных культур. Так как гибель молодняка фазанов и куропаток при размножении в естественных условиях очень высока, необходимо больше значения придать выращиванию этих видов в вольерах с последующим выпуском в охотничьи угодья. Наибольшее внимание следует уделять фазанам, так как зимой их гибнет меньше, чем серых куропаток, и техника выращивания этих птиц разработана лучше.

Для заселения охотничьих угодий наиболее рентабельно использовать десятидневных птенцов, купленных в фазанариях. Птенцов следует выпускать в угодья не сразу, а после доразведения в загонах на месте будущего выпуска.

Исследования, проведенные в научно-исследовательских институтах США и ряда других стран, позволили выяснить причины гибели фазанят после их выпуска в угодья. Наблюдения охотничьей группы Сельскохозяйственной академии ГДР подтвердили, что около трети выпущенных птенцов погибает до начала охотничьего сезона. Причиной служат плохое состояние получаемого из фазанариев молодняка и его неверный выпуск — птиц выпускают в угодья сразу же после перевозки, когда они находятся в состоянии шока и поэтому становятся легкой добычей хищников.

Опыты по перевозке фазанят, проведенные в Югославии предприятием «Олень» в Белье, показали, что для того чтобы птицы не впадали в шоковое состояние, им перед транспортировкой следует давать корм с добавлением наркотических средств.

В США снижение потерь выпускаемой дичи достигается выпуском только здоровых, физических хорошо развитых птиц, перевозкой их в закрытых корзинах при полной темноте и постепенным привыканием фазанов к угодьям.

В ГДР 4—5-дневных фазанят перевозят с фермы молодняка при фазанарии в специальную вольеру длиной 30—50 м, шириной — 20 м и высотой — 3 м. В вольере должен быть хороший травянистый покров, кустарник и отдельные хвойные деревья. За 2—3 недели пребывания здесь фазаны должны научиться хорошо летать и использовать для ночевки деревья. Только после этого их можно выпускать на огороженную делянку, находящуюся среди охотничьих угодий. Делянка огораживается деляным забором высотой 2 м. В течение первой недели птицы получают корм, количество которого ежедневно снижается. Постепенно птицы начинают перелетать через ограду и разбредаются по всей территории охотничьих угодий. Для слова четвероногих хищников по наружной стороне ограды выставляют деревянные ящичные ловушки, для отлучивания пернатых хищников на столбе внутри делянок помещают стеклянные шары. При таком методе фазаны постепенно осваиваются с новыми условиями и сохранность их значительно повышается.

Frankiewicz E. Lowiec polski, 1970, № 10. Польша.

И. САПЕТИНА (ЦНИЛОЗ)

1

2.

В ДАГЕСТАНЕ НУЖЕН ЗАПОВЕДНИК

В. ВИНОГРАДОВ,
кандидат биологических наук
Каспийская орнитологическая станция

Мелководья Каспия от дельты Волги до устья реки Сулак издавна славятся обилием водоплавающих и околоводных птиц.

Мощные струи Волги, Терека и отчасти Сулака сильно опресняют северо-западную часть Каспия. Поэтому здесь вдоль берега тростник, рогоз и камыш образуют пояс надводной растительности шириной до 12 км на севере (Кальмыцкое побережье) и от 2 до 6 км на юге (Дагестанское побережье). Тростник невысокий — 2—4 м, но почти везде он образует труднопроходимые заросли. Среди тростниковых крепей много плесов, заросших рдестом гребенчатым, камышами озерным и трехгранным. На открытом мелководье нередко встречаются огромные поля наяды маленькой и наяды морской.

Для жировки и отдыха птиц эти угодья очень хороши, но условия гнездования водоплавающих здесь крайне неблагоприятны. Дело в том, что обычные в этих местах весенние ветры — моряны быстро поднимают уровень воды, разбивают и затопливают гнезда птиц. Обследовав в 1970 г. между 5 и 15 мая заросли побережья Каспия¹, мы не нашли ни одной целой кладки: все гнезда лебедей, гусей, уток и лысух были разбиты штормовой моряной, дувшей с 4 по 7 мая. В прибрежной полосе в районе устья Кумы было встречено в пересчете на 100 га угодий² лебедей — 6 пар, серых

гусей — 2, крякв — 20, белоглазых нырков — 5, красноносых нырков — 22 и лысух — 70 пар. Все эти птицы выводят здесь птенцов в небольшом числе за счет повторных кладок и в исключительно благоприятные весны с редкими и слабыми морянами.

Лучшими условиями для жизни водоплавающих на побережье отличаются угодья Аграханского залива. Этот залив соединен с морем узким проливом, через который в Каспий срываются воды Терека, поэтому штормы на море не поднимают высоко уровень воды в заливе и не создают в нем большой волны. В штормовую погоду на Аграханском заливе собирается множество птиц.

Обычно максимальная глубина в заливе 1,5—2 м. Летом, когда из Терека много воды забирают на полив сельскохозяйственных культур, Аграханский залив мелеет и некоторые периферийные мелководные плесы обсыхают. Мелководья залива покрыты непроходимыми тростниковыми крепями. Среди зарослей тростника много замкнутых плесов (пробиться к ним — мечта каждого охотника), на которых осенью собирается много разной дичи. Весной на них кормятся выводки гусей, уток, лысух. Внутренняя часть залива представлена огромным (до 40 тыс. га) плесом.

В тростниковых крепях гнездятся лебедь-шипун, серый гусь, речные и нырковые утки, лысухи и поганки. В центральной части залива на 100 га угодий было учтено 20 гнезд лысух, а на прибрежных плесах — 213. В тростнике и в прибрежных ивовых рощах образуют чистые или смешанные колонии колпицы, караяйки, восемь видов цапель, пеликаны и бакланы.

По-своему привлекательна, покрытая яркой зеленью трав с редкими грязевыми пляжами, прибрежная низменность Каспийского моря. На западе эта низмен-

ность граничит с невысокими буграми и гривами, заросшими злаками и польнией, или с ползузакрепленными песчаными барханами. Весной на гривах краснеют маки и колыхается серебристый ковыль, растущий здесь небольшими куртинками. В километре и далее от моря еще довольно обычны журавль-красавка, степной орел и курганник.

Северо-западное побережье Каспийского моря имеет исключительно важное значение для прилета и зимовки водоплавающих птиц. Вся огромная масса птиц, жирующая осенью в дельте Волги, двигаясь постепенно на юг, задерживается на мелководье северо-западного Каспия на разные сроки, а часть птиц остается здесь до весны. Так, в обычную по метеорологическим условиям зиму 1967/68 г. в Дагестане зимовало около 1 тыс. лебедей, 12—13 тыс. гусей и казарок, 150—160 тыс. речных уток, 50—60 тыс. нырковых уток и крохалей.

3

1) В обследовании водно-болотных угодий Дагестана принимали участие научный сотрудник Каспийской орнитологической станции Д. В. Бондарев и охотовед Дагестанской госохотинспекции Ю. В. Пишванов.

2) Здесь и далее везде число встреченных пар птиц или найденных гнезд дается в пересчете на 100 га общей площади угодий, в которые входит не только гнездопригодная площадь, составляющая 10—20%, но и непригодные для гнездования заросли, открытые плесы и песчаные косы.

1. Брачная игра шилоклювков.
2. Султанки в Дагестане обычны, но численность их невелика, а севернее они встречаются очень редко.
3. В тростниковых крепях гнездятся колпицы и каравайки.
4. Утки, цапли, бакланы и другие птицы любят отдыхать на носках.

Фото автора

Максимальное число водоплавающих птиц в Дагестане наблюдается в ноябре, затем следует спад — остаются только зимующие. Со второй половины февраля число птиц снова увеличивается — начинается весенний пролет. Пик численности водоплавающих на весеннем пролете наблюдается в марте. В середине апреля пролет в основном заканчивается. В Азербайджане, в Кызылагачском заповеднике, во время весеннего пролета водоплавающие больших скоплений не образуют: птицы, как правило, летят транзитом в Дагестан. Не задерживаются птицы весной на длительное время и в дельте Волги. Таким образом, морское побережье Дагестана является «перевалочным» пунктом водоплавающих птиц при движении на север. Передовые стаи птиц то и дело предпринимают попытки вырваться вперед, но, встретив лед и холод, возвращаются обратно. Такая пульсация продолжается до наступления более или менее устойчивого потепления не только в дельте Волги, но и севернее. Тогда начинается валовой пролет.

На весеннем пролете в Дагестане скапливаются птицы, уже пережившие все невзгоды зимовки и в большинстве своем соединившиеся пары. Иначе говоря, здесь останавливается на отдых маточное поголовье, которое надо беречь. Не каждый год и не везде зимовка проходит благополучно. Нередко часть птиц прилетает в Дагестан истощенной и поэтому старается использовать корот-

кую передышку в пути для восстановления сил. Особенно опасны для ослабленных птиц весны с неустойчивой погодой, с внезапным возвратом холодов, с ледоставом и снегопадами. Такие похолодания, как правило, сопровождаются гибелью наиболее истощенных особей.

Вот почему необходимы в Дагестане хорошая охрана угодий, создание зон покоя и регулярная подкормка птиц в холодные зимы и весны. В связи с этим мы разделяем мнение местных охотников о необходимости создания в Дагестане заповедника. Следует учитывать, что один запрет охоты не приведет к желаемым результатам, так как акваторию угодий будут продолжать бороздить десятки рыбацких и транспортных судов. Только в условиях заповедника можно обеспечить полный покой для пролетных птиц, более эффективно организовать подкормку их, наконец квалифицированно поставить опыты по привлечению различных птиц искусственными гнездами и по реакклиматизации исчезнувших из Дагестана видов. Мне думается, что лучшим местом для заповедания водно-болотного комплекса в Дагестане является Аграханский залив. Кажется, здесь сама природа позаботилась об убежище для пролетных и зимующих птиц: акватория залива достаточно обширна, хорошо защищена от штормов и легко охраняема.

УДК 502.72.(470.67)

ОХОТОВЕДЫ

—ЗА!

Ю. ПИШВАНОВ,
член правления Дагдохотрыболовобщества

Статья А. Гинеева «Копытные в плавнях Дагестана» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 12, 1968 г.) подняла очень важный вопрос о сохранении запасов копытных в плавнях Дагестана. Поэтому предложение создать заповедник в Дагестане — своевременно и решать его надо как можно быстрее.

В этой связи нельзя не упомянуть Присулакское охотничье хозяйство. По поручению правления Дагестанского республиканского общества охотников и рыболовов, мы проводили учет запасов копытных на территории этого хозяйства по первой пороше в январе 1969 г. Тогда там насчитывалось 35 оленей и 75 кабанов.

Присулакское охотхозяйство находится на территории гослесфонда и занимает примерно 16 тыс. га, из них 3—3,5 тыс. га болото Бакас — уникальный уголок, расположенный в 60—70 км от Махачкалы. Для сохранения в этом районе животных желательно пустить воду в болото Бакас и превратить территорию Присулакского охотхозяйства в филиал заповедника.

Ставя вопрос о создании заповедника, А. Гинеев приводил данные авиаучета копытных в плавнях. По этим «самым оптимистическим подсчетам» количество кабанов в плавнях не превышает 150 экземпляров.

С этими данными нельзя согласиться, так как весной старый тростник от ветра и снега прилегает к земле, образуя навесы, под которыми на дневу залегают секачи и свиньи с приплодом. С самолета рассмотреть эти лежки, конечно, невозможно. Автор утверждал, что кабан не встречается на восточном берегу Аграханского залива. Это неверно: по Уч-Косе, на восточном берегу Аграханского залива, кабан держится постоянно и дает приплод. Зимой 1968 г. на восточном берегу этого залива охотники из селения Главный Сулак отстреляли несколько кабанов и, по их сведениям, зверь держится там постоянно. Тем не менее А. Гинеев, конечно, был прав, когда писал, что «судьба копытных Прикаспийских плавней в руках человека». Для сохранения их нужно создать заповедник с филиалом на территории Присулакского охотхозяйства.

Заповедник будет служить не только для охраны и изучения копытных, водоплавающих и других птиц, он же может служить и базой для студентов биологического факультета Дагестанского университета и педагогического института.

ТРАВЫ-ЦЕЛИТЕЛИ

(Окончание. Начало см. в № 8)

В. ДОБЫЧИН,
научный сотрудник Томского краеведческого музея,
действительный член Всесоюзного ботанического общества

ВИТАМИНЫ ЗИМОЙ

Если летом и осенью обычно употребляют съедобные травы и ягоды в большом количестве, то зимой их едят меньше. Чтобы избежать недугов, связанных с недостатком витаминов в организме (авитаминоз), охотнику можно ежедневно похода есть плоды шиповника (*Rosa majalis* Herrm), висящие на кустах почти всю зиму, ягоды рябины (*Sorbus aucuparia* L.), облепихи (*Hippophaë rhamnoides* L.), боярышника (*Crataegus sanguinea* Pall.). Неплохо собрать их в запас, а затем варить из них кисель и отвар для питья. Хорош отвар из хвон сосны и кедра, а их зимние почки можно просто есть сырыми или тоже отварить и пить. Отличный смородиновый кисель можно зимой приготовить из молодых веточек с почками черной смородины. Чая (*Inonotus obliquus* Pil.) полезно пить вместо чая.

ПОЛЕЗНЫЕ ЗАМЕНИТЕЛИ ЧАЯ

За всю жизнь я ни разу не брал в тайгу чая. Зачем он, если там много разных чаев вкуснее магазинного. Посоветую некоторые из них. Это лист кипрея (Иван-чай) (*Chaenopodium angustifolium* L.) (рис. 10), затем лист черной смородины (*Ribes nigrum* L.) (зимой молодые ветки с почками), малины (*Rubus idaeus* L.), брусники (*Rhodococcum vitis-idaea* L.), земляники (*Fragaria vesca* L.), поленики (*Rubus arcticus* L.). Отличный ароматный чай из вершинок с цветами лабазника (*Filipendula ulmaria* L.) (рис. 11) и душицы (*Origanum vulgare* L.). Корни и плоды шиповника, стебельки клюквы (*Oxycoccus quadripetalus* Gilib.) — хо-

роший и полезный чай. Их просто закладывают в кипящую на костре воду и через три-пять минут таежный чай готов. Количество этой заварки — дело вкуса, каждый, испробовав, решит сам.

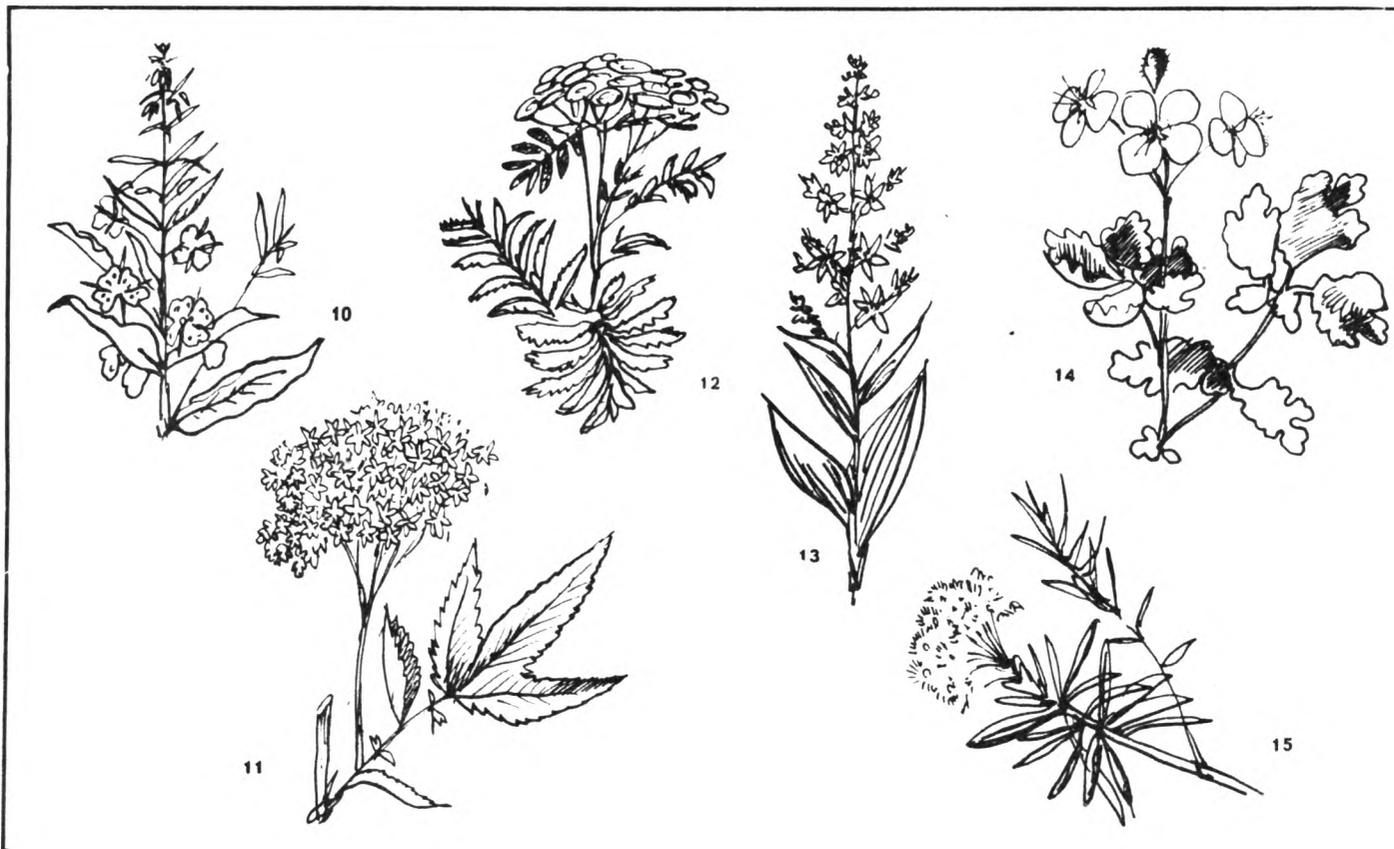
ТРАВЫ, ОТПУГИВАЮЩИЕ НАСЕКОМЫХ

В старых избышках, бараках и шалашах бывают блохи, а то и клопы, реже вши. От этих паразитов неплохо помогают пижма (*Tanacetum vulgare* L.) (рис. 12), чемерица (*Veratrum Lobelianum* Bernh) (рис. 13), чистотел (рис. 14) (*Chefdonium majus* L.), полынь горькая (*Artemisia absinthium* L.) и ветки багульника болотного (*Ledum palustre* L.) (рис. 15). Все они с сильным запахом, которого не любят насекомые. Любую из перечисленных трав нужно разбросать по избышке, обложить ею постель и положить под себя.

ЯДОВИТЫЕ РАСТЕНИЯ

Советую пользоваться растениями, необходимо и предупредить товарищей, что в тайге, в любом лесу, на лугах и болотах, есть немало таких растений, которых нужно бояться, поэтому необходимо знать и их.

Волчье лыко (*Daphne mezereum* L.). Это небольшой, до одного метра высотой, таежный кустарник, маловетвистый с серой корой. Рано весной он цветет розовыми цветами, которые пучками выходят прямо из коры прутиков. Позднее созревают ярко-красные блестящие овальные ягоды (см. рис. 16). Сильно ядовито все растение, особенно кора и ягоды. Отравление может быть смертельным. Сок его коры вызыва-

ет нарывы на коже, а попав в пищевод или кровь, вызывает общее отравление организма человека и животных. Лучше вообще не трогать этот кустик.

Вех ядовитый, омег, цикута (*Cicuta virosa* L.). Крупная болотная трава из семейства зонтичных, известна как «объединная трава», от которой нередко гибнут коровы и овцы. Но и люди от нее страдают, взрослые редко, а дети чаще. Корневище цикуты похоже на небольшую брюкву величиной до кулака, сладковатое на вкус, и дети охотно грызут его. Чаще это кончается смертью. Горе в том, что цикута маскируется под другие зонтичные и неопытный глаз не сразу ее отличит. По внешнему виду цикута похожа на многие зонтичные растения — те же мелко рассеченные на длинные остроконечные дольки листья, те же белые мелкие цветы, собранные в довольно крупные, до 20 см диаметром, зонтики или пучки. Стебель высокий, ветвистый. Растет по краям болот, озер (у воды), в заболоченных низинах. Безошибочный признак ее определения таков: разрежьте ее корневище вдоль. У цикуты, в отличие от других зонтичных, есть внутри поперечные камеры-пустоты, хорошо видные на нашем рисунке 17, иногда заполненные желтым соком. Ни у одного другого зонтичного растения таких пустот нет.

Кажется, охотнику цикута не опасна, но ведь у нашего брата случается всякое, вдруг заблудишься или заболеешь, вот нашел такую «брюкву», съешь и погибнешь. Установлено, что 100—200 г корневища достаточно для смерти коровы, а человеку или овце достаточно 50—100 граммов.

Берегитесь, товарищи, этой травы и знайте ее «в лицо».

Белена, блекота (*Hyoscyamus niger* L.). Эту «бешеную траву» знают почти все взрослые люди, но умолчать о ней нельзя. Причина в том, что ее во многих местах употребляют как лекарство, а неумеренное принятие ее может привести к трагедии. Лечиться беленой только как наружным средством для успокоения подагрических и т. п. (ломота в костях) болей, но не принимайте ее внутрь. Она всегда опасна при попадании в пищевод. Мне пришлось видеть, как такого «леченого» тащили на лыжах из тайги на Васюгане. Белену он запас летом. Человек в беспамятстве мечется, рвется, кричит, ругается, а у самого пена изо рта. Потом я узнал, что кончилось это тяжелой долгой болезнью.

Остерегайте детей, которые едят семена белены вместо мака.

Вороний глаз (*Paris quadrifolia* L.). Один охотник, будучи в трудных условиях, соблазнился крупными голубоватыми ягодами и съел их с десятком. В результате заболело сердце, отказали ноги, и спас его только случайно проплывавший по реке Чежапке рыбак. Потом узнали, что он ел ягоды вороньего глаза.

Это довольно заметная в тайге трава с розеткой из четырех продолговатых листьев, а посредине их зеленый с желтым цветок, позднее в этом месте образуется крупная черно-сизая ягода (см. рис. 18). Ядовито все растение, особенно ягода и корневище, которым отравляются свиньи, вырывающие корни. Охотнику надо знать, что при любом голоде эту ягоду есть нельзя. Животные эту траву не едят, а человек по ошибке может. Действует на нервную систему и сердце.

Люттики, куриная слепота (*Ranunculus*). Лютиков в СССР много видов и все, наверное, в какой-то степени их знают. Это очень обычные травы с ярко-желтыми цветами и рассеченными листьями. Растут они во всевозможных условиях (рис. 19). Не доверяйте лютикам, они в самых неожиданных условиях могут причинить беду. Лечиться лютиками можно только как наружным средством.

Чемерица белая (*Veratrum Lobelianum* Bernh.). Очень заметная трава с крупными, широкими складчатыми листьями и большой метелкой зеленовато-желтых цветов (позднее коробочки с семенами). Здесь она изображена на рисунке 12 как средство, отпугивающее насекомых.

Дело в том, что это всеми признанное очень ядовитое растение, на Алтае и Кавказе не причиняет вреда скоту, поедающему его в сене. Иногда знахарки корневищами чемерицы лечат людей. В литературе есть неопровержимые данные о смертельной опасности ее для животных и человека. Особенно ядовито корневище. В тайге берегитесь чемерицы, не принимайте внутрь.

Как в тайге, так и в других условиях есть и еще очень много полезных и опасных растений, но в журнальной статье рассказать о всех их невозможно.

О всех вопросах, возникших при чтении статьи, пишите по адресу: г. Томск, проспект Ленина, 75. Краеведческий музей, отдел природы.

РАННЯЯ НАГОНКА

Д. ФЕДОРИН,
эксперт-кинолог первой категории

На гону.

Фото Н. НЕМНОВА

Молодую гончую собаку можно наганивать в возрасте десяти-двенадцати месяцев. Так рекомендует наша официальная охотничья литература, так советуют ведущие кинологи. И все же на местах любители-собаководы часто отступают от этих указаний. Не составляют исключения и наши ивановские охотники. У отдельных из них в этом отношении сложилась определенная система, накопился известный опыт.

...В 1964 г. я проводил полевые испытания гончих собак в Пестяковском районе Ивановской области. Перед набросом очередного номера председатель местного первичного коллектива охотников, тогда еще стажер, а ныне судья второй категории Н. И. Смирнов доверительно сказал: — Обрати внимание на собаку, которую будут сейчас ставить: здорово работает...

К судейской бригаде подошел Ю. Н. Шестериков. На поводке у него была русская гончая выжловка: крупная, костистая, с замечательными ногами. Стали записывать необходимые данные. Я невольно переспросил владельца, когда он сказал, что его питомице всего год с небольшим.

— Надеетесь, что ваша выжловка сработает на диплом? — не без ехидства осведомился я.

— Конечно.

— Но собаке всего один год. Когда же вы успели наганять ее?..

— А я с четырех месяцев с ней в лесу...

— ?!

Спущенная с поводка, выжловка очень резво, на быстром галопе пошла в полав. Она старательно, не по возрасту мастеровито, искала зверя, не пропуская ни одного вероятного места лежки беляка. На девятой минуте собака напала на жировку, быстро разобрала ее и на двенадцатой минуте, побудив зверя, ярко погнала.

Понятно, я изо всех сил старался возможно лучше проследить работу выжловки и ног своих не жалел. Гоняла она азартно, по-спортивному красиво. Судейская коллегия единодушно присудила гончей диплом III степени. Следует заметить, что позднее она получила еще шесть дипломов и два из них — второй степени. После испытаний мы разговорились с владельцем собаки.

— Вы не думаете, — спросил я, — что ранняя нагонка впоследствии может отрицательно сказаться на выжловке?

— Нет, — твердо сказал Шестериков. — Это проверено. Вьюга не первая гончая, с которой я рано начал заниматься. Такой практики придерживаются у нас и другие охотники.

Беседа с Ю. Н. Шестериковым у нас была длинной. Он убеждал меня, что если умело работать с гончей, то в поле с ней можно смело идти с шести месяцев. Ранние занятия развивают у собаки как раз те качества, которые ей необходимы. Главное — возможно быстрее разбудить у животного инстинкт преследования, а дальше — дело тренировки.

После этих полевых испытаний я стал частым гостем у охотников, которые рано наганивали своих собак. Бывал на охоте с Вьюгой Ю. Н. Шестерикова, с Тайгой Г. Н. Гусева. Обе собаки показывали себя с самой наилучшей стороны. Были нестомчивы, вязки. Сейчас Вьюге девять лет. Она по-прежнему уверенно работает по зверю. Тайга Г. Н. Гусева первый свой диплом получила в возрасте одного года. К четырем годам у нее их было пять, в том числе один второй степени. Она успешно защищала честь Ивановской области на межобластных состязаниях.

Возникает вопрос: не являются ли эти две собаки редким исключением,

когда ранняя нагонка не повлияла пагубно на их развитие? Можно твердо сказать, что это не исключение. В течение семи лет я вел наблюдения за Пургой В. Б. Ошуркова, Зазнобой В. Г. Перепелкина, Заливаем Ю. Н. Шестерикова, Метелью С. Ф. Шестерикова и многими другими собаками, с которыми начали работать в возрасте шести месяцев, и ни у одной из них не заметил каких-либо осложнений. От других собак их отличает то, что все они превосходно гоняют.

В положительном влиянии ранней нагонки собаки на развитие у нее охотничьих качеств я убедился на собственном опыте.

В 1968 г. мной в г. Чкаловске был приобретен щенок породы русской гончей от Плакуна Требухина и Флейты Дорногоина. С шести месяцев я с ним начал работать. В возрасте одного года он получил диплом III степени, а к двум с половиной годам у него их было три.

Активная работа со щенком в поле помогла ему развиваться и стать сильным, выносливым. На Ивановской и Костромской областных выставках Шугай первым прошел в своей возрастной группе с оценкой «очень хорошо».

Примеры, приведенные в этой статье, конечно, не могут служить основанием для общего вывода о том, что ранняя нагонка гончей собаки является положительным делом. Для такого вывода нужен более обширный и глубокий опыт. Однако у меня сложилось убеждение, что с гончей можно работать в поле и с более раннего возраста, чем говорится в нашей охотничьей литературе. Было бы хорошо, если бы по этому вопросу высказались другие товарищи.

г. Иваново

УДК 636.7

ПРИМЕНЕНИЕ РОГА НА ОХОТЕ С ГОНЧИМИ

Б. АРМАНД,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

Практика охоты с гончими и проведение полевых испытаний показывают, что приездка гончих не утратила своего значения и в настоящее время. Часто приходится наблюдать, как одиночка или смычок по дороге к месту охоты, вместо того, чтобы спокойно идти сзади ведущего, тянут за сворку, оттягивая ему руки, а по окончании гона собака не выходит на вызов рогом.

Приучать гончую к приездке следует со щенячьего возраста. Автору этих строк в 1936 г. довелось видеть в Тульском питомнике приучение к приездке молодняка 3—4-месячного возраста. Долго будет помниться картина, когда на утренней заре перед кормежкой я видел весело выбегавших из вольеры щенков. По сигналу рога эта беспорядочная куча собиралась в стаю, состоявшую более чем из двадцати щенков. Во главе стаи шел маститый доезжачий М. А. Мамкин, замыкал стаю выжлятник, не позволявший щенкам отставать или выбиваться из стаи. Два раза в день перед утренней и вечерней кормежкой стаю таким образом водили до ближайшего леса. Остановив стаю на опушке, доезжачий давал рогом сигнал, и щенки, играя и гоняясь друг за другом, разбегались по лесу. Вскоре по вызову рогом щенки собирались снова в стаю. Доезжачий бросал им прикормку. Затем стаю возвращалась в питомник, где щенков ожидал налитый в корыто корм. Войдя в вольеру, щенки спокойно стояли и только по сигналу рога подходили к корытам.

Таким же образом можно приездить одиночку или смычок. Во время охоты после вызова гончих из леса им следует давать прикормку. Охотнику необходимо помнить только, что, если гончая гонит или выправляет след, она не должна выходить на сигналы вызова. Если же гончая находится в лесу в ползе или не выправила продолжительного скола, она обязана выходить на вызов.

В настоящее время охота с гончими в основном проводится с одиночкой или смычком и потому не требует сигналов, применявшихся при псовых охотах.

Опытный охотник всегда отличает гон по красному зверю от гона по зайцу. При современной охоте наиболее необходимы лишь вызов гончих и сигнал «на помощь», если с кем-нибудь из охотников случится несчастье.

Простой охотничий рог имеет только два тона — низкий и высокий (то есть густой и тонкий). Оба эти звука однозвучны, называются в музыкальном языке «до», но составляют по разнице густоты и резкости звука октаву; из сочетания звука низкого с высоким, чередования их между собой, большей или меньшей продолжительности каждого из них и составляет требуемый сигналом позыв.

Умение трубить в рог требует некоторой практики. Плотно прижав к губам мундштук рога, следует научиться издавать низкие и протяжные звуки.

Вызов.

При вызове гончих дается низкого тона продолжительный звук, переходящий в столь же продолжительный, несколько более короткий высокий тон. После короткого перерыва сигнал повторяют. Сигнал «на помощь» дают быстро, тревожно, не затягивая долго последнего звука. Короткий низкий тон при этом резко переходит в более короткий высокий. После перерыва в несколько секунд следуют два отчетливых коротких низких звука с переходом на три коротких звука высокого тона и т. д.

Рога бывают формы валторны, полумесяца и колена. Для ношения на охоте наиболее удобен последний, так как он плотно прилегает к спине охотника.

Основные требования к рогу следующие: он должен легко давать сильный, доносчивый и музыкальный звук. К сожалению, теперь часто встречаются рога, тяжелые на подачу звука.

Изготавливаемые некоторыми организациями, рога обычно плохи, так как делают их по случайным заказам. Поэтому часто приходится наблюдать, что гончатники не имеют рога, а пользуются железнодорожными сигнальными рожками, свистками или просто дуют в ружейный ствол.

Росохотрыболовсоюзу необходимо включить в план работы изготовление охотничьих рогов из соответствующего материала, разработав технологию их изготовления.

Редакция нашего журнала уже несколько лет ведет борьбу за культурное отношение к содержанию собак. В журналах № 11, 1965 г.; №№ 8 и 9, 1968 г.; № 6, 1970 г.; № 7, 1971 г. и др. мы последовательно выступаем за соблюдение правил борьбы с бродячими собаками, против недопустимых методов отстрела собак в населенных пунктах. Вместе с тем мы считаем совершенно необходимой борьбу с действительно бродячими собаками. Их отлов в населенных пунктах и от-

стрел в охотничьих и других угодьях должен проводиться силами охотников, егерей и работников санитарно-эпидемиологических станций.

Публикуемые здесь статья Б. Злобина и письмо из Азербайджанской ССР ярко иллюстрируют последствия перенаселения угодий массой одичавших собак. Б. Злобин рассказывает о случаях хищничества бродячих собак и о естественном скрещивании их с волками.

О БРОДЯЧИХ СОБАКАХ

Б. ЗЛОБИН,
ВНИИ охотничьего хозяйства
и звероводства

Темные точки то взлетали на барханы, то растворялись в дрожащем горячем мареве солончаковых ложин. Только подойдя ближе, мы смогли разобраться в ситуации. Две крупные собаки гоняли сайгу, бог весть каким путем попавшую на эту песчаную косу, отделявшую один из бесчисленных заливов от основного Балхаша. Животное стремилось придерживаться открытых мест, избегая тростниковых зарослей, уходя вытянутыми кругами. Один круг, третий, шестой. Собаки также неумоимо молча галопировали вслед. Расстояние, казалось, не сокращалось и не увеличивалось. Усталости эта пара псов не проявляла. Мы были озадачены. Никогда ранее нам не приходилось наблюдать подобных сцен. Но тут все было перед глазами. Это была не охота гончих на зайца с лаем, азартом. Преследовали редкое животное — сайгу — два ублюдка, правда рослых, крупных, действовавших самостоятельно и настойчиво. Только после выстрелов они скрылись в тростниках. Но кто гарантирует, что они не продолжали охоту на следующий день.

Так я познакомился с последствиями пребывания в охотничьих угодьях Прибалхашья беспризорных собак. Позднее мы имели возможность наблюдать групповую охоту бродячих собак на диких свиней и ондатру. Видели, как одиночные собаки обследуют кромку озер в поисках утиных кладок. Словом, было достаточно фактов, чтобы убедиться в том, что собака в богатых дичью тростниковых угодьях Прибалхашья способна принести заметный ущерб местной фауне.

Анализ экскрементов собак, живущих у рыбацких станов, показал, что они, в основном, состоят из шерсти ондатры и кабана и очень редко — рыбьих костей.

В данном районе, в целом скотоводческом, допускается наличие собак у чабанов. Но по кромке Балхаша и в дельте р. Или вы обязательно встретите полдюжины псов на каждом рыбацком стане, где они абсолютно не нужны. Здесь эти животные являются опаснейшими источниками заражения людей альвеолярным эхинококком, заболеванием трудноизлечимым, нередко со смертельным исходом. Их почти никогда не кормят, они добывают себе пищу сами, где смогут. Отсюда

и набеги на диких животных. Мало того, иногда рыбаки, реже охотники, покидая стан, оставляют на нем собак или подрастающих щенков. Те в результате сталкиваются с дилеммой — погибнуть или выжить, превратившись в полудикого зверя. Такой собаке штатный охотник-ондатролов не упустит случая послать вдогонку заряд картечи. Поэтому можно встретить группы собак, которые, увидав людей, стремятся тотчас же скрыться, охотятся молча, в угодьях, редко посещаемых человеком, а значит, богатых дичью.

Речь идет не о какой-то дюжине дворняжек. По данным работников Балхашской экспедиции ВНИИОЗ, в угодьях Прибалхашья держится около 2000 собак ежегодно. Это в районе, где в год добывают всего 4—5 волков.

Занявшись сбором сведений по этому вопросу, мы выяснили, что от безнадзорных собак страдает не только фауна Прибалхашья.

Кандидат биологических наук, преподаватель МГУ В. В. Груздев встречал охотящиеся самостоятельно стаи собак по 10—12 особей в пределах Алтайских степей. Он сообщает, что это неопределенного экстерьера и разнообразной окраски животные, с повадками зверя и в то же время не испытывающие страха перед человеком. В их крови, вероятно, есть что-то от гончей, тазы и еще бог весть от какой породы, а поэтому они способны на многие виды охот, — заключает очевидец.

Казневский Павел Федорович, старший наблюдатель Хоперского заповедника, не может спокойно говорить, когда речь идет о вреде бродячих собак. Да как быть спокойным, если за зиму 1967/68 г. они задрали 24 оленя, в то время как волки погубили всего трех! Летом же в заповеднике свирепствуют только собаки. Они уничтожают больше половины прироста стада оленей.

«А стреляете вы их?» — спрашиваю его. «Рады бы, да попробуй-ка их отстрелять!» — восклицает собеседник. — «И в засидках сидим и загоны устраиваем, а бьем мало. Осторожны они, паразиты! Больше добываем при случайных встречах», — резюмирует он.

Может быть, это субъективное мнение человека, для которого борьба с бродячими собаками превратилась в основную заботу?

Но такие же заботы не чужды работникам Дубраво-Ленинского охотхозяйства на Киевщине и Цуманского Волинской области. Есть сигналы и из Московской области.

В январе 1971 г. на пустыре, отведенном под застройку в центре Алма-Аты, мы обнаружили выводок собаки в трубе арыка. Но не всем хватает места в городской черте.

В Хоперском заповеднике П. Ф. Казневский нашел выводок собаки из 5 щенков в норе бобра. Двух из них он взял себе. Буро-палевого окраса, с экстерьером типа гончей, они отличались злобностью и недоверчивостью.

Следовательно, бродячие собаки — явление не одиночное, свойственное не только одному району страны и не принимать их в расчет работникам охотничьих хозяйств нельзя. Бродячие собаки не только периодически находятся в охотничьих угодьях, но даже и размножаются здесь, то есть при определенных условиях для них возможна жизнь и вне пределов человеческого жилья.

Обратимся к другой стороне этой проблемы.

На автомагистрали Алма-Ата — Фрунзе водитель Б. С. Григорьевский сбил автомашиной выскочившее из тростников животное, шкура которого позднее была принята в Камкелене как волчья. Когда по случаю такой удачи приятели шофера угощались пивом и вином, расстроенный заготовитель пришел сказать, что заготконтора не считает шкуру волчьей. Компания горячо посочувствовала пострадавшему, но вернуть деньги уже была не в состоянии.

Подобных конфликтов немало. Всем ясно, что есть гибриды между волком и собакой. Признается, что «...гибридные волки по своим повадкам и вредной деятельности ничем не отличаются от настоящих волков» (Рябов, 1963). Но премию платят только за добытого волка.

В результате в лабораторию товароведения ВНИИОЗ поступают от РЗК, пушных баз и частных лиц десятки шкур, принадлежность которых волку вызывает сомнение. Охотники клятвенно заверяют, что это волк, что он терроризировал скотные дворы всей округи и добыт только благодаря его, охотника, самоотверженному труду. Естественно, он требует вознаграждения, а закон этого не предусматривает.

Еще хуже с определением щенков.

Например, во ВНИИОЗ для экспертизы 26 июня 1969 г. была получена партия из 6 шкурок особей 2—3-месячного возраста, по акту — из волчьего выводка. По способу добычи, правке шкурок, состоянию мездры, волоса можно судить, что

они добыты одновременно и, вероятно, однопометники. Но окрас трех — от темно-серого до светло-бурого, четвертый и пятый — грязно-белые, шестой — белесый с кремовым. Таких партий поступают десятки, в основном из Саратовской и Волгоградской областей, Краснодарского края, юга Украины. Очевидно, это закономерно. Благодаря усилиям госохотинспекции и охотничьих обществ численность волков на юге европейской части страны сведена до минимума. Одиночки же чаще спариваются с собаками. Рост поголовья домашнего скота и птицы, а в ряде мест и охотничьих животных обеспечивает кормами бродячих собак. Зимой им помогают выжить всевозможные свалки, отбросы у боен, животноводческих ферм. Таким образом бродячие собаки в какой-то степени заняли экологическую нишу волка, не порывая связи с населенными пунктами. Метисы лишь усложняют ситуацию.

Пора признать, что вред, наносимый бродячими собаками и гибридами волка с собакой, не меньше, чем от волка. Одицавшие ублюдки сочетают в себе повадки волка и собаки. Они могут забежать в поселок, ходят по пятам за охотником, не реагируют на флажки. В борьбе с ними эффект может дать только применение ядов. Но работа с ядами в условиях густонаселенных районов юга страны — вещь опасная.

Несомненно, что бороться с бродячими собаками необходимо совместными усилиями охотничьей общественности, местных советских органов, санитарно-эпидемиологических станций. Представители этих организаций должны регистрировать каждый случай появления в округе бродячих собак, специализирующихся на уничтожении домашних и диких животных, поручать их отстрел, разумеется, вне населенных пунктов, опытным охотникам.

И последнее. Необходима четко разработанная методика определения волчьих и собачьих шкур и их щенков. Заготовитель руководствуется стандартом на пушно-меховые виды сырья (последнее издание 1969 г.). Эксперт на пушно-меховой базе полагается на свой личный опыт. Единственный документ, помогавший хоть как-то отличить шкуру волчонка от щенка собаки или лисенка, — инструктивное письмо госинспекции Внешторга СССР по качеству экспортных товаров и пушмехсырья и Главохоты РСФСР от 1 октября 1947 г. по видимому определению шкур волчат. Но сохранилось оно далеко не в каждом облпотребсоюзе.

Есть разработанная Л. Ф. Назаренко (Одесса) методика определения волчьих шкур по строению волоса. Как утверждает автор, ею можно пользоваться и в условиях районных заготконтор. Ее следует опубликовать.

УДК 636.7

НАШЕСТВИЕ...

А. АНДРИАСОВ,
председатель Щекинского
межрайонного общества охотников

Два года назад у нас, в охотничьих угодьях вокруг гор. Щекино (Азербайджанская ССР), появилась масса бродячих собак. Причиной их необычно быстрого размножения послужило, видимо, то, что мясокомбинат, построенный в 12 км от города, выбрасывал большое количество мясных отходов.

Сотни бродячих собак представляли большую опасность не только в эпидемическом отношении, но и наносили непоправимый ущерб нашему охотничьему хозяйству.

Президиум Щекинского межрайонного общества охотников вместе с межрайонной госинспекцией по охране природы принял решительные меры для уничтожения бродячих собак. В 1970 г. бригадой охотников (более 70 человек) в два дня было уничтожено 244 бродячих собаки. В марте 1971 г. 59 охотников нашего общества уничтожили еще 359 бродячих собак. Отстрел собак был проведен нами организованно, с соблюдением существующих правил.

ВНЕШНЯЯ БАЛЛИСТИКА ПУЛИ ДЛЯ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ

М. БЛОМ,
инженер

Большинство охотников-промысловиков и любителей пользуется гладкоствольным оружием, стреляя из него дробью, картечью и пулями различных систем (Бреннеке, Якана, круглой и др.).

Зная внешнюю баллистику, можно четко представить себе, на что способно гладкоствольное оружие, и как изменять ее в нужную сторону для более надежного поражения цели.

Внешняя баллистика летящего снаряда (пуля, дробь, картечь) зависит от начальной скорости полета снаряда, сопротивления воздуха, поперечной нагрузки (выражаемой в отношении веса к его поперечному сечению), ускорения силы тяжести, формы снаряда, придано ли снаряду вращение и было ли на снаряде произведено еще какое-нибудь воздействие.

Поэтому при одной и той же начальной скорости пуля, картечь, крупная и мелкая дробь будут вести себя во время полета по характеру траектории различно. Например, мелкая дробь скорее потеряет скорость и траектория ее полета будет сначала пологая, а потом очень кривая и короткая, убийное действие (выражаемое в энергии снаряда у цели) будет быстро падать, у крупной дроби траектория будет более пологой, скорость и живая сила сохраняются на большем расстоянии от дульного среза ствола. О том, как будут вести себя разные пули, выстреленные из гладкоствольного оружия, дают представление таблицы 1 и 2.

Пользуясь таблицей 1, можно определить, как будет вести себя круглая пуля при стрельбе на различные дистанции. Возьмем, например, дистанцию 100 м. На этом расстоянии круглая пуля 12 калибра имеет достаточно большую энергию (158 кгм), чтобы поразить крупного зверя. Превышение траектории полета пули над линией прицеливания тоже невелико — 8,2 см. Поэтому, казалось бы, на это расстояние можно спокойно стрелять, например, по кабану. Но, посмотрев в графу поперечников рассеива-

ния пуль, видно, что при рассеивании 55 см можно поразить кабана только случайно. Больше шансов совсем в него не попасть, либо только подранить. В данном случае допустима стрельба до 50 м.

Показатели графы «пределная дальность полета пули» рассчитаны при угле вылета пули по отношению к горизонту 31°, так как считается, что наибольшая дальность полета пули получается при углах 30—32°. На практике этот угол при стрельбе пулей бывает значительно меньше, так как обычно пулей стреляют по крупным животным на расстояние не более 60 м и угол между плоскостью горизонта и направлением линии прицеливания практически равен нулю, что говорит о совпадении этих линий. Для ружья МЦ-21-12 угол вылета при стрельбе на дистанцию 60 м и при условии совпадения линии прицеливания с линией горизонта равен всего 19 минутам. Исключения составляют те случаи, когда приходится стрелять по зверю в горных условиях снизу вверх. В этом случае угол вылета пули по отношению к горизонту может быть любым и соответствовать максимальной дальности пули, что необходимо учитывать во время охоты в горах или на сильно пересеченной местности.

Перейдем теперь к рассмотрению внешней баллистики пули Бреннеке.

Используя таблицу внешней баллистики пули Бреннеке, легко можно определить траекторию полета пули при той или иной установке прицела. Возьмем для примера пулю Бреннеке 12 калибра. Открытый прицел установлен для стрельбы на дистанцию 91 м (в таблице это показано прочерком). Из таблицы в третьей строке мы видим, что на дистанции 23 м пуля пролетит на высоте 3,71 см над линией прицеливания, на дистанции 46 м — на высоте 6,3 см, а на дистанции 69 м пуля будет на 4,3 см выше линии прицеливания. Это означает, что на данную дистанцию при такой установке прицела будут поражены все животные, имеющие высоту убийной зоны,

т. е. с высотой до убийного места с учетом половины поперечника рассеивания. В данном случае это будет при высоте убийного места не менее 16,3 см с учетом половины поперечника рассеивания пули.

Отрицательные показатели таблицы означают, что в данной точке траектория полета пули проходит под линией прицеливания.

В заключение следует остановиться еще на одной важной особенности внешней баллистики гладкоствольных ружей. Как известно, оси каналов дробовых ружей с горизонтальным расположением стволов скрещиваются в пределах 1,4—2,2 м от дульного среза, судя по измерению разности расстояний между осями каналов стволов в казенной и дульной частях. Это, казалось бы, должно приводить к тому, что на дистанции 35 м центр попадания пулевых выстрелов должен переместиться при стрельбе из правого ствола влево на 30—45 см. На практике это не происходит. Опыты показали, что с увеличением заряда пороха правый ствол начинает бить еще правее, а левый — левее.

В настоящее время doskonaльным исследованием этого явления никто не занимался, но все же можно сделать некоторые предположения относительно возникновения его. Так как в момент выстрела от отдачи ружье еще до момента прохождения пулей дульного среза ствола перемещается назад (примерно на 8 см), то при выстреле, например из правого ствола, отдача действует не вдоль оси симметрии ружья, а несколько правей ее, при этом получается небольшое плечо, равное по величине половине расстояния между осями каналов стволов. Это-то плечо и создает усилие, отклоняющее ружье при выстреле из правого ствола — вправо, за счет чего и компенсируется уход оси правого канала ствола влево при стрельбе на охотничьи дистанции. Этим же явлением легко объяснить и увеличение отклонения вправо при стрельбе из правого ствола, с увеличением заряда пороха.

У ружей с вертикальным расположением стволов, естественно, таких явлений не наблюдается, так как оси каналов стволов совпадают с осью симметрии ружья и потому стрельба пулей (и дробью особенно) получается более точной.

МНОГОКРАТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАСТМАССОВЫХ ГИЛЬЗ

Е. САБО,
кандидат технических наук

Пластмассовые гильзы обладают целым рядом положительных качеств. Они не промокают во влажной среде, практически не раздуваются, почти не трутся в патроннике. Дульца их хорошо завальцовываются, их можно использовать многократно. Многие эти качества особенно важны при стрельбе из автоматического оружия.

Мне хочется поделиться своим опытом многократного использования

пластмассовых гильз. Испытание гильз производилось в нормальной охотничьей обстановке при стрельбе по водоплавающей птице из автоматического ружья 12 калибра фирмы Ремингтон модель 11—48. Использующие гильзы собирали с поверхности воды при потере примерно 10%.

Испытывались два типа гильз: чешские из полиэтилена (фирмы Сельер-Белло) и французские из неизвестной

пластмассы (Galet, Paris — фирмы Гале в Париже). При перезарядке использовали отечественные неоржавляющие капсулы Жевело и порох марки «Сокол» при весе заряда 2,1—2,2 г. Завальцовка дульца производилась обычной ручной вальцовкой.

Чешские гильзы, сделанные из гладкого однослойного полиэтилена, выдерживали практически от 9 до 12 перезарядок. Обычный характер разрушения заключался в частичном отрыве завальцовываемого края дульца гильзы или в появлении продольной трещины. При отрыве небольшого участка дульца гильзы края ее можно выравнивать обрезкой острым ножом, предварительно вставив гильзу в обжимное кольцо для того, чтобы обрезаемый край был ровный.

При многократном использовании чешских полиэтиленовых гильз необходимо подвергать дульце гильзы после

ТАБЛИЦА 1

ВНЕШНЕБАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРУГЛЫХ ПУЛЬ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Калибр пули	Вес пули, г	Скорость полета пули, м/сек							Энергия пули, нГм						
		на дистанциях в метрах							на дистанциях в метрах						
		0	25	50	75	100	150	200	0	25	50	75	100	150	200
12	35,5	420	380	340	322	295	270	245	319	260	210	188	158	132	109
16	29,7	400	366	332	311	287	262	235	242	203	167	147	125	104	84

Калибр	Вес пули, г	Толщина пробитых сухих сосновых досок, см							Повышение траектории полета пули над линией прицеливания, см							Поперечник рассеивания пули, см	Предельная дальность полета пули, м		
		на дистанциях в метрах							на дистанциях в метрах										
		0	25	50	75	100	150	200	25	50	75	100	150	200	25			50	75
12	35,5	27	23	20	18	16,5	12,5	10	0,8	2,6	4,7	8,2	23	50	11	25	38	55	1100
16	29,5	25	21	18	16,5	15	11	9	1	2,9	5,2	11,5	27	53	12	26	40	58	1000

ТАБЛИЦА 2

ДАННЫЕ ПО ВНЕШНЕЙ БАЛЛИСТИКЕ ПУЛИ БРЕННЕКЕ

Калибр	Вес пули с пыжом, г	Длина ствола, мм	Скорость полета пули, м/сек					Энергия пули, нГм				
			на дистанциях в метрах					на дистанциях в метрах				
			0	23	46	69	91	0	23	46	69	91
12	31,8	762	485	421	369	330	298	380	290	220	178	146
16	27,8	710	460	397	344	304	275	300	224	169	131	107
20	23,7	710	462	396	342	301	271	259	190	142	110	89

Калибр	Вес пули с пыжом, г	Длина ствола, мм	Превышение траектории полета пули в см. Прицел открытый, с линией прицеливания на 2 см выше центра канала ствола				Превышение траектории полета пули в см. Прицел оптический, с линией прицеливания на 5 см выше центра канала ствола			
			на дистанциях в метрах				на дистанциях в метрах			
			23	46	69	91	23	46	69	91
12	31,8	762	+0,61	—	-4	-12,6	-0,89	—	-2,6	-9,8
			+1,9	—	—	-8	-0,2	—	—	-6,4
			+3,71	+2,7	+4,3	—	+1,3	+1,8	+4,8	—
			+0,89	+6,3	+4,8	—	+1,3	+4,8	+4,8	—
16	27,8	710	—	—	-4,8	-15	-0,2	—	-3,2	-12,2
20	23,7	710	+2,5	+3,2	—	-8,7	+0,6	+2,2	—	-7,7
			+5,72	+9,6	+9,5	—	+3,5	+7,8	+8,3	—

ПРИМЕЧАНИЕ. 1. Поперечник рассеивания пули при стрельбе на дистанцию 46 м равен от 6,35 до 8,9 см; на дистанцию 69 м — от 10,12 до 13,45 см; на 91 м — от 14 до 20 см. 2. Пуля пробивает 70 см досок. 3. Данные по пуле Бреннеке приведены из американского ежегодника «The Shooter's Bible» за 1968 г.

завальцовки горячей опрессовке. Дело в том, что после закрутки полиэтиленовой гильзы ее конец через некоторое время расширяется под влиянием напряжений, появляющихся во внутреннем слое пластмассы, расширенный конец гильзы с трудом входит в патронник (что особенно нежелательно при стрельбе из автоматического оружия). Кроме того, может произойти сильный продольный изгиб корпуса гильзы под острым углом, что впоследствии приводит к продольным трещинам и разрывам.

Для горячей опрессовки завальцованного дульца гильзы использовали широкое обжимное кольцо и вкладыш, диаметр которого равнялся внутреннему диаметру дульца гильзы после завальцовки. Обжимное кольцо и вкладыш нагревали в кипящей воде, после чего надевали на снаряженный патрон и оставляли на нем в течение 15—20 сек.

Обжима всей гильзы (кроме ее завальцованного конца) не требовалось.

При расширении капсюльного гнезда его сужали с помощью клея БФ-2, а при раздутье металлической головки гильзы производили ее калибровку обжимным кольцом (но уже другого диаметра).

Французские гильзы, в отличие от чешских, сделаны из двухслойной рифленой пластмассы. Они выдерживали в среднем 10—12 выстрелов, после чего расслоение краев дульца гильз было настолько сильным, что затрудняло повторную снаряжку. Эти гильзы после завальцовки не требовали ни обжима корпуса гильзы, ни обжима дульца и завальцовка происходила лучше чешских. Но у них оказался другой, весьма существенный недостаток: как правило, после двух-трех перезаряданий на внутренней стенке гильзы в зоне порохового заряда появлялся белый налет, настоль-

ко разлагавший порох в течение суток, что нормального выстрела не происходило. Порох медленно сгорал, а дробь высыпалась из ствола. Никакими домашними средствами — кипячением, содой, мылом, кислотой, керосином, бензином, ацетоном и т. д. этот налет нейтрализовать не удавалось, только покрытие внутренней поверхности гильзы клеем БФ-2 дало желаемые результаты: все нормальные свойства гильзы восстановились и снаряженные патроны можно было хранить длительное время.

Расширение капсюльного гнезда и раздутье металлической головки у этих гильз устраняли теми же методами, что были указаны выше. В заключение следует сказать, что необходимо ускорить массовый выпуск отечественных пластмассовых гильз, они безусловно быстро завоеуют симпатии охотников и стрелков-спортсменов.

УДК 639.1.055.42

РУЖЬЕ ДЛЯ ПРОМЫСЛОВИКА-ТАЕЖНИКА

В. ТИМОФЕЕВ,
охотовед,
кандидат биологических наук
Восточно-сибирское отделение
ВНИИОЗ

Не могу считать себя специалистом по ружейной технике, но полагаю, что имею достаточный опыт таежной промысловой охоты, который дает мне право сделать следующий вывод: при разработке типа оружия для такой охоты следует исходить из того, какую дичь приходится добывать, из условий промысла, а также влияния оружия на качество пушнины.

В условиях тайги основными объектами добычи являются мелкие пушные звери — белка, соболь, куница, из птиц — рябчик и глухарь. Обычно выстрел по этой дичи производится с дистанции в 30—40 метров. Более крупные звери — рысь, россомаха — являются случайным объектом ружейной добычи. Добыча дичи копытных повсеместно лимитирована и промысловая охота на них

должна быть организована специальными бригадами, обеспеченными соответствующим оружием и транспортными средствами. Основная масса охотников-промысловиков добычей копытных животных не занимается. Следовательно, для подавляющей массы охотников ружье, обеспечивающее большую дальность и убийность выстрела, не нужно, а наличие его у многих охотников ведет к браконьерству.

Обычно переоценивают необходимость иметь надежное оружие для самозащиты от хищных зверей. В тайге опасен для человека один медведь. Но к началу промысла медведи уже залегают в берлоги. Существенную опасность представляют «штатуны», но они встречаются далеко не ежегодно и вообще редки. Для оборо-

ны от штатунов охотнику не нужна дальнобойная винтовка, нужно оружие, способное надежно останавливать зверя накоротке.

За последние годы для промысловой охоты широко применяют малокалиберную винтовку ТОЗ. Полюбилась «тозовка» (малокалиберная винтовка тульского оружейного завода) охотникам главным образом за то, что избавила от необходимости заряжать патроны в тайге, патроны дешевы, их вес значительно меньше веса дробы и пороха, которые раньше приходилось завозить в тайгу, и, наконец, за то, что она неприхотлива, надежна и удобна.

Но тозовка — это не промысловое ружье. Без всякого преувеличения ее можно назвать вредным для охотничьего хозяйства оружием. Доказать это

ШТУЦЕР, КАРАБИН, ВИНТОВКА

Э. ВЛАДИМИРОВ

В редакцию часто обращаются читатели с вопросами: что следует понимать под терминами «штуцер», «карабин», «винтовка»?

Постараемся ответить на вопросы читателей.

Штуцером (рис. 1) называли ружье крупного калибра, предназначенное для стрельбы пулей (круглой, шаровой). Оно могло быть гладкоствольным и нарезным. Такое ружье имело прочное запирание, толстые стенки ствольной трубки и большой вес, что давало возможность стрелять из него большими зарядами пороха при весьма тяжелой пуле (снаряде).

По мере развития оружейной техники это название сохранилось за нарезным ружьем крупного калибра, стреляющим круглой, а позднее — продолговатой свинцовой пулей, т. е. без оболочки.

В связи с тем, что свинец довольно пластичный материал, для того чтобы пуля не срывалась с нарезов, последние делали глубокими, широкими и с малой крутизной (т. е. с большим шагом). В этих ружьях применяли только дымный (черный) порох, сообщавший снаряду относительно небольшую начальную скорость (до 500 м/сек). Калибр штуцеров обозначался по числу круглых пуль, отливаемых из одного фунта чистого свинца в английских мерах

веса (453,6 г). Таким образом, калибр штуцеров имел точно такое же обозначение, как и у гладкоствольных дробовиков, — 8, 10, 12, 16, 20, 24, 28 и 32.

Карабином (рис. 2) в настоящее время принято называть короткоствольное нарезное ружье, в первую очередь военного образца (длина ствола до 600 мм включительно), с крутыми, неглубокими нарезами, предназначенное для стрельбы оболочечными и полуболочечными пулями со свинцово-сурьмяным сердечником бездымным (нитро) порохом. Для калибра 5,6 мм пуля может быть и свинцовая. Карабином называлось и гладкоствольное короткоствольное облегченное ружье, предназначенное для вооружения кавалерии, а позднее — пулеметных, команд и артиллеристов. Теперь же это название сохранилось именно за короткоствольным нарезным оружием калибра от 5,6 до 12,7 мм. Калибр обозначается в основном в миллиметрах, а за рубежом в некоторых странах (в Англии, Америке и др.) — в сотых или тысячных долях дюйма (один дюйм = 25,4 мм). Внедрилось это название и для охотничьего оружия с короткими стволами.

Винтовкой (рис. 3) называют длинноствольное нарезное ружье с длинной стволов свыше 600 мм. Нарезы у этих ружей делают более пологими,

так как пуля приобретает необходимую скорость вращения за счет большей длины ствола. Калибр, количество и глубина нарезов ничем не отличаются от карабинов.

Следует указать еще на одну особенность этих видов ружей — на убийность в зависимости от дистанции стрельбы. Самым мощным убийным действием на близких дистанциях (до 150—200 м) обладает штуцер; благодаря большому калибру и очень тяжелой пуле, высоким убийным действием на средних дистанциях стрельбы (до 300—400 м) — карабины из-за применяемых в них мощных патронов с бездымным порохом и специальной конструкции экспансивной пули; наивысшим убийным действием и точностью стрельбы на предельных дистанциях (до 600 м) — винтовки вследствие применения мощных патронов с бездымным порохом, специальных пуль экспансивного действия с баллистическими наконечниками, имеющими максимальную начальную скорость полета и настильную траекторию. Система запирающего механизма, количество и расположение стволов, наличие или отсутствие магазина для патронов и т. п. не имеют никакого значения для отнесения данного образца к тому или иному наименованию.

УДК 623.442.6

нетрудно. Вследствие большой начальной скорости полета пуля, попадая в пушистого зверя, пробивает его насквозь. При этом выходное отверстие обычно значительно больше входного и раны сильно кровоточат. Из-за удлиненной формы пули нередки случаи, когда она, встретив на пути небольшое препятствие, попадает в цель плашмя, нанося большую по площади рану. В качестве показателя отрицательного влияния применения тозовки на качество пушной продукции можно привести следующие цифры: в 30-х годах, когда тозовки не было, процент бездефектных шкурок белки в Ирнютской области колебался в пределах 42 — 53%, за последние годы он не превышает 25 — 30%. Только за этот счет средняя стоимость одной шкурки снизилась на 5 — 7%, что в пересчете на всю добываемую в области белку составляет (в новых закупочных ценах) около 12 — 15 тыс. рублей ежегодно. Значительно удорожается выделка шкурок. Надо полагать, что близкие к этим показатели имеют место во всех основных районах беличьего промысла и общегосударственные потери на качество шкурок при применении тозовки составляют достаточно солидную сумму.

Многие охотники, рассчитывая на «сильный бой», стреляют из тозовок и более крупных, главным образом, копытных зверей, вплоть до лосей. Личные наблюдения создают впечатление, что охотнику удается добыть

не более одного из десяти стреляных с помощью тозовки копытных зверей. Иначе говоря, 90% зверей уходят подранками. Какое количество из них выживает — неизвестно. К сомнению, стрельба из тозовок по копытному зверю распространена широко. Стрельба из тозовок по глухарю и даже тетереву дает также большое количество подранков.

Некоторые охотники, не имея соответствующего оружия и не желая упустить выгодную добычу, отваживаются ходить с тозовкой на медведя, что далеко не всегда кончается благополучно.

Тозовская малокалиберная пуля сохраняет убойную силу на большом расстоянии, поэтому, хотя не часто, имеют место случайные ранения людей.

Большим препятствием для широкого использования тозовок на охоте является то, что они имеют нарезной ствол и для их приобретения необходимо специальное разрешение органов милиции.

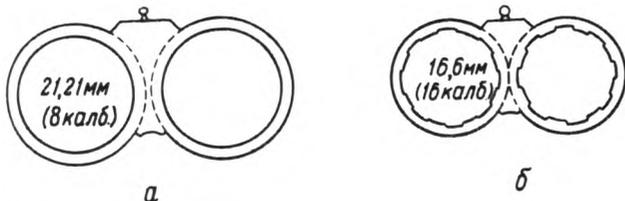
Каковы же требования к ружью для промысловой охоты в таежной зоне?

Несомненно, что оно должно быть комбинированным. Один из стволов следует предназначить для малокалиберной круглой пули. Такая пуля меньше деформируется дичь. Патрон к этому стволу необходимо выпускать

дешевый — кольцевого воспламенения. Бой из малокалиберного ствола должен обеспечивать хороший прицельный выстрел на 35, максимум до 50 м. Судя по опыту стрельбы из старинных шомпольных ружей, такой бой может быть получен при гладкоствольном стволе малого калибра, что имеет немаловажное значение. Малокалиберный ствол желательно сделать верхним — это улучшит прицельность и облегчит перезарядку ружья.

Второй ствол, также гладкий, должен предназначаться под дробовый снаряд калибра 28, 24 или 20, с учетом возможности стрельбы круглой или специальной пулей с достаточной силой зарядом. Этот ствол при стрельбе дробью позволит убить уходящего или затаившегося на вершине дерева зверя, когда прицельный выстрел пулей затруднен. Выстрел пулей будет иметь достаточную оставивающую силу при стрельбе по крупному зверю на небольшом расстоянии. Снаряд крупной дроби или мелкой картечи обеспечит добычу рыси или росомахи, которых, как правило, приходится стрелять на близком расстоянии. Прототипом такого ружья может служить «Белка», пользовавшаяся у охотников хорошей репутацией. Основным ее недостатком была небрежность исполнения.

УДК 623.442.6

1.

2.

1. Двустольный штуцер с горизонтальным расположением стволов и внешними курками системы Лефшоэ: а — стволы гладкоствольного штуцера 8 калибра; б — стволы нарезного штуцера с глубокими и широкими нарезами 16 калибра.

2. Одноствольный однозарядный карабин с вертикально перемещающимся затвором системы Ланкастера 280 калибра (7,12 мм). Длина ствола 550 мм.

3.

3. Двустольная внутрикурковая винтовка с горизонтальным расположением стволов системы Джемса Пердэ с длиной стволов 635—647 мм, калибров: ·30 (7,62 мм), ·375 (9,52 мм), ·465 (11,42 мм) и ·470 (11,92 мм).

ЗОЛОТАЯ ПТИЦА

Борис ПЕТРОВ

Рисунки В. ТРОФИМОВА

Мы поехали охотиться на пролетных северных уток. Сошли с «Метеора» на одной из енисейских пристаней, тут же договорились с местным дедом, чтобы он перевез нас на другой берег, где были опустевшие по осени луга и утиние озера, а через неделю забрал обратно. Из-за этого деда все и перевернулось в моих планах.

— Давно хочу спросить приезжих охотников: что за птица бывает у нас осенью на островах? — сказал он.

— Какая из себя? — из вежливости отозвался я.

— Поменьше рябка, однако, а пером коричневая, рыжеватая, и вот эдакий удивительный нос — ровно карандаш! Кулик бы, вроде, так ведь в лесу сидит, по талам больше, а то по ельникам.

У меня сердце вздрогнуло и от предчувствия мелко затрепетало. Но я, не выдавая себя, спокойно спросил:

— Сидит в чаще и неожиданно вспорхнет из-под ног, даже вздрогнешь, а его уже нет — так?

— Так оно, точно, нелюдимая птица.

— А верно, что клюв длинный?

— Куда уж длиннее!

— Неужели вальдшнеп? — вырвалось, наконец, у меня.

— Как говорите? Фамилия-то... немецкая, однако, что ли?

Этот разговор и порушил все в моих планах. Геннадий Иванович, мой спутник, только махнул безнадежно рукой.

Мы поставили палатку на берегу большого затона. С рассветом Геннадий Иванович разбрасывал на воде чучела, забирался в балаган и караулил пролетные стаи чернетей и крякуш. А я бродил с Гамиком по таловым гривам и окраинам сырых ельников в надежде встретить вальдшнепа — мою любимую дичь, мою золотую птицу.

Как красив он! Не яркое оперением, но сколько оттенков рыжевато-коричневого, ржавого тона, серого, охряного и черного крапа — никогда не подумаешь, что можно создать столь великолепный узор из таких простых цветов. У вальдшнепа стройное тело, всякий, как шлага на перевязи, нос и большие карие глаза, влажные и выразительные, какие-то не птичьих глаза.

Может быть, потому, что первое охотничье впечатление детства связано у меня с ними (впервые на охоту отец взял меня на вальдшнепиную тягу), может быть, потому, что вся обстановка осеннего пролета вальдшнепов как-то уж очень созвучна с настроением моей души — не могу объяснить наверняка, но я люблю эту золотую птицу так, что способен ради нее на жертвы и неразумные поступки.

Было, я жил в Западной Сибири в таком месте, где вальдшнепы осенью не пролетали. Но как-то по дороге случайно поднял долгоносого лесного кулика на окраине болота в тридцати километрах от дома. Что тут случилось! Этот единственный на всю округу вальдшнеп лишил меня покоя. Три выходных подряд я, словно заговоренный, мерял неблизкие тринадцать километров, чтобы единственный раз вспугнуть долгоносого. И я его вспугивал единственный раз, но так как у меня в ту пору не было легавой собаки, то вальдшнеп всегда вылетал внезапно, а нервы в ожидании этого момента были напряжены, и поэтому каждый раз я промахивал, и так не сумел добыть в ту осень чудесную скрытную птицу. Я помню это до сих пор.

...Прошла неделя Геннадий Иванович с утра забирался в скрадок и стрелял пролетных чернетей и крякуш, а мои забытые чучела валялись около палатки — мы с Гамиком бродили в надежде найти свою золотую птицу. Рябчики вспархивали с деревьев, глухари пугали громоподобным взлетом — все это совершенно меня не интересовало. Рябчики и глухари садились на ветки и далеко провожали взглядами, удивленно вытягивая длинные шеи. Что-то сердитое и, кажется, насмешливое бубнил по вечерам мой Геннадий Иванович в том смысле, что пора кончать заниматься детством и искать в лесу то, чего не потерял. Вон сколько он уже настроелял чернетей и крякуш, а я все еще ищу какую-то синюю птицу. Не затем же мы приехали, чтобы лишь полюбоваться природой!

Дни стояли пасмурные и тихие, грустные дни поздней осени. В полдень я кипятил где-нибудь около темного затона чай, Гамик дремал, выбрав место поближе к костру, а потом мы снова отправлялись в путь. Я не мог поверить, чтобы мы не нашли ни одного вальдшнепа. Было два раза. Вдруг я услышал

знакомый звук — только он так легко вспархивает в чаще! Вальдшнеп вылетел близко, но сзади, на открытое место! Но я промахнул.

Еще раз птицу нашел Гамик. Стоял темно-зеленый молодой ельник, а посреди светлела чистинка и в центре ее был розовый куст черемухи. Гамик около этого куста неожиданно остановился от удивления, от встречи с непонятным запахом. Но это была стойка. Я не поверил — уж больно чудно, даже немного смешно остановился Гамик... Из розового куста вылетел вальдшнеп, но я и не выстрелил. Шел последний день нашей жизни на енисейской пойме. Вечером, по уговору, дед должен был приехать за нами на моторной лодке.

Сумерки пришли густые, лиловые, будто снеговые. Они все сгустились. Я давно заметил, что к вечеру тайга всегда начинает синеть, отчужденно хмуриться, в ее выражении появляется что-то даже недружелюбное. Слово она хочет сказать: «Не пора ли, гости дорогие, воссиять? День на исходе, вы свое отгуляли, теперь наше время начинается, ночное, таежное». За рекой, на высоком берегу рано замелькали деревенские огоньки. Мы подошли к перевозу, дед ждал. Вдруг я сказал Геннадию Ивановичу:

— Я, пожалуй, останусь еще на дек...

Он изумленно посмотрел на меня, но так ничего и не сказал. Когда он усаживался в лодку, дед проговорил:

— А приятель ваш разве не поедет? Геннадий Иванович буркнул:

— Поедет. Поэзия вся — езда в неизвестное. Отчаливайте, дорогой. А он на лошади поедет, тут у него старый мерин в кустах пасется, зовут Пегас.

Строчку из стиха про езду в неизвестное дед, конечно, не учил, поэтому только покачал головой и, отталкиваясь веслом, пробормотал:

— Поди ж ты... Знать поссорились.

Гамик долго смотрел токсикивыми глазами вслед удаляющейся лодке. Мы вернулись на стан. Только тут я спохватился, что палатку увез Геннадий Иванович. Почти стемнело, когда я выбрал стог для ночлега. Потом долго сидел у костра. Ночи стали длинные, спешить некуда.

Оставшись один, я не расстроился, наоборот, почувствовал какое-то облегчение. Все-таки чудачество моего поведения, как его видел Геннадий Иванович, я тоже понимал и чувствовал себя неловко. В одиночестве даже вполне взрослый человек может подойти к сосне, похлопать по шершавой коре: «Ну, как живем, старушка? То-то...» А под чужим взглядом такое не сделаешь.

Сколько раз замечал: словно хранится в тайге некий непустой ларец с сокровищами, но открывается мне, лишь когда прихожу один, без суетных попутчиков. Или все наоборот? Сам я тогда больше раскрываюсь навстречу лесным запахам и шорохам?

— А между прочим, это еще надо посмотреть, дорогой мой Геннадий Иванович, далеко ли от охоты до поэзии,— пробормотал я неожиданно, так что Гамик удивленно вскинул на меня длинную голову.— Конечно, что как понимать...

Ведь что такое охота для нас, любителей? Погоня за мечтой. Да-да, в основе охотничьей страсти — мечта. Если не она, то что же? Счастливая охота полна чудес. А если чудес нет, то что остается — одна стрельба? Как в тире? Нет, настоящий охотник, наверное, всегда мечтает о какой-то своей золотой птице, о своем заветном месте, гонится за ней и мечтает хотя бы ухватиться за одно жар-перышко... А от мечты до поэзии — один шаг.

Потом я рыл в стогу нору для ночлега. И пока я рыл, Гамик безучастно сидел рядом. Но стоило мне отвернуться, как он воровски юркнул в готовое логово. Выманить его оттуда — хоть ластивыми словами, хоть ругательствами — дело бесполезное, это проверено. Пришлось поработать еще, расширить жилплощадь и ложиться рядом с моим хитрым другом (друг-то друг, а ухо востро держи!). Только оказался я не у стенки, а с краю.

Когда я спал, рука в кожаной перчатке выпросталась наружу. Ночью ей стало холодно и вроде бы сыро. Сквозь сон мне еще почудилось, что взшла луна и залила все белым светом. Утром оказалось, что за ночь выпал снег.

Он валил влажный, без ветра. Все засыпал, залепил стволы деревьев. В тайге стояла настоящая зима — неживая тишина. Вода в затоне не замерзала, сквозь нее было видно дно, устеленное

светлой опавшей листвой. Днем дул легкий ветер и срывал с ветел редкие листья. Они, словно стружками из-под рубанка, усыпали снежную целину. Тайга впервые примеряла белый наряд.

Напившись чаю, я тронулся в путь. Под ногами удивлял забытый за лето звук: хруп, хруп, хруп. В лесу поднялся сырой туман. В общем, надежды уже не было — не слышал, чтобы вальдшнепы засиживались у нас до снега. Но делать было нечего.

Ходить по зарослям стало сыро — мокрый снег валился с веток за шиворот, таял на одежде, и она сразу промокла хуже, чем от дождя. Только под густыми соснами кое-где оставались зеленые пятачки земли. Я шел и фантазировал: вот если бы я был вальдшнеп, где бы я сейча сидел? Конечно, на этих зеленых пятачках... Значит так: подходим к сосне, и вдруг Гамик делает стойку. Вальдшнеп вылетает, сбивая снежную кучку с сосновых лап...

Гамик подбежал к сосне и замер. На этот раз я ему поверил. Вальдшнеп вылетел, сбивая крыльями снежную навесь с зеленых лап... После выстрела в воздухе долго кружилось рыжее перышко, медленно опускаясь. А я обнял Гамика за шею, мне хотелось поцеловать его в мокрую шерстяную морду. Но он стесненно отворачивался, говоря всем своим видом: ладно уж, чего уж там...

ПРОЛЕТ ГУСЕЙ

В конце сентября в нашем крае случаются дни, в которые северная птица густо идет на юг. Обычно это бывает, когда после ясной поры завоет ледяной ветер, нагонит дождь со снегом.

Ненастье, словно метлой, подметает засидевшуюся в тепле птицу, гонит перед собою на юг перелетные стаи. Попасть на такой валовой пролет — мечта охотника. Для этой цели у меня была припасена отпускная неделя, которую я и решил использовать для большой поездки на Ужурские озера.

Когда я вышел на берег широкого озера (оно напоминало очертаниями Аральское море и было так же пустынно), то увидел на чистоводье, на стекле, качающиеся на волне черные точки. Это была артель северянок. Я выстрелил в воздух, но они поднялись неохотно и только отлетели низом чуть подальше. Такое озеро мне и было нужно. Я выбрал для палатки укромное место в кустах тальника, полдня прорезал ножом просеку в камышах, по которой мог бы выплыть на плес. Теперь все зависело от погоды.

Но погода — она обманула все надежды! Накануне собиралось ненастье, хмурилось тяжелое свинцовое небо, порывистый ветер начал трепать деревья и гнуть голые кусты. Но к вечеру все утихло, и я начал нервничать. К утру погода окончательно испортилась. Ласково улыбалась безоблачная лазурь, солнце горело, как в лучшие голубые дни бабьего лета... Погода была ужасной. Я совсем расстроился.

Всегда, пока собираешься и едешь на охоту, душа полна радостных предчувствий. Но чаще всего бывает и так: надежды не оправдываются — счастливые, запоминающиеся на всю жизнь охоты случаются так же не часто, как самородки в тоннах серой руды. Вот и в этот раз погода испортилась и грозила погубить всю поездку. Провяли дороги. Стоило ли забираться так далеко, ехать на поезд, чтобы любоваться, как вокруг развезжают бродячие охотники-мотоциклисты из соседних сел? Мало того, на грузовике из Ужура прикатила артель самодеятельных рыбаков. Они с шумом и смехом растянули бредень и долго бултыхались вдоль берега в прорезиненных комбинезонах. В компании оказался растяпа с ружьем. Увидев оставленные мною на воде чучела, он немедленно пальнул по ним из обоих стволов (чтобы лучше подбить!), продырявив голову одной резиновой чернети. Ребята громко смеялись над сконфуженным стрелком, а меня обстрел чучел привел в тихое бешенство, потому что и вчера один мотоциклист ахнул по ним, а еще до этого я одного успел предупредить, не очень-то вежливо посоветовав ему разинуть глаза и научиться, в конце концов, отличать живых уток от фабричных. Разумеется, все стрелки извинялись, но я боялся, что еще одного покушения просто не перенесу.

И пролета не было. Только bestоловые чирочки, похожие на летучих мышей, изредка мельтешили над заливами. Озеро лежало неодоушевленное в своих оголившихся берегах, и всю эту весеннюю лазурь можно было расценивать лишь как издевательство. Неделя моя кончалась. Я обращался к безмятежной голубизне неба и бессильно потрясал кулаками: когда же это кончится! Где обещанная по радио хорошая погода: где снег, слякоть и буйный ветер? Где справедливость? Снега хочу, ненастья, ветра хочу, холода, ветрал.. Но пора было думать о возвращении.

На пятую ночь небо, видимо, вяло моим мольбам. С утра жесткий ветерок зашумел октябрём. Днём разгулялся свирепый холодный ветрило. Солнце еще сияло, но север рвал и метал, гнул и давил, и выгонял слезу. Он насквозь продул этот светлый и холодный простор вокруг. По озеру со звоном бежали стальные волны.

В сумерках вдруг стало тихо. Свеча у палатки горела ровно, не шелохнувшись. Я не стал разжигать костер и разогрел ужин на дорожном примусе. Я все время прислушивался к этой неожиданной тишине. Она что-то предавала. Но что? Тихо. Звезды мерцают в черном небе. В воздухе появился какой-то новый, едва уловимый аромат, вызывавший неясное воспоминание из далекого детства. Чем же это пахнет? Вот, вижу, я, еще карапуз, выхожу из дома на крыльцо и... что-то я хочу необычное сделать... Что я намеревался сделать? Что это за запах?..

Затащив лодку в свой парусиновый дом, я улёгся на ней, как на матрасе, забравшись с головой в спальный мешок, пригрелся и уснул.

Посреди ночи я пробудился от странного ощущения. Казалось, что за тонкими стенками палатки что-то происходит. Слышался тихий вкрадчивый шорох. Нет, это не дождь, конечно... Я не успел объяснить себе таинственного шороха, как в углу палатки что-то без стеснения громко зашуршало. Еще раз...

Я лежал, не выдавая себя шевелением, и гадал: кто бы это мог быть? Мышь ворочается в газете? Мала для такого звука. Лиса подкралась... Пытается вылизать оставленную снаружи консервную банку и от удовольствия, как собака, махает хвостом, шаркает по палатке? Фантазия. На всякий случай я громко кашлянул. Звук повторился с разными перерывами. Прислушиваясь, я опять задремал.

Второй раз я проснулся в четвертом часу ночи. У меня застыл бок. Через спальный мешок я словно бы ощущал холодное сырое прикосновение. Прислушался. Шелест за стенками стал тише, а в углу — вот оно! — опять шваркнуло. На крышу что-то мягко, но тяжело шлепнулось и поползло по скату. Что же все-таки происходит?

И вдруг разные шорохи, заоченелый бок, гуси — все слилось в одно целое, меня пронзила догадка! Если она справедлива... Я просунул руку в мешке в то место, где мерзло, и резко откинул полу. Ладонь почувствовала непривычную тяжесть провисшей парусины, по ткани что-то поползло с недовольным ворчанием. Да это снег! Ночью пошел снег. Это он шептался с кустами, он отяготил ветку, которая стала задевать крышу и разбудила меня своим шерканьем, снег привалил стенку палатки, ознобив мне бок. Снег идет, густой снег.

Я больше не мог уснуть. До рассвета было далеко, но я вылез из палатки. В воздухе опухнул новый свежий аромат — пахло зимой, пахло свежим снегом! Да! Это я тогда, карапузом, вышел на крыльцо с санками в руках! Я, может быть впервые, собирался кататься по снегу, выпавшему ночью. И сейчас в тишине ночи валил густой снег... Что ж, не первый на голову!

Дрова, приспанные для костра, отсырели. Облепленные снегом, их неприятно было брать теплыми руками. Но я нарочно не стал разводить примус, долго возился с костром. Наконец, едкий дым, метавшийся во все стороны, извлек за собой хилый огонек. Дрова шипели, стреляли, все же медленно разгорались.

Как хорошо, когда костер... Бывает, попадешь в такую переделку, словно все охотничьи боги осерчали на тебя и решили погубить (что им, богам, махнутой рукой в минуты досады — и пропадай, охотник!). И вот дождь барабанит по спине, пока не почувствуешь, что плащ, куртка, свитер тяжело напитались стылкой влагой, и, наконец, она добралась до последней рубашки, преодолела ее и противной холодной лапой прикоснулась к теплому телу. Вылезая из лодки, вдруг неловко оступаешь в воду и чувствуешь, как ледяная струя ринулась в сапог. Теперь в сапоге на каждом шагу хлопает, жвкает болотная

вода, словно идешь по лужам босиком. Отчаяние начинает заползать в душу. Впереди ночь, бесконечная осенняя ночь, быстро наваливается бездушная могильная темень, ветер свистит в мокрых кустах...

Надо разжечь костер. Но где? Нет клочка земли, чтобы сесть на сухое. Надо найти стог или наломать хворосту. Но как? «Ночь нема, как дух бесплодный...».

Главное, не поддаваться настроению. Надо лезть в кусты тальника — там всегда можно найти несколько сухих прутьев. Защитив собственной спиной беспомощный огонек, дать по-детски слабым язычкам ухватиться за ветки. Может быть, придется, стоя на коленях, долго дуть в кучу прутьев, которые никак не желают вспыхивать и только шипят с ядовитым дымом, выедающим глаза. Но вот огонь возник, приподнялся, разводя плечами, восстал, окреп, взял силу. Он смело набрасывается теперь и на сырые ветви, пожирает все, что я ему даю, и в ответ веет сухим радостным теплом.

О, жизнь сразу становится иной, когда рядом живет костер. Что ночная темень! Что промозглый ветер! Портянки калятся на палочках около самого огня. Ужасно снимать на дожде всю одежду до самого живого тела. Но нужно себя побороть. Последние пять минут в объятьях октябрьского ветра, и вот уже к телу прилегает сухая и хранящая тепло костра рубашка. Валил пар от куртки, скоро высохнет свитер. А в котелке-водчуне уже закипает чай.

Э-ге-ге! Где там ночь? Где промозглый холод? Не знаю таких, не признаю! Я, Охотник, и брат мой Огонь — мы презираем вас, самонадеянные злые боги, холод и темень, и дождь, и страх.

...Костер ожил. Но он шипел, трещал. Я поворачивался к нему то одним боком, то другим, грел руки. Тепло разливалось по телу. Я сидел молча и смотрел на огонь, ни о чем не думая, только принимая лицом игру жарких сполохов. Наверное, так смотрел когда-то в огонь переработанный человек.

Когда стало приближаться утро, я пошел к озеру зачерпнуть в котелок воды. На озере снова гоготнул гусь. Раздался осторожный шум взлета. Наверное, они опустились здесь на отдых, но теперь ушли, встревоженные пляшущим на берегу огоньком.

На темнотозорье я пил обжигающий чай. Затем подкачал ослабшую от холода лодку, оделся, как мог толще, и выехал в камыши.

Все-таки я дождался настоящей охотничьей погоды! С рассветом вновь разгулялся ветер-сиверок. Мертво, жестяно скрежетали камыши. В довершение всего снова стал лепить влажный снег (наверное, нет ничего более неприкаянного, неустроенного, чем осенний мокрый снег с дождем). День вышел мутный, промозглый, мало сказать ненастный — какой-то неустойчивый в своей предзимней неустроенности. Великолепный день!

Лицо у меня разгорелось от студеного ветра, руки покраснели, как гусиные лапы. Но их нельзя было спрятать, чтобы согреть — из белой мути неба, из бурана, на чучела то и дело падали утки. Птица валом валила на юг вместе с ненастьем.

Вдруг на озере кто-то сдержанно гоготнул. Гуси! И еще высоко в черном небе кто-то проговорил: «Го-го-го...». Стая за стаяй над моей палаткой летели в осенней темноте. «Гуси летят — зимушку на хвосте тащат», — вспомнил я слышанную еще в школе поговорку.

Около палатки лежала вверх дном надувная лодка. Я пощупал холодные бока и почувствовал на ткани что-то твердое, гладкое, стывшее. Лед. Ого, значит сегодня будет каленая ночь. Вот что означает эта тишина — мороз пришел. Наконец-то!

ЛЕС И ЧЕЛОВЕК

«Лес и человек» — под таким заголовком издательство «Лесная промышленность» выпускает в 1971 г. научно-популярный ежегодник, который содержит разностороннюю информацию о жизни леса и его обитателях.

Издание привлечет читателей богатством материалов и иллюстраций, разнообразием жанров и художественным оформлением. Для лесоводов предлагаются материалы по вопросам органи-

зации лесного хозяйства и лесоведения, рекомендации по эксплуатации лесного фонда, его восстановлению, охране и защите от вредителей. Любители природы найдут в ежегоднике статьи и очерки о лесных растениях, обитателях леса, памятниках и редких деревьях, заповедных местах, рисунки и фотоснимки, полезные советы и справочные сведения о лесных плодах, грибах, ягодах и лекарственных расте-

ниях. Для охотников-спортсменов отводятся в ежегоднике отдельные странички. Заинтересуют читателей материалы под рубриками: «Из блокнота натуралиста», «Заметки фенолога», «В лесах других стран», «Для ваших детей», «Отгадайте» и др.

Заявки на ежегодник можно направить по адресу: Москва, Ж-428, ул. Михайлова, 28/7, магазин № 125.

ПТИЦЫ КАЗАХСТАНА

Птицы Казахстана. Том III. И. А. Долгушин, М. Н. Корелов, М. А. Кузьмина, Э. И. Гаврилов, В. Ф. Гаврин, А. Ф. Ковшарь, И. Ф. Бородин, Э. Ф. Родионов. Алма-Ата. Изд-во «Наука», 1970. Тираж 2300 экз. 646 стр. с илл. Цена 5 руб. 05 коп.

Выпущен в свет третий том «Птицы Казахстана». Он посвящен описа-

нию птиц, относящихся к отрядам кукушек, козодоев, сизоворон, дятлов, стрижки, а также ряда семейств отряда воробьиных птиц — ласточковых, жаворонковых, трясогузковых, сорокопутовых, свистелевых, оляпковых, крапивниковых, мухоловковых и дроздовых. В очерках по каждому виду даны обстоятельные сведения о рас-

пространении данной птицы в Казахстане, сроках и путях миграций, размножении, образе жизни, питании и значении для человека.

Третий том «Птицы Казахстана» можно выпустить наложенным платежом, послав заявку по адресу: г. Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, д. 91/97, «Академкинга».

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Том II (часть первая). Морские млекопитающие и хищные. Издательство «Высшая школа», 1967. 1004 стр. Цена 5 р. 69 коп.

«Млекопитающие Советского Союза» — коллективный труд советских зоологов, специалистов по млекопитающим, выходящий под руководством и редакцией профессоров Московского университета В. Г. Гептнера и Н. П. Наумова.

По полноте и многосторонности содержания, как это отмечено в советской и зарубежной печати, издание не имеет себе подобных в мировой литературе.

Издание предназначено в качестве учебного пособия для студентов-биологов университетов, педвузов и сельскохозяйственных вузов. Кроме того, оно окажет большую помощь краеведам,

агрономам и работникам лесного хозяйства, работникам противоэпидемических организаций, охотоведам, работникам заповедников и общества охраны природы.

Второй том «Млекопитающие Советского Союза» можно заказать наложенным платежом по адресу: Москва, К-9, Пушкинская ул., д. 5/7, магазин № 46, отдел «Книга — почтой».

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

В издательстве Пауля Парей (ФРГ) вышел 5-й выпуск зоословаря, завершающий русско-латино-немецкий раздел «Позвоночные Палеарктики». Последующие выпуски составят немецко-латино-русский словарный раздел той же группы животных.

Русская зоологическая терминология охватывает большую часть палеарктического региона со всем присутствующим ему разнообразием животного ми-

ра. Советская зоология, говорят в послесловии составитель лексикона Михаэль Клеми и издательство, за последние десятилетия достигла настолько высокого уровня, что любой зоолог немецкой языковой зоны в собственных интересах обязан ознакомиться с выходящей на русском языке специальной литературой. Облегчить это знакомство и ставит своей целью новый словарь. Ко всему сказанному надо добавить, что большинство приведенных в нем

уточненных названий (не говоря уже о новой охотоведческой лексике или специфически охотничьих выражениях) либо вовсе не встречается в общих, даже самых толстых лексиконах, либо дается сплошь и рядом в неточном или неверном переводе. Вот почему новейший «Зоологический словарь» является необходимым рабочим пособием не только для наших ученых, но и переводчиков самого различного профиля.

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ

КРАСНЫЙ СЕТТЕР

Вот он идет сверкающим поскаком в просторы перелесков и полей. Болото ржавое раскинулось широко, в тяжелых травах музыка шмелей. Ноздрями жадными хватая воздух влажный, боками рыжими на солнце вспыхнет он, неутоленной охотничьей жадой, как парус ветром, — до предела полн. Но там, где папоротник раскинул листья пышно, где голубики сизые кусты, — он бег замедлил... он пошел неслышно и в стойке бронзовой застыл. Так он стоял, дрожа от напряжения, едва заметно шевеля «пером», а нам минутами казались мгновенья, и пальцы медленно сжимались над стволом.

Но вдруг из ельника, там где ковер кислицы, где царствует зеленый полусвет, шарами синими взметнулись в воздух птицы, и взрезал тишину стремительный дуплет!

Почти по-летнему проходят дни... Последние цветы перебирает ветер, но инея тревожные огни сентябрь зажигает на рассвете.

И в кленах, осветленных желтизной, где дремлет тень, пока еще густая, последний раз, в последний зной поет скворцов сверкающая стая.

Они повторяют наизусть и соловьиный томный цокот, и чибисов пролетных грусть в лугах, раскинутых широко, и влажный скрип коростеля, с луной казарок переключку — все то, чем радостна земля, и с детства помнится отлично.

Замолкнет их веселый гам за дождевыми тучами, а песня остается нам — последняя и лучшая!

ПОЭТ РУССКОЙ ПРИРОДЫ

(К 75-ЛЕТИЮ В. И. КАЗАНСКОГО)

Михаил Львов,
поэт, заместитель председателя
творческого объединения
московских поэтов МО СП РСФСР

Лет 18 тому назад я вернулся из длительной поездки по Дальнему Востоку.

Я не был в Москве около трех месяцев, соскучился по родным и друзьям. Сразу по возвращении начинаю звонить друзьям-поэтам: что нового в Союзе писателей, в поэзии?

И первое, что я услышал, это было известие о том, что какой-то неизвестный нам, поэтам, человек принес в Союз писателей роман в стихах, который поразил и покорило...

Я, со свойственной молодости категоричностью, сказал:

— Таких чудес не бывает...

Почему я так думал? Потому, что в наше время рост и становление поэта обычно происходят на глазах у читателя и общественности, в первую очередь, писательской, поэтической общественности.

Мы знаем почти всех наших поэтов с первых их литературных шагов, они работают, растут — десятилетиями — друг у друга на глазах... Нельзя в наше время где-то «в стороне» от большого потока современности и живых процессов, происходящих в современной поэзии, расти, зреть, «накапливаться», а потом вдруг высочить на арену уже зрелым, большим мастером. Горький считал, что писатели растут долго, как лес, но зато и стоят долго, как лес, и этому можно бы добавить: и растут на виду, как лес.

К счастью, в случае с Василием Ивановичем Казанским я ошибся. Да, это он в 1953 г. принес в Союз писателей большой роман в стихах «Сквозь грозы» (первоначальное название «Старов»), который покорило многих больших мастеров нашей поэзии: Николая Асеева, Владимира Луговского, Сергея Орлова, Марка Мусимова и других.

Более пятнадцати лет писал он свой роман в стихах, вложил в него годы вдохновения, бескорыстного тру-

да, богатство своих жизненных наблюдений, душевного опыта.

Когда я дорвался до этого романа, я пришел в восторг от него, от живого потока жизни и истории, отобразенного в нем, от языка автора, от самой природы человека, цельной и глубокой.

И об этом стал говорить во весь голос всюду, всем, читал своим друзьям и гостям отрывки из романа, написал письмо в издательство «Советский писатель», участвовал в обсуждении рукописи и т. д.

Я влюбился в это произведение и в его автора.

На глазах у Леса, у живого мира нашей прекрасной природы рос этот замечательный поэт — хотя и вдали от секции поэтов... Но самый великий поэт, живая Природа — его учитель в жизни и поэзии. Его ежедневно, ежедневно обогащали родная земля, леса, охота.

Позднее мне стали попадаться рассказы и книги Василия Ивановича о природе, о собаках («В лесах извечных», «Старый рог» и др., книги «Гончая и охота с ней», «Охота с борзой»). Я их тоже читал, не отрываясь. Какой живой язык! Какое знание жизни! Какие подробности!

Василий Иванович счастливый человек. Он, можно сказать, всю жизнь не отрывался от родной природы (не в пример многим горожанам) и в душе сохранил все богатство ее красок — и это передает в своих произведениях!

Мы многому учимся у Василия Ивановича Казанского — человека, гражданина, поэта, охотника, кинолога, следопыта — и рады принести ему самые сердечные поздравления в день его 75-летия и пожелать ему доброго здоровья, новых творческих успехов, долгих лет жизни на радость родным и друзьям, близким и читателям!

В. КАЗАНСКИЙ

В этом году поздновато я вырвался из Москвы со своим спаниелем: уже настоящая осень пришла в новгородские края.

Осинники почти совсем оголились и редкая желтая их листва еле держалась на сучьях, невесело черневших на фоне бесстрастного серого неба. Лишь пахли ветерок — листья торопливо срывались и, кружась, порхали на землю. А ее и без того сплошь устилал лимонно-золотистый покров удивительной яркости.

Кроны ольшьяков тоже сильно поредели, и на земле под ними сухо шуршал еще рыхлый слой опавших серовато-бурых листьев.

Только березняки, потерявшие пока не больше половины своего наряда, не сдавались осени и горели желтизной, чуть оранжевого оттенка. Смело и как будто даже весело их белые стволы светились сквозь одеяния, ставшие прозрачными.

И под всеми лиственными лесами стоял свежий, слегка кисловатый и очень приятный запах мокрых листьев, отживших, но еще не прелых. Посветлело в таких насаждениях, и каждая ель, каждая сосна стала видна издали. Ну, а сплошные ельники и боры давно потемнели, нахмурились.

Осоковые болотины разноцветно пожулли; где сделались тускло-желтыми, где бурыми, где розовыми.

Озимы в полях зазеленели неожиданной, разудалой, изумрудной красой. Не изменила осень только моховые болота, которые нерушимо хранят завещанные им от века спокойствие, седой мохосфагнум и редкие хилые сосенки, да еще подбел и багульник. Одно тут прибавилось: закраснела спелая клюква. Но она видна лишь под ногами и нисколько не нарушает древнюю картину зачарованного молчаливого мохового болота.

Осень... На что ж теперь надеяться москвичу со спаниелем?

Одну — назвалась груздем, полезай в кузов! И я каждый день ходил со своим черно-пегим другом по лесам, по окраинам осоковых болотин... А по вечерам моя деревенская хозяйка — бабушка Аксинья — пробирала меня:

— Ну что ты ходишь? Что ты попусти сапоги бьешь?

Не на сто процентов она была права: то мы с Садко рябчика принесли, то бекасов пару.

А бекасы те были последними из последних. И уже на четвертый день я не мог найти их ни одного. Будь в моих местах настоящие бекасинные трясинки или достаточно просторные иловатые болота, глядишь какая-то птица и задержалась бы, а то нет у меня ничего, кроме десятка мочажинок с кочками, с осокой да еще с грязевыми лужицами. Где уж тут задерживаться!

Я переходил от болотца к болотцу то полем, то перелеском и на перехо-

С Ю Н Ь Ю

дах брал Садко к ноге, чтобы не трепил сил зря.

Серые тучи, сплошь закрывая небо, неторопливо брели с северо-запада. Иногда наплывала облачинка потемнее и из нее сыпался мелкий дождик.

Нередко случается слышать жалобы на осеннее ненастье: ах, как печальна природа! Какую тоску нагоняет дождь!

А не происходит ли это вот отчего: предвзято относясь к осени, к ненастью, как к заведомой неприятности, человек не видит, что и в такую пору природа полна прелести...

Я не боюсь, что эта морось промочит меня: попылит да и перестанет. Я останавливаюсь среди поля и люблюсь новыми мягкими тонами лесной опушки. Пылит, как сквозь сито, свется дождик, и за его пеленой желтая окраска березняка теряет свою крепость и густоту. Она кажется бледно-золотистой, словно зреющее ржаное поле, золотистой с нежным сизоватым налетом.

Иду в лесу, и чем ближе подхожу, тем ярче становится листва, и на каждой листочке висят и падают с них чистые, светлые капельки.

Мы с Садко поворачиваем вдоль опушки, идем вдоль края поля, а у самого краешка осталась узенькая, шириной в полметра полоска овса, не захваченного косилкой (поля бурсты и каменисты — комбайн не пройдет). Корм для птиц!

Садко волнуется. Его неудержимо тянет в заросли ивняка, окаймляющие опушку, ох, как его тянет! Ну, так и быть:

— Вперед!

И спаниель исчезает в кустах. Ясно, кто его увлек, и вряд ли можно сомневаться, что ничего не выйдет: строг осенний тетерев!

Так и есть: взлетел косач шагах в семидесяти. Стрелять нельзя. С упругим звуком быстрые и сильные крылья вскидывают иссиня-черную птицу над ивняком и низкими березками. И словно задумав похвастать силой и красотой, летит тетерев через узкий клин поля в другой перелесок — летит стремительный и крепкий, как сгусток энергии!

И взрыв его взлета, и весь его облик в напряжении быстрого полета, радуют, поражают... хотя столько раз это видно-перевидено! Тут тебе не летний пегий тетеревонок, лишь начавший собирать свою будущую красоту!

Вот она, осень и могучая, прекрасная жизнь!

— Садко! Ко мне!

Но ему не до меня — вот он выскочил в поле там, где поднялся косач. Свисток и новый окрик останавливают пса. Он мелькнул назад в лес — как никак не погнался, и то ладно. Но расстаться с пахучим следом сразу нет сил, и не так-то скоро появляется он, вылезая из кустов рядом со мной. В глазах его смущение и растерянность, хвост

часто-часто виляет где-то внизу — все признаки сознания вины. Выговор сделать необходимо:

— Распущенности! Удрал, черт знает куда! Хотя бы и след, но порядочная собака обязана задумываться над тем, к чему приведут ее действия, сознавать! А тем более собака с опытом — обязана уже накопить достаточную мудрость...

Выкладывание этих глубоких мыслей идет в самом строгом тоне (он-то и действует), и Садко подавлен моими доводами. Это видно по жалкому морганию и поглядыванию по сторонам.

Но частое-частое виляние хвоста говорит мне и о другом: «Да, знаю я, тебе нужно, чтобы я не удалялся дальше несчастных тридцати шагов. Но пойми! За столько часов ходьбы одна птица, да еще какая! Мыслимо ли удержаться в рамках? Хозяин ты, хозяин! Скажи мне спасибо, что полюбовался великолепным чернышом!»

Он прав. Спасибо!

...Мы подходим к самой последней мочажинке. А ну-ка вдруг да окажется бекас?

— Садко, вперед!

Шуршит буро-зеленая осока, раздвигаемая спаниелем, он выскакивает на мокрую прогалинку... и его хвост сразу же начинает работать вовсю! Садко ясно на набродах.

Подхожу, готовый к выстрелу... А Садко останавливается и стоит, как вкопанный, его нос нацелен в куртинку осоки. Стоит! Форменная стойка спаниеля! Что за чудо?

Я уже шлепаю по болотине рядом с собакой... и наконец птица не выдерживает, взлетает. Прежде чем успеваю сообразить, что это гаршнеп, что не надо бы этого малыша трогать, происходит выстрел... Садко с удовольствием поедает... Эх, не было бы!

...Ну что ж! Болотины обысканы все. Теперь пойдем по лесам — вдруг да где-то тетерев нам поддастся!

Идем, идем из лядины в лядину, переходим или пересекаем мшарины, идем по ельникам, осинникам, березнякам...

Садко шустро шмыгает из стороны в сторону челноком, челноком среди кустов, среди кочек, среди зарослей брусничника, черничника, гонобобельника... Три раза я слышу взлеты тетеревов: они невидимы, потому что, лишь нападёт Садко на след, а птица где-то впереди — скорей на крыло! Чутко, строг осенний тетерев!

В ольшянке, разросшемся по краю сенокосной поляны, Садко прихватывает, горячится... Едва успеваю подойти к собаке в ольхи, как свечкой, звизгает вальдшнеп! Отчетливо виден он среди полуголых вершинок ольх, вижу я даже направленный длинный нос!

Хорошо стрелять, но я как-то нескладно веду стволами за птицей... про-

мах! Ничего удивительного: ждал, ждал, томился, томился, ну и устал ждать — птицы-то не было, и не было, и не было!

Тщетно Садко ждет посылки «подать». Теперь у него право на выговор... Ну что же! Сквитались.

Мы в районе пустоши под названием Келья, недалеко от деревни Холмы. Зайдем-ка туда, к Ване Белякову! А то бабушка Аксинья сказала, что он все болел, лишь недавно стал выпутываться.

— Зайдем, Садко, проведем приятеля!

Идем дорожкой. Она ведет нас бором-беломошником, над берегом не слышно большого, но очень красивого озера.

Садко бежит дорогой впереди. Вдруг он останавливается, приподнимает уши и хвост, рычит...

— Садко! Аль не узнал? — слышу я голос Вани и вижу его, сидящего на лне над самым склоном к озеру. Садко со всех ног бросается обнимать и облизывать старого знакомого...

— Здравствуй, Ваня! А я тебя проведать шел.

— Ну вот и проведаль. Садись, Василий Иванович. Видишь, для тебя какой добрый пень подставился.

(Беляков — Ваня, а я — по имени отчеству потому, что он еще молодой, всего-то ему пятьдесят лет, ну а мне...).

— Ну, как охота?

— Да что, Ваня! Гаршнепа взял, по вальдшнепу промазал.

— Это что промазал — пустяк. Зато в лесу день!

— Ты, говорят, сильно болел?

— Ох, сильно! Воспаление в легком. Думал — все, пока медицина не взялась. Главное, Шура не ленилась, бегала с медпункта по два раза в день пенициллином колоть. А то совсем было на тот свет собрался!

— Небось, жалко было с жизнью расставаться! Еще бы зайцев да тетеревов бы пострелять?

— Жизнь я не горазд жалеть. Хозяйка моя померла, дети — кто куда разлетелись... Сам да хромая сеструха — вот и вся семья. Невеселое житье! Ну, а зайцы да тетери — много я их видел, много пороку-дробу извел. Хорошо это, да как-то при смерти про добычу не думалось. А вот вспомню, как ветерок в соснах шумит, как озеро голубеет, как тетерева по весне воркуют — так до того жаль, аж сердце замрет! Неужто, думаю, ни разуки мне этого не увидеть? А как силы маленько собрал — первым делом сюда!

...Сидели мы, беседовали, а над головами мягко, задушевно шумели сосны — хорошо было! Кстати, и погода задумала испривиться: тучи разорвались, и в разрыве спокойно и уверенно заголубело небо.

Вдали тетерев забормотал...

Грусть в этой песне есть, а слушать ее — большая радость!

НА КОЗЛОВ В МОНГОЛЬСКОМ АЛТАЕ

Ф. ЧЕРНЯВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Дикий горный козел — в данном случае сибирский козерог — принадлежит к одному из основных героев наскальной живописи древних охотничьих племен, некогда населявших Западную Монголию. Зверь с длинными рогами саблевидной формы, стоящий на вершине или мчащийся в стремительном галопе по склону, изображен первобытными охотниками в манере лаконичной, но преисполненной экспрессии. Дикие козлы, по мнению археологов и этнографов, играли очень важную роль в жизни древних обитателей монгольских гор. Они давали вкусное мясо и прочную шкуру. И что могло быть более наглядным показателем ловкости и мужества охотника, чем добыча крупного самца с огромными рогами! Некоторые ученые считают, что изображение козла со спиральными рогами символизировало землю и солнце над ней, несущее свет и тепло. И сегодня охота на козлов по-прежнему популярна среди монголов, но разрешается только по специальным лицензиям и в рамках установленных сроков. Как и другие крупные звери, горные козлы считаются государственным достоянием Монгольской Народной Республики.

Летом и осенью 1968 г. в сравнительно еще малоисследованной Западной Монголии работала экспедиция Зоологического института Академии наук СССР. В обязанности автора этого очерка — одного из участников экспедиции — входила добыча крупных и мелких зверей для коллекции. Особенно интересной была охота на козлов, по-монгольски — янгиров, населяющих, в частности, горы Монгольского Алтая, где проходил маршрут отряда. Наш крытый ГАЗ-63, забитый всевозможным снаряжением, выехал из Улан-Батора и проделал длинный путь через Северный Хангай, достиг наконец берегов огромного озера Убсу-Нур, кишящих всевозможной водоплавающей птицей. Позади остались островные лиственничные леса, бескрайние степи, скудные полупу-

стыни. Однажды утром мы увидели освещенные первыми лучами солнца снеговые вершины. Отряд приближался к Монгольскому Алтаю.

Собранные у местных пастухов сведения приводят нас в одно из ущелий горного массива Турген-Ула. Здесь мы рассчитываем задержаться на несколько дней для охоты на козлов. Нелегко путь в глубь ущелья — около тридцати раз, буксуя по гальке, форсирует машина бурную реку. Наконец на живописном берегу разбиваем палаточный лагерь. Один из склонов долины густо порос лиственничным лесом, выше его громоздятся сизые скалы; на самом верху, у гребня, много нерастаявших снежников. Истоки реки сегодня покрыты плотными тучами. Под вечер они сползают вниз, и над горами бушует громкоголосая гроза.

Встаю на рассвете. Синяя туча, повисшая в верховьях, окрашивается восходящим солнцем в багрово-красные тона. С большим трудом, опираясь на длинную палку, перехожу вздувшуюся от вчерашнего дождя реку и начинаю подъем по узкой пастушеской тропе. Она приводит к трем белым юртам. Около каждой из них — стадо домашних коз и баранов под охраной свирепых на вид лохматых собак. Идет дойка, скоро отары погонят на пастбище. Обхожу юрты стороной и углубляюсь в боковое ущелье, узким каньоном рассекающее основной склон долины.

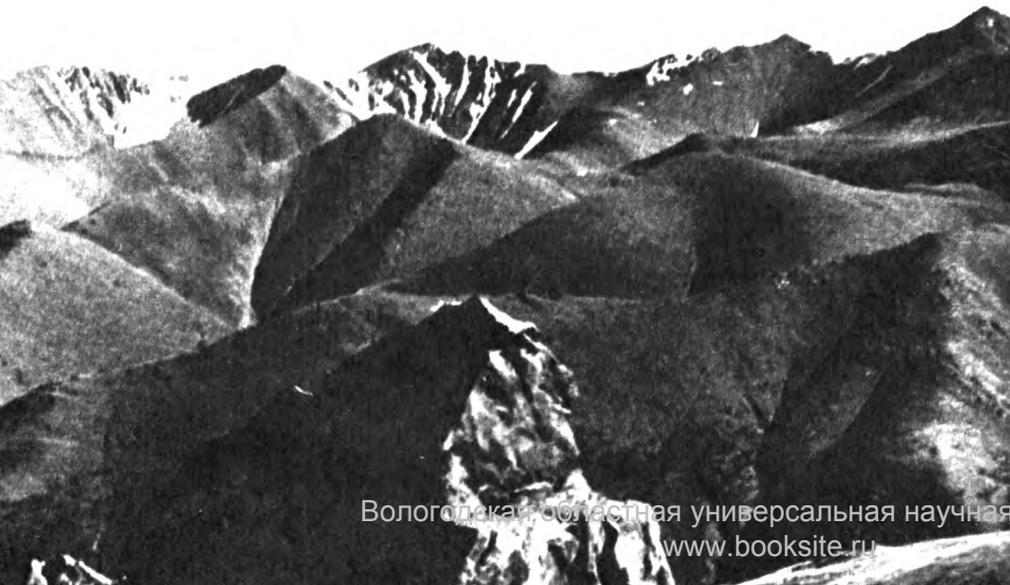
Шумит, прыгая по камням, горный ручей, сверкают на солнце невысокие водопады, со снеговых вершин веет свежестью. Время от времени достаю бинокль и осматриваю травянистые лужайки среди скал — излюбленные места кормежки горных козлов. Внимательно разглядываю каждый камень, каждую ложбинку — ведь ничего не стоит проглядеть одетых в серовато-бурые шкуры зверей, обладающих к тому же изумительной дальностью зрения. Обнаружив себя раньше времени, рискуешь с самого начала потерять шансы на ус-

пешную охоту.

Выхожу из-за поворота ручья, и в то же мгновение несколько зверей молниями летят вверх по склону. Я вспугнул с водопоя стадо самок с козлятами. Преодолев травянистую часть склона, козы с удивительной легкостью прыгают по скальным обнажениям под аккомпанемент осыпающихся камней. Козлята без видимого труда поспевают за матерями. Нетрудно выбрать момент для выстрела, но добыча самки не входит в мои планы. Поэтому без всякого сожаления провожаю взглядом прекрасных животных. На какой-то миг они задерживаются на гребне, рисуясь четкими силуэтами на фоне голубого неба, а потом исчезают из вида.

Двигаюсь дальше по крутому склону ущелья. Шум ручья теперь доносится снизу. На луговинах много нор сурков-тарбаганов. Внезапно застигнутые на кормежке, сурки спешат скрыться в своих подземных убежищах. Ударяя, они смешно подкидывают вверх заднюю часть туловища. Около сурчиных нор кормятся насекомыми угольно-черные крикливые галки-клушицы. Переходя каменную осыпь, натываюсь на череп самца горного козла с длинными рогами. Рога очень красивы — строго симметричные, с гладкими валиками на передней поверхности. На черепе еще сохранилась шерсть, козел, вероятно, погиб в конце зимы нынешнего года. Поодаль валяются кости скелета, не растащенные хищниками, — верный признак того, что зверь умер естественной смертью. Вторая половина зимы в горах Монголии нынче была на редкость суровой. Снежные бураны чередовались с гололедицами. По словам пастухов, погибло много домашнего скота. Судя по моей находке, такая же участь постигла и некоторых диких животных.

Солнце поднимается выше. Становится жарко. Теперь козлы, закончив утреннюю кормежку, наверное, улеглись на отдых и несколько часов будут лежать где-нибудь в тени, пережевывая

1. Монгольский Алтай.

2. Черепа козлов с рогами, найденные в горах.

Фото автора.

свою бесконечную жвачку. Заметить их в таком положении еще более трудно. Для лучшего обзора местности поднимаюсь на гребень отрога. Здесь господствует ветер и открывается великолепный вид на главную вершину Турген-Ула — снежно-белый дауглавый зубец высотой около четырех тысяч метров. Бинобль снова обшаривает окрестные склоны. Промелькнувшее в поле зрения сероватое пятно заставляет меня вторично направить взгляд в то же место. Это и есть предмет моих поисков. Крупный самец козерога что-то пощипывает на небольшой лужайке. Неподалеку в тени почти отвесной скалы лежат еще четыре козла. Прикидываю, каким путем удобнее их скрадывать. Обход по гребню очень труден и займет много времени. А что, если попробовать спуститься и подойти к козлам по руслу ручья, скрываясь под прикрытием его берегов?

Двигаясь по руслу, несколько раз перебираюсь вброд с одного берега ручья на другой, обходя скальные прижимы. Ноги ломит от ледяной воды, зато я нахожусь вне поля зрения козлов. Но вот ручей распадается на целый веер более мелких ручейков, стекающих по днищу горного цирка. Отсюда до той скалы, под которой были замечены звери, немногим более двухсот метров. Ближе подойти невозможно. Вытолкнув вперед карабин, осторожно выглядываю из-за края береговой террасы. Козлы теперь отчетливо видны и без бинобля. Самый крупный из них, более светлой масти, чем остальные, стоит, другие по-прежнему находятся на лежках. Один из лежащих козлов развалился на бок, даже голову положил на землю, как на подушку. Дождавшись, когда дыхание полностью успокоится, ловлю в перекресток нитей оптического прицела лопатку самого большого рогаца.

Грохот выстрела эхом разносится по долине. Козлы мгновенно вскакивают и дружно бросаются вверх. Неужели промах? Но тут же вижу, как зверь, по которому я стрелял, мягко оседает на бок, а потом съезжает вниз по крутому склону, оставляя на темно-серых камнях след из светлой шерсти. Когда я подхожу к козлу, он лежит неподвижно, запрокинув голову с длинными, светло-коричневого цвета рогами. На общем желтовато-буром фоне его окраски выделяются черная борода и темно-ко-

ричневые нижние части ног. С трудом передвигаю зверя для специальных измерений. Как выясняется, вес его достигает восьмидесяти семи килограммов, а измеренная рулеткой длина рогов — ста пятнадцать сантиметров.

Много еще козлов довелось наблюдать мне в то лето: и крепконогих коренастых самцов с саблевидными рогами, и стройных самок, и резвых игривых козлят. Особенно запомнилось одно раннее утро в хребте Хавтагин-Шарануру, который пересекает Джунгарскую Гоби. Солнце, выглянувшее из-за скалистых вершин, застает меня штурмующим крутой склон. По соседнему отрогу с хлоптаньем поднимаются с кормежки и водопою на дневной отдых улары — горные индейки. Когда я выбираюсь на гребень, внимание привлекает громкий треск — как будто с ближайших скал падают камни. Так часто бывает при передвижении стада козлов по осыпи. Но сколько ни разглядываю в бинобль соседние склоны, никого заметить не удается. Щелчки, судя по всему, доносятся откуда-то снизу. Осторожно заглядываю туда из-за скального гребня — пять крупных самцов козлов спокойно кормятся в тени, а двое... ожесточенно бодаются. Забияки то теснят друг друга, то, разойдясь на шаг друг от друга, с силой сшибаются своими великолепными рогами. Для меня это неожиданность, так как до сих пор я думал, что столь азартные сражения между самцами козлов могут происходить только в период гона — поздней осенью. Увлечшись наблюдением поединка, слишком далеко выдвигаю голову из-за камней и, несмотря на то, что до козлов никак не меньше двухсот метров, один из них ухитряется меня заметить. Раздается резкий свистящий звук на высокой ноте — сигнал тревоги. Тотчас же все звери, в том числе и драчуны, принимают позы, выражающие внимание и настороженность. Заметивший опасность козерог долго смотрит на гребень, словно проверяя себя, а потом устремляется вниз. За ним следуют остальные...

В Улан-Баторе мы видели в холле гостиницы трофеи группы иностранных охотников — рога горных козлов и баранов-архаров. Монгольская Народная Республика успешно развивает охотничий туризм в международном масштабе.

Популяционная структура вида у млекопитающих. Московское общество испытателей природы. Биолого-почвенный факультет МГУ. М. 1970. Тираж 500 экз. 157 стр. Цена 22 коп.

С 25 по 27 декабря 1970 г. в Москве проходило совещание, на котором обсуждалась одна из центральных проблем современной экологии — популяционная структура вида у млекопитающих.

Настоящее издание знакомит с основными материалами совещания.

Ч. Акбаров, Г. Соколов, Н. Тимофеев. Полувольное разведение нутрий в Узбекистане. Изд-во «Узбекистан». Ташкент. 1970. Тираж 3000 экз. 158 стр. Цена 31 коп.

Обобщая опыт и методику разведения цветных нутрий во многих хозяйствах южной зоны страны, авторы освещают улучшенные в последние годы приемы обработки и консервирования шкур, кастрации и забоя зверьков, предлагают описание необходимых сооружений и оборудования, сообщают сведения о болезнях нутрий, способах их лечения и предупреждения. Любители приусадебного нутриеводства найдут в книге много полезных советов.

Б. С. Юдин. Насекомоядные млекопитающие Сибири. Отв. редактор А. Максимов. Изд-во «Наука». Сибирское отд. Новосибирск. 1971. Тираж 2000 экз. 170 стр. Цена 1 руб.

Сводка по систематике и географическому распространению ежей, выхухолей, кротов и землероек Сибири. В нее включены краткие очерки 25 видов насекомоядных млекопитающих Сибири, содержащие морфологическую характеристику, географическое распространение и данные по экологии.

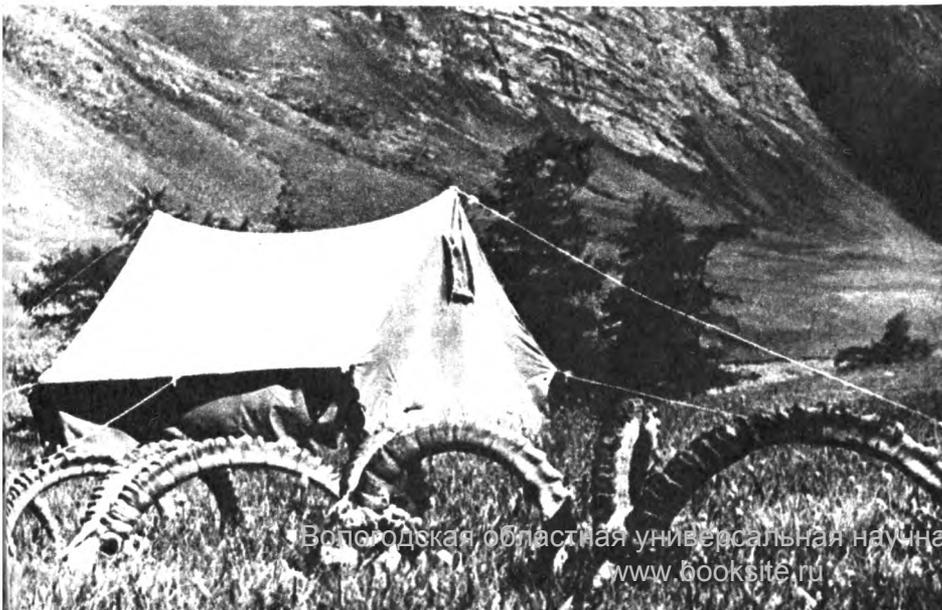
Многочисленные иллюстрации уточняют текстовую часть таблиц и характеристик видов.

В приложении дан атлас ареалов видов насекомоядных Сибири.

Любитель природы. Верхне-Волжское кн. из-во. Ярославль. 1971 г. Тираж 8000 экз. 189 стр. Цена 43 коп.

В сборнике участвуют авторы четырех областей — Костромской, Ивановской, Владимирской и Ярославской. В книге собраны рассказы, стихи и популярные научные статьи о природе и животном мире Верхне-волжья.

Текст иллюстрирован поэтическими фотографиями Н. Флоринского и В. Сорина из цикла «Природные явления».

США. За последнее время здесь обнаружено 147 нарушений федеральных правил, направленных против загрязнения вод нефтью. Ущерб, нанесенный побережью Флориды крушением танкера «Тампа-Бей», составляет 10—12 млн. долларов. Случай с танкером дал возможность провести законоположение, по которому не надо доказывать в каждом отдельном случае небрежность виновной стороны в загрязнении, а установить принцип «абсолютной ответственности» и определять возмещение за выброс нефтепродуктов в размере до 14 млн. долларов.

...На рассмотрении Конгресса находится закон о просвещении в области улучшения качества среды, который предусматривает федеральные ассигнования на разработку программ обучения по экологии, их обсуждение, подготовку учителей и материалов для работы с широкими кругами населения.

...В США волки сохранились только в некоторых районах Миннесоты, Висконсина, Мичигана и в национальном парке Айл-Ройал на островах озера Верхнего.

КАНАДА. Ниагарский уступ простирается на 770 км от одноименного водопада до полуострова Брюса. Этот уникальный комплекс, называемый «Золотой подножием», привлекает массу туристов. С 1967 г. здесь функционирует туристский маршрут Брюс-Трайл. Однако вместе с признанием рекреационного значения этого комплекса, земли здесь стали объектом притязаний многочисленных компаний. Земельные участки скупают под именные, автострады, карьеры. Правительство провинции Онтарио создало в 1967 г. комиссию, которой поручено исследование территории площадью 4,5 тыс. км² и разработка проекта ее охраны и использования. Уже удалось создать несколько резерватов, в которые вошла большая часть из 14 водопадов каскада и прилегающие лесные массивы.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Озеро Манапоури — одно из наиболее красивых озер в мире. В настоящее время его 30 островам угрожает затопление деля строительства гидроэнергетического комплекса по снабжению энергией алюминиевоплавильного комбината в Блаффе. Однако в стране развернулась активная борьба за спасение этого озера. Один из защитников озера доказал, что уже теперь доходы от туризма здесь превышают возможное получение доходов от электрэнергии.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. За последние 10 лет здесь сильно сократилась численность серой куропатки. Птенцы этого вида гибнут из-за недостатка в корме членистоногих: пилильщиков, листоедов и муравьев. Малое количество последних определяется сокращением в результате применения гербицидов сорняков на полях и уменьшением выпаса овец.

В ПОЛЬШЕ не охраняются три вида хищных птиц: камышевый лунь, ястреб-перепелятник, ястреб-тетеревятник. Однако просмотр 708 лоп, сданных егерями охотничьих хозяйств одного из воеводств, показал, что 61,7% отстреленных птиц составляют канюк, пустельга, коршуны и др., т. е. виды, которые охраняются законом круглогодично.

АЛЕСКА. Ареал нельчинского стада карibu площадью 44 тыс. км² превращен в заказник на волков с целью изучения отношений «хищник—жертва». В 1953 г. волков было 12, в 1965 г. — 400—450, в 1967 г. — 300. Численность карibu в 1967 г. была 66 тыс. лосей — 25—30 тыс., горных баранов — 1,5 тыс. За 12 лет зарегистрированы: 61 карibu, 71 лось и 1 горный баран, зарезанные волками. Из 47 волков, добытых в 1968 г., остатки карibu обнаружены у них 5 раз, лосей — 25 раз. Волки, таким образом, наносят большой ущерб лосям, чем карibu.

ИТАЛИЯ. Всего в итальянскую родословную книгу и началу 1971 г. занесено 41 608 собак, из них 23 153 легавых, 3917 спаниелей и 2770 собак других охотничьих пород. Среди легавых преобладают английские сеттеры (7558) и пойнтеры (5764 собаки).

ФРАНЦИЯ. С 1970 г. в ряде государственных лесничеств выделяются уголья, где в определенные дни за плату можно участвовать в коллективной охоте на косулю, серую куропатку или другую дичь. Так, например, в одной из лесных дач департамента Верхняя Марна за 600 франков (110 руб.) желающий может в течение дня охотиться (в группе из 15 человек) на кабана.

ИСПАНИЯ. Со съедобен Памплены мясные отбросы регулярно вывозят в организованный неподалеку в горах заповедник бордачей-гнятников. Таким образом в Испании наденутся сохранить этого грифа, который во всех остальных странах Европы уже почти полностью исчез.

КАМЕРУН. Крупная, превосходящая размерами буйвола и увенчанная винтообразными рогами до 1,2 м длины, чрезвычайно осторожная великанья антилопа считается одним из наиболее редких охотничьих трофеев Западной и Центральной Африки. В республике Камерун интуристам-охотникам ежегодно выдают до 70 лицензий на отстрел этих животных. Охота на великанью антилопу разрешена также в Мали и Центрально-Африканской Республике.

журналу отвечают

Росглавоопушнина ознакомилась со статьей Л. Донского и Б. Пермякова «Шорский промхоз», опубликованной в № 1 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1971 г., и сообщает:

Авторы статьи правильно освещают работу коопзверопромхоза, направленную на интенсификацию охотничьего промысла путем проведения охотхозяйственных и биотехнических мероприятий.

Наряду с достигнутыми успехами в пушном промысле в хозяйстве есть еще возможности для дальнейшего увеличения заготовок кедрового ореха и дикорастущих ягод за счет лучшего освоения отдаленных и труднодоступных угодий.

Рассматривая вопрос об интенсификации охотничьего промысла и сбора дикорастущих ягод, грибов и орехов, правление Роспотребсоюза в текущем году приняло решение о выделении потребсоюзам, имеющим коопзверопромхозы, дополнительных средств на строительство материально-технической базы заготовок непосредственно в охотничьих угодьях, при этом потребсоюзам рекомендовано сконцентрировать усилия на строительстве в глубинных таежных угодьях охотничье-промысловых баз и охотизбушек с учетом создания наилучших производственных и бытовых условий для охотников и сезонных рабочих на промысле. В частности, Красноярскому крайпотребсоюзу на развитие охотничьего хозяйства в этом году выделено 95,5 тыс. руб., в том числе 30 тыс. руб. на строительство 13 промысловых баз.

Наряду с этим Управлению заготовок крайпотребсоюза поручено совместно с руководством и специалистами Шорского коопзверопромхоза, при участии сотрудников Красноярского отделения ВНИИОЗ, разработать дополнительные мероприятия по максимальному освоению глубинных угодий и значительному увеличению заготовок дикорастущей продукции.

Г. ТРОФИМОВ,
начальник Росглавоопушнина.

Браконьеры, о которых рассказывает специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство» А. Калецкий в статье «Егерь с Красного озера» (№ 2, 1971 г.), привлечены к ответственности и оштрафованы. Директор Красноозерского совхоза т. Михайлов в настоящее время не работает. Охотничьему коллективу № 32 разрешено отремонтировать и закрепить за собой помещенье, находящееся на берегу озера.

А. МЕЛЕХИН,
председатель правления Ленинградского общества охотников и рыболовов

Т. Нестерова из Почепского района Брянской области сообщила редакции, что лесничий Милечского лесничества А. Фоменкин и лесник того же лесничества Д. Барановский без охотничьих билетов стреляли зайцев, косуль и лисиц.

Письмо Т. Нестеровой редакция направила в госохотинспекцию при Брянском облисполкоме. Главный госохотинспектор В. Жуков ответил нам, что факты, изложенные в письме, подтвердились. А. Фоменкин незаконно отстрелял четырех зайцев, одну лисицу и одну косулю, а Д. Барановский — четырех зайцев, за что им предъявлены иски: Фоменкину — 289 руб. 80 коп., Барановскому — 80 руб. Перед управлением лесного хозяйства области будет поставлен вопрос об освобождении их от занимаемых должностей.

Министерство лесного хозяйства РСФСР, ознакомившись с письмом Е. Львова «Лесники-браконьеры», опубликованном в № 3 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1971 г., сообщает:

Лесник В. Ефимов из Ступинского мехлесхоза и П. Пушкарев из Егорьевского леспромхоза за браконьерство сняты с работы и осуждены в начале 1970 г.

За недостатки в подборе кадров и за допущенные случаи браконьерства директору Ступинского мехлесхоза тов. Одиненко объявлен выговор, директор Егорьевского леспромхоза т. Ярошенко строго предупрежден.

Московскому управлению лесного хозяйства указано на слабый контроль за соблюдением правил и сроков охоты и нетерпимые факты браконьерства работников лесной охраны.

Исполком Мособлсовета принял решение № 491/26 от 1 октября 1970 г. «О мерах по устранению недостатков в работе органов лесного хозяйства по охране охотничьей фауны», в котором указаны мероприятия по улучшению охраны охотфауны в Московской области.

Б. ФЛЕРОВ,
заместитель министра лесного хозяйства РСФСР

Читатели часто спрашивают нас, где можно достать ту или иную книгу об охоте или охотничьем собаководстве. Иногда нас просят прислать необходимую литературу.

Редакция журнала не имеет возможности доставать и отправлять книги или журналы. Заказывать нужные книги, только что поступившие в продажу, можно в Москве, в магазине «Книга—почтой», по адресу: ул. Кржижановского, дом. 14. Книги старых изданий следует искать в букинистических магазинах или знакомиться с ними в читальнях.

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В мае 1971 г. Московское общество испытателей природы и биолого-почвенный факультет МГУ провели конференцию, посвященную памяти заслуженного деятеля науки, лауреата Государственной премии, почетного члена Московского общества испытателей природы, профессора Георгия Петровича Дементьева. С докладами выступили С. С. Туров, В. Д. Ильичев, Н. А. Гладков, Л. С. Степанян, Ф. Я. Держинский, А. А. Кищинский.

В мае 1971 г. на географическом факультете МГУ состоялась VI межвузовская конференция по природному и экономико-географическому районированию СССР для сельского хозяйства. На биологическом факультете были заслушаны доклады секции эколого-зоологического районирования: «Географическое размещение и использование ресурсов охотничьих животных Восточной Сибири» (Е. В. Стахровский); «Территориальность распределения белок и промыслового выхода их шкур в СССР» (И. Д. Кирис); «Размещение кабана в Европейской России» (Е. В. Фадеев); «Некоторые аспекты эколого-зоологического районирования» (В. В. Груздев) и другие. Всего на этой секции заслушали 24 доклада.

В мае 1971 г. в Центрокоопшунине прошло межведомственное координационное совещание по вопросу учета ресурсов и прогнозирования урожаев охотпромысловых животных. На совещании был заслушан и обсужден доклад ВНИИОЗ Центросоюза на тему «Состояние службы учета и прогноза численности промысловых животных и мероприятия по ее улучшению». Состоялись сообщения и были выдвинуты предложения других заинтересованных ведомств, организаций и учреждений.

В июне 1971 г. в Улан-Уде состоялось производственное совещание руководителей работников и специалистов управлений охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозов Главохоты РСФСР. На совещании были подведены итоги развития госпромхозов в VIII пятилетие и намечены пути дальнейшего улучшения их производственной деятельности. В работе совещания приняли участие ученые ВНИИОЗ, ЦНИЛ Главохоты РСФСР, Иркутского сельскохозяйственного института и других научных учреждений.

В марте 1971 г. в Московском обществе испытателей природы на подсекции охотничьего хозяйства был заслушан доклад Л. И. Красовского «Влияние рубок леса на численность охотничьих животных». Доклад публикуется в этом номере журнала.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

30 апреля 1971 г. по предложению Тюменского облисполкома и Главохоты РСФСР принято решение о создании в верховьях реки Конды (Советский район Ханты-Мансийского национального округа) Верхне-Кондинского государственного республиканского бобрового заказника площадью 242 тыс. га.

...ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ...

В мае 1971 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней по биологическим наукам, методике преподавания биологии и биологической химии Московского ордена Трудового Красного Знамени педагогического института имени В. И. Ленина состоялась защита диссертации С. П. Шаталовой «Географические особенности размножения в семействе заячьих» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

В июне 1971 г. на заседании Ученого совета Института зоологии АН УССР состоялась защита диссертации Е. Д. Крайнева «Охотничьи животные Украины, пути их охраны и рационального использования» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

НИКИТА ПЕТРОВИЧ ЯКУШЕВИЧ

Уважаемая редакция! В своем письме я хочу рассказать о хорошем человеке — Никите Петровиче Якушевиче. Никита Петрович работает охоттехником госохотнадзора в Первомайском районе Томской области уже 15 лет. В этом районе 500 членов общества охотников и рыболовов, которые объединены в 15 коллективов. Кроме того, здесь же имеется четыре охотничьих хозяйства общей площадью 186,5 тыс. га.

Н. П. Якушевич организует контроль за ведением охоты и охотничьего хозяйства, следит за работой егерей, проводит большую воспитательную работу. Все члены общества уважают и любят его. Молодые охотники всегда обращаются к Никите Петровичу за помощью и советом, как обработать пушнину, как правильно установить и замаскировать капкан или ловушку. Ученики Н. П. Якушевича стали опытными охотниками и ежегодно сдают государству на 200—300 руб. пушнины.

Большую помощь Никита Петрович оказал в организации Альяновского охотхозяйства. Он подсказал егерям, где и как следует устроить подкормочные площадки и солонцы, где и как развесить дуплянки, как правильно проводить учет зверей и птиц, как рациональнее организовать заготовку пушнины, дичи, ягод и орехов.

На счету Никиты Петровича 72 задержанных браконьера. По его инициативе создана на общественных началах секция по борьбе с браконьерством, которую он и возглавляет. В этой секции 40 человек. Среди них А. Г. Мороз, В. М. Чернявский, В. Ф. Шевнин, Г. И. Аринушкин, К. С. Рогожинков, С. А. Пономарев — наши лучшие общественники.

Н. П. Якушевич — эксперт-судья, активно участвующий в работе секции кровного собаководства. Он организует, проводит и принимает участие в выставках и выводах охотничьих собак, дает консультацию по воспитанию щенят.

Никита Петрович Якушевич награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

А. КОСТЕНКО, председатель правления Первомайского охотобщества Томской области

СПАСИБО ВЕТЕРИНАРНОМУ ВРАЧУ

У нас в семье есть собака. Это замечательный дог. Ему два года. Он медалист. Летом 1970 г. он заболел. Перестал есть, стал очень спячущим.

Все время лежал и чесался. У него сначала появились небольшие плешинки на спине (не более булавочной головки), поредела шерсть, потом на мягких подушечках лап и на спине появились кровотокающие ранки.

Мы обратились к врачам-ветеринарам г. Воронежа и даже к врачу в ДОСААФ г. Москвы. Все поставили один диагноз — энзема. Предлагали различные способы лечения. Мы все выполняли, но собаке становилось все хуже.

В январе 1971 г. вся спина нашего Рэдди покрылась сплошной гнойно-кровяной раной. Совершенно случайно один собаковод-любитель госсоветовал нам обратиться к Алексею Алексеевичу Знаменскому. Он доцент Воронежского сельскохозяйственного института. Сейчас он пенсионер. Он заинтересовался состоянием нашей собаки и применил лекарьство собственного приготовления. И буквально после двух дней смазывания раны на спине стали быстро заживать, а позже и зарастать шерстью. Лечение лап было более длительным, но закончилось хорошо, тоже успешно. Сейчас собака совершенно здорова.

Мы просим через редакцию вашего журнала выразить огромную благодарность доценту А. А. Знаменскому за исцеление нашей собаки, а также пожелать поскорее внедрить это лечение в практику ветеринарных пунктов.

И. ПОПОВА
г. Воронеж

РИСОВЫЕ ПОЛЯ, ЯДОХИМИКАТЫ И ДИКИЕ УТКИ

Ежегодно в Крыму, в районах рисосеяния, из-за применения химических препаратов (инсектицидов и гербицидов) гибнет много водоплавающей дичи.

В Нижегородском районе в июле-августе 1968 г. погибло столько уток разных видов (кряквы, серая утка, чирок-трескун и пеганка), что для уборки разлагавшихся птиц «хозяевам» рисовых полей пришлось прибегать к помощи школьников окрестных деревень.

Однако случай этот не послужил уроком на будущее. Уже в следующем 1969 г. картина повторилась, хотя гибель водоплавающей дичи была не такой массовой. Много встречалось отравленной птицы и в 1970 г., особенно перед открытием охоты на пернатую и водоплавающую дичь.

Видно, работники рисовых полей к применению ядохимикатов подходят безответственно. Сеют рис и в других районах юга Украины, однако случается гибель

водоплавающих там почти не наблюдается. Взять к примеру Снадовский район на побережье Черного моря. Там колхозники сочетают рисовое производство с выращиванием домашних уток в рисовых чеках-озерах. Видимо, наличие домашних уток на рисовых полях требует более аккуратного обращения с ядохимикатами, иначе потравили своих же уток.

Хорошо бы и нижегородским рисоводам рекомендовать такой способ выращивания домашних уток, тогда бы и водоплавающая дичь была в большей безопасности.

СОХРАНИТЬ ВЫХУХОЛЬ

Всем хорошо известно, что русская выхухоль — очень ценный пушной зверек, обитающий только в СССР. В дореволюционное время, ввиду бесконтрольного охоты и вылавливания рыбаками, количество выхухоли резко сократилось, а в ряде мест животное было полностью истреблено.

С 1920 г. добывание выхухоли повсеместно запретили, в ряде районов ее постоянное обитание организовали специальные заповедники. В результате успешной охраны и реакклиматизации численность выхухоли значительно возросла, что позволило в 1946 г. возобновить ее лицензионный промысел. Но, несмотря на новый запрет промысла выхухоли с 1957 г. и ее охрану, значи-

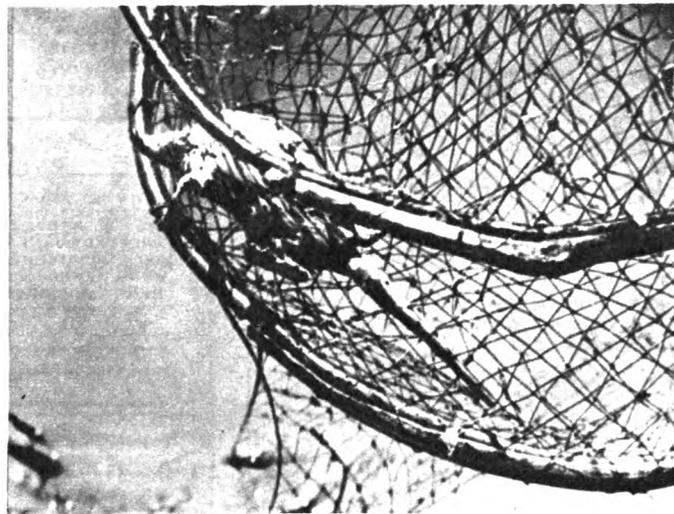
Плохо обстоит дело с охотой дичи в Нижегородском и других районах побережья Сиваша в местах рисоводства. Круглый год здесь процветает браконьерство. А ведь рисовые поля, как хорошая база кормления и отличные места ночного отдыха водоплавающей дичи, могли бы стать союзником человека в увеличении охотничьей фауны на юге страны.

В. ОЛЕЙНИК
Крымская область
Джанкой.

тельное количество выхухоли все же варварски истребляют браконьеры-рыбаки. Большинство же общественных охотинспекторов, да и некоторые работники госохотнадзора снисходительно, а порой с полным безразличием относятся к браконьерам, которые восстанавливают сети и вентеря в местах обитания бобра и выхухоли.

Между тем, именно работники государственного охотничьего надзора должны объявить непримиримую борьбу тем, кто браконьерствует сетями и способствует уничтожению ценнейших представителей охотничьей фауны.

С. НАРЦИССОВ,
охотовед
г. Липецк

Выхухоль, погибшая в вентере.

Фото автора.

ПО ОХОТНИЧЬИМ ТРОПАМ

Много лет блуждая с ружьем, я встречался на охотах с разными людьми. Среди них были известные литераторы, художники, артисты или люди, прославив-

шие себя в промышленности, сельском хозяйстве, военном деле, дельные охотники, любившие природу, животный мир. С ними я подолгу дружил. Сейчас я хочу расска-

зять о встрече с людьми, которых знает не только наша страна, но и весь мир.

...Когда на потемневшем небе зажглись холодные звезды, мы въехали в усадьбу большого и хорошо устроенного государственного охотничьего хозяйства недалеко от Плещеева озера. Руководители хозяйства были взволнованы, хотя к приему гостей они подготовились. Волнение их было понятно. Ведь на нашу Ярославскую землю впервые прибывали Юрий Алексеевич Гагарин, Герман Степанович Титов и их товарищи. Завтра с утра они примут участие в большой охоте.

Прибывших гостей и встречающих их ярославских товарищей разместили в охотничьем доме.

В обширной гостиной дома я был представлен космонавтам. Они встретили меня приветливо. Юрий Алексеевич усадил рядом с собой за широкий стол. Как и полагает, потекла непринужденная беседа, полная интересных воспоминаний о полете в космос.

Юрий Алексеевич сказал:

— Ко мне часто обращаются журналисты со всякого рода вопросами, но чаще всего они спрашивают: какой вид спорта больше всего люблю? И я всегда отвечаю — охоту.

Почем знать, возможно, первой школой выносливости, мужества и выдержки, так необходимой космонавтам, и была охота.

С большой теплотой Гагарин говорил о родной Смоленщине, о своей деревне и людях. Вспоминал детство, ужасы войны, свои мальчишеские «диверсии», когда ему удавалось разбросать гвозди на дорогах и проколоть ими шины вражеских машин.

Первые охотничьи воспоминания Германа Степановича Титова связаны с Алтаем.

— Неважно, — говорил космонавт, — есть трофей или нет, но проведешь досуг на охоте и чувствуешь себя лучше, и на душе становится легче.

Еще над заснеженными деревьями охотничьей усадьбы не растаял рассвет, а космонавты уже были на ногах. Завтрак окончили быстро, и лишь где-то далеко над манушными сосен розовым отблеском обозначилась зорька, все мы направились к месту охоты.

Повелительно прозвучал охотничий рог — сигнал начала охоты. Юрий Алексеевич немедленно занял свой номер.

Вскоре где-то далеко послышались голоса загонщиков, и это заставило нас пылливо всматриваться в заснеженный лес.

Томительно долгими минутами ожидания на стрелковой линии. Но вот, наконец, прозвучали первые выстрелы. И в это мгновение прямо перед нами показался лосенок, за ним другой, а следом ленивой рысью прошла корова. Семью сохатых Гагарин пропустил, как бы не замечая. Мне по душе пришлось его выдержки. Вскоре на широком галопе прошел крупный лось. Его большая голова с огромными темно-коричневыми рогами мелькала несколько раз в просвете редких деревьев и скрылась за темной хвоей. Гагарин стоял как зачарованный, не поднимая ружья. Когда рогач дошел до следующего номера, прозвучало несколько выстрелов.

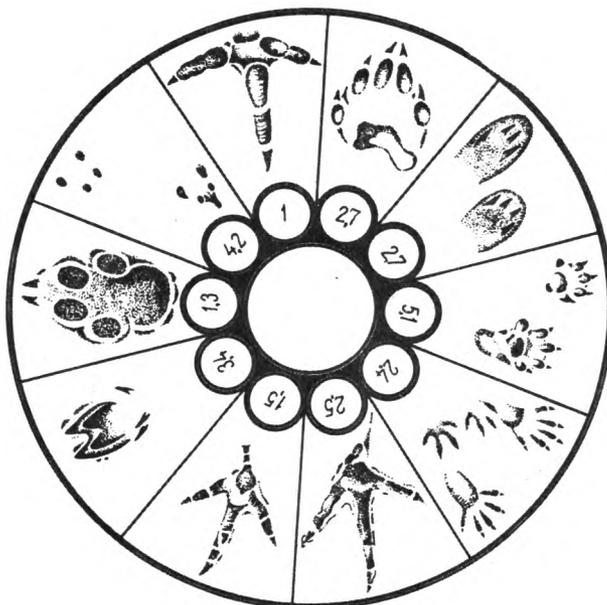
В это мгновение произошел редкий в охотничьей практике случай: легкими прыжками к нам быстро приближался крупный зверь. Он шел в лоб на стрелка. Секунда — и охотник скинул ружье, тут же раздался выстрел, и видно было, как зверь беспомощно ткнулся в снег. Это была крупная рысь в серебристом наряде, украшенном темными пятнами. Прозвучал сигнал отбоя.

— Смотрите, какую красавицу я уложил! — восторженно говорил космонавт, поднимая за ноги хищника.

Вскоре собрались все участники охоты. Богатые трофеи радовали стрелков и егерей.

К. КУЛИКОВ
г. Ярославль

на привале

ЗАДАЧА «ПО СЛЕДУ»

Определите название зверей и птиц по приведенным следам. Взяв согласно номерам соответствующие буквы из названий, прочтите охотничью поговорку.

А. БОЯРШИНОВ
г. Рига

В МИРЕ СОБАКОВОДОВ

ЮГОСЛАВИЯ. По сообщению хорватского кинологического ежемесячника «Мой пес», кобели, имеющие оценки «хорошо», как и в некоторых других странах, с 1971 г. в планы вязок более не включаются, поскольку такая оценка допускает у собаки ряд недостатков и кобели могут распространять их намного интенсивнее, чем суки.

АНГИЛИЯ. На европейском конгрессе спаниелистов, состоявшемся в конце 1970 г. в Оксфорде, делегаты раскололись на две противоборствующие группы: одна (представители ГДР, ФРГ, Австрии, ЧССР и Швейцарии) считала, что охотничьи качества, в том числе и отдача голоса, для охотничьей собаки главное; другая, меньшая часть делегатов утверждала, что спаниель в равной мере комнатно-декоративная собака и поэтому для нее важнее всего внешний вид и отнюдь не требуется голос. «Схватка» достигла такого накала, что известная представительница одного из пятидесяти (!) английских спаниель-клубов, натаскица мисс Доксфорд внесла предложение выработать... два различных стандарта для одной и той же породы собак.

ФРГ. Подобно другим западноевропейским странам, гашш захлестывает и Федеративную Республику Германии. Обнаружить наркотик, упрятанный в двигателе или под обшивкой автомашины, таможенникам нелегко. В помощь им используют спаниелей. В сравнении с овчарками, подготовка которых к розыскной работе начинается не ранее года, специальное обучение кокер-спаниелей начинают намного раньше.

Ю. Гагарин среди охотников.

Фото автора

Таможенная школа собак в Нейендеттelseау закупает 8—12-недельных спаниелей (преимущественно сук) с перво-классной родословной. Щенков, едва они осоятся с новой обстановкой питомника, играя, начинают приучать к пряному запаху наркотика. Собака, прошедшая курс обучения, закрепляется за специально подготовленным ведущим и отправляется работать на границу или перевалочные пункты, где разгружают прибывающие из-за рубежа грузовики. С равным успехом четвероногих питомцев школы можно применять для обнаружения опиума, морфия и других наркотиков. От хорошо «натасканного» спаниеля не ускользает их малейшая порция. Одна из собак Клуба охотничьих спаниелей обнаружила под подкладкой сумки 1,5 грамма гашиша, обернутого лейкопластырем и дополнительно упакованного в плотный кармашек. Контрабандистам не помогают ни надушенные платки, ни запрятанные в мотор автомобиля флаконы с притертыми или навинчивающимися пробками.

Утка с луком. Подготовка 20—25 минут, время приготовления 2 часа 30 минут. Для приготовления используют: 1 утку, 300 г лука, 60 г масла, соль, перец.

Мелкий репчатый лук очистить и варить 20 минут в кипящей подсоленной воде, затем обжарить его в масле. За 10 минут до окончания жарения лук посыпать щепоткой сахара, затем поставить на 5 минут в духовку, чтобы подрумянить. Утку, обжаренную в масле, полить соусом и обложить жареными луковками.

На гарнир к жареной утке можно подать зеленый горошек тушеный в масле с луком и сахаром (на 500 г очищенного горошка — 50 г сливочного масла, 50 г лука, 15 г сахара, соль, перец).

(Из рецептов французской кухни)

ОТВЕТ НА КРОССВОРД «САМОЛОВЫ», ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8 ЖУРНАЛА

По вертикали: 1. Давок, 2. Самолов, 3. Ледянка, 4. Пасть, 7. Симка, 8. Рожон, 11. Кулемка, 12. Рукавец, 13. Городок, 17. Обмет, 18. Перемет, 19. Вентерь, 20. Волос, 24. Петля, 25. Садок.

По горизонтали: 5. Капкан, 6. Черкан, 9. Силок, 10. От-мол, 14. Дужка, 15. Ловушка, 16. Волок, 21. Скоба, 22. Перевес, 23. Норот, 26. Тенета, 27. Чапок, 28. Слопец, 29. Пролов.

ПОПРАВКА

Ответ на головоломку в № 7 журнала следует читать так: Темные клетки образует слово «Охота». По буквам в этих клетках можно прочитать пословицу: «Заядлому горячему охотнику и березовый пенек зайцем кажется».

По буквам в светлых клетках можно прочитать две другие пословицы: «Если не хочешь быть дичью, становись охотником». «На охоту ехать — собак кормить».

В номере:

Н. БАКЕЕВ. Упорядочить промысел соболя . . .	1
А. ДЕТЫНЕНКО. В горах Закарпатья . . .	3
Ю. ЧИЧИКИН. Пути развития охотничьего хозяйства Киргизии . . .	4
Н. ДАНИЛОВ. Решать на научной основе . . .	6
Е. ПАДУТОВ. Весеннюю охоту следует разрешить . . .	8
К. ЯСТРЕБОВ. На съезде охотников Молдавии . . .	10
Г. ХОТЕНКО. На Верхней Сухоне . . .	11
И. НЕВЕЛЕВ. По Саянской тайге . . .	12
О. ЖАРОВ. Увеличить заготовки беличьих шкурок . . .	14
Ю. КРАСНЯНСКИЙ. Женьшень . . .	15
М. ПАВЛОВ. Внимание! Вабит Кинчин . . .	18
Л. КРАСОВСКИЙ. Влияние рубок леса на численность охотничьих животных . . .	20
С. САМАРСКИЙ. Отлов и расселение оленей . . .	22
Рефераты охотоведческих работ . . .	23
В. ВИНОГРАДОВ. В Дагестане нужен заповедник . . .	24
Ю. ПИШВАНОВ. Охотоведы — за! . . .	25
В. ДОБЫЧИН. Травы-целители . . .	26
Д. ФЕДОРИН. Ранняя нагонка . . .	28
Б. АРМАНД. Применение рога на охоте с гончими . . .	29
Б. ЗЛОБИН. О бродячих собаках . . .	30
М. БЛЮМ. Внешняя баллистика пули для гладкоствольного оружия . . .	32
Е. САБО. Многократное использование пластмассовых гильз . . .	32
В. ТИМОФЕЕВ. Ружье для промысловика-таежника . . .	34
Э. ВЛАДИМИРОВ. Штуцер, карабин, винтовка . . .	34
БОРИС ПЕТРОВ. Золотая птица . . .	36
Пролет гусей . . .	37
Критика и библиография . . .	39
Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ. Стихи . . .	39
МИХАИЛ ЛЬВОВ. Поэт русской природы . . .	40
В. КАЗАНСКИЙ. Осенью . . .	40
Ф. ЧЕРНЯВСКИЙ. На козлов в Монгольском Алтае . . .	42
Библиотека охотника . . .	43
На земных меридианах . . .	44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев [главный редактор],
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов [зам. гл. редактора].

Оформление В. Ю. Есаулова

Технический редактор Л. В. Бавшина

Корректор Ефимова В. А.

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва В-66, ГСП, Садово-Спаская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 11297. Сдано в набор 23. VI. 1971 г. Подписано в печать 29/VII 1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Вумажн. л. 3. Печатн. л. 6. Уч.-издат. л. 9,1. Тираж 400.000 экз. Зак. 03012. Цена 40 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев, Врест-Литовский проспект, 94.

